

НИЖЕГОРОДСКИЙ
ПРОЦЕСС

P13.3

N. 10

Н-НОВГОРОД 1931

11808

Нижегородский

№ 10-й
октябрь
1931**ПРОСВЕЩЕНЕЦ**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ, ВЫПУСКАЕМЫЙ НИЖЕГОРОДСКИМ КРАЕВЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КРАЙПРОСОМ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Нижний-Новгород, Кремль, Дом Советов, Крайоно, Телеф 22—76. Прием ежедневно с 9 до 4 час.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год	4 р. 50 к.
„ 9 мес.	3 р. 60 к.
„ 6 „	2 р. 25 к.
„ 3 „	1 р. 20 к.

„ИСКОРЕНИТЬ ПРАВЫЕ И „ЛЕВЫЕ“ ИЗВРАЩЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ“**А. РАЗУМОВСКИЙ****За конкретный план реализации решений ЦК, за боевое его выполнение**

ЦК партии, отметив огромные достижения в деле культурного строительства, с большевистской твердостью указал и мобилизовал внимание партии и масс на существующие ошибки и недостатки в деле школьного строительства, подняв эти вопросы на принципиально-политическую высоту, с исключительной ленинской глубиной и ясностью дал установки и наметил конкретные пути строительства подлинно-марксистско-ленинской политехнической школы.

Задача органов народного образования, союза работников просвещения, на основе того огромного подъема масс, которым встречено решение ЦК, неуклонно продолжая дальнейшую мобилизацию рабочих, колхозников и всей общественности края, правильно расставляя и используя силы, наметить боевую программу действий по реализации решений ЦК, беспощадно разоблачая и идейно уничтожая правых оппортунистов и «левых» загибщиков.

В этой борьбе необходимо особо заострить классовую бдительность, парализуя всячески попытки со стороны контрреволюционных и оппортунистических элементов затормозить строительство подлинно политехнической школы. Успешность выполнения решений ЦК о начальной и средней школе, значение и роль которой все более возрастают в соц. строительстве, неразрывно связаны с борьбой на два фронта. Вот почему ЦК предлагает всем организациям «вести систематическую и неуклонную борьбу против оппортунистических, антиленинских извращений политики партии в области школьной работы. Успех борьбы с главной опасностью на пути построения политехнической школы — с правооппортунистическими искажениями политики партии, ведущими к отказу от политехнизации школы, к попыткам сохранения старой, словесной школы, к разрыву между теоретическим обучением и практикой, предполагает усиление борьбы с левооппортунистиче-

БИБЛИОТЕКА

скими извращениями, с теориями «отмирания школы» и снижения роли учителя» (решение ЦК).

В нашем крае со стороны отдельных прослоек педагогов, среди реакционной и правооппортунистической части их имеют место разговоры, а за ними несомненно были и будут в скрытой и открытой форме действия, направленные на реставрацию старой, схоластической школы—«пождем, не будет ли постановления ЦК о ликвидации политехнизма». В этих словах, высказанных на одном из собраний, выражена затаенная мысль реакционера и правого оппортуниста, направленная против политехнизма, который им чужд, в который они не верят. Классовый враг гораздо более изоциренно, под прикрытием борьбы за «качество», действовал и будет усиленно действовать во время развернутого наступления в борьбе за политехническую школу. Кое-где на собраниях подавались записки о том, «обязательна ли для педагога общественная работа? не в ней ли корень зла низкого качества общеобразовательных знаний?». Несомненно, автором этой записки является тот, кому, вреден «климат» действительной трудовой политехнической школы, призванной «связать каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров». (Ленин).

Нечего и говорить о том, что советский учитель-общественник обрушивается со всей страстью против таких попыток снять его с тех общественных позиций, которые он в советской стране занимает. Однако, в области общественной работы учителя мы будем беспощадно бороться на основе неоднократных указаний ЦК и Крайкома с теми, кто превращает учителя в мальчика на посылках, кто, действуя по принципу уравниловки, не умея работать и руководить по-новому, правильно расставить силы, посылает учителя собирать налоги, делать обыски у кулаков, таскать землю на строящуюся дорогу и т. д., т. е. с теми, кто под «левацкими» лозунгами разрушает плановое строительство и школу.

Под «благородным» предлогом борьбы за прочные «навыки» реакционная часть учительства пытается свести все дело учебы к натаскиванию, муштре, к

формальным навыкам, понимая под твердым усвоением физики, химии, математики, родного языка, географии и т. п.—книжные знания, оторванные от творческой действительности. На этом участке борьбы за подлинные знания, за то, без чего нельзя стать коммунистом, нужна особая одительность. ЦК отмечает, что: «Советская школа, ставящая своей задачей готовить всесторонне развитых членов коммунистического общества», дает детям несравненно более широкий общественно-политический кругозор и общее развитие, чем дореволюционная буржуазная школа. За последние годы возрос уровень общего образования детей в советской школе». (Решение ЦК).

ЦК с особой силой подчеркнул следующее обстоятельство: коренной недостаток школ в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний, и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.). (Решение ЦК.)

Никто не посмеет отрицать, что советская школа дает ребятам несравненно большее общее развитие и образование, воспитывает широкий общественно-политический кругозор. Недаром образно говорят, что наши дети — пятилетки в четыре года, т. е. в возрасте четырех лет выглядят, как прежние пятилетние ребята. Этим мы обязаны в первую очередь тому могучему материальному культурно-политическому подъему масс, а следовательно, и семьи, в которых ребенок воспитывается; колоссальной воспитательной работе комсомола, пионердвижению, дошкольному и внешкольному воспитанию, качеству нашей науки, строящейся на методологии Маркса-Ленина, которая не может идти ни в какое сравнение с буржуазно-поповской наукой, нашей советской организации работы с детьми (возможность использования фабрик, заводов, колхозов, участие общественности). Однако использовали ли мы в достаточной степени все эти преимущества советской системы, о которых и мечтать нельзя в условиях иного классового строя?

— Нет... совершенно не в достаточной степени. Мы позорно отстаем на участке культуры, от общих темпов соцстроительства. Мы в львиной доле еще не использовали наших богатейших внутренних ресурсов, а между тем перед нами стоит ответственнейшая задача сыграть решающую роль в деле реализации указания тов. Сталина «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые западно-европейские страны и Америку».

Начальная и средняя школа должна дать в вузы и техникумы качественно полноценных воспитанников, владеющих нужными нам знаниями, с тем чтобы в высших звеньях подготовить в кратчайший срок кадры, владеющие мировой наукой и техникой, коммунистически воспитанные. Мы можем, должны и сделаем это. Наша продукция начальной и средней школы, построенной на марксистско-ленинской политехнической основе, которую бессильна как базу подвести капиталистическая школа, уже сейчас выше, чем продукция школ Запада и Америки, но она должна быть еще несравненно выше, если мы правильно используем наши внутренние ресурсы. Таким образом, тот из педагогов, который полагает все дело повышения качества свести только к формальным навыкам, притом за образец их берет об'ем и качество навыков старой школы, не может явиться борцом за политехнизм, за воспитание «детей, как всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой». (Реш. ЦК).

С другой стороны «левацкая» «попытка оторвать политехнизацию школы «от систематического и прочного усвоения наук, особенно физики, химии и математики, преподавание которых должно быть поставлено на основе строго определенных и тщательно разработанных программ, учебных планов и проводиться по строго установленным расписаниям, представляет собой грубейшие извращения идеи политехнической школы» (решение ЦК), вытекает из антиленинской теории «отмирания школы», к числу идеологов которой относятся: Ваганян, Шульгин и др. Эта богато одетая в «революционные» ризы теория вытекает также, как и правая, из одной мелкобуржуазной сути—из отка-

за от напряженной, последовательной, на основе ленинских указаний, борьбы за социализм, а на участке культурной революции—за подлинную политехническую школу. Ваганян не верит в социалистическое преобразование деревни, не верит в силы рабочего класса, опирающегося на колхозника в деревне и переделывающего деревню на базе крупного коллективного хозяйства, размывающего разницу между городом и деревней, сжимающего разницу между умственным и физическим трудом.

Отсюда и логический вывод—«крестьянский ребенок должен начать свою квалификацию ранее, примерно с 12 лет. Далее, крестьянская беднота даже при условии государственной поддержки в массе вряд ли продержится 7 лет в школе. По всем этим соображениям наиболее целесообразным является переход на оплачиваемый труд в «батраках» на хлебной фабрике-школе не позже 12 лет, т. е. после пятилетки». (Ваганян «О системе народного образования», стр. 110—111). Такова по Ваганяну беспросветная судьба деревенской молодежи. «Оплачивая труд бедняка и батрака, займи его труд на поле и обучай»—таков выход для безбрежного моря крестьянской молодежи». (Там же, стр. 109).

Таков неумолимый приговор Ваганяна для деревенской трудовой молодежи. К счастью, «страшен сон»... не вышло по Ваганяну. Жизнь идет мимо троцкистских пророчеств о том, что «из крестьянских сох и крестьянских кляч, хотя бы и об'единенных, нельзя создать крупного сельского хозяйства, как из суммы рыбацких лодок нельзя сделать парохода» (Троцкий).

Факт введения всеобщего обязательного 7-летнего обучения, которое мы в нашем крае осуществили для детей рабочих в городах и рабочих поселках и будем осуществлять для всех детей с января 1932 года, решение ЦК по этому вопросу—достойный, не нуждающийся в комментариях, ответ паникеру «слева».

Разгром школы, как мы отметили выше, Ваганян предпринял, прикрываясь «левыми» фразами. Прежде всего, на словах охаяв старую, схоластическую школу, Ваганян «занялся» вопросом подготовки нужных стране кадров. Как известно, основным поставщиком

кадров для промышленности является ФЗУ. Ваганяна это не устраивает. Он, объявляя этот источник подготовки кадров неисправным органически и неизлечимым (см. стр. 100), заявляет: «ФЗУ был хорош, когда задача заключалась в восстановлении кадров наличных промышленных предприятий. Тогда каждая школа при фабрике спокойно справлялась (или могла справиться) с задачей восстановления потерь данной фабрики или завода. Но мы теперь открываем новые фабрики. Индустриализовать страну—значит создать бездну новых заводов и предприятий. Откуда взять на них квалифицированную силу в должном количестве? Может ли ФЗУ каждой фабрики взять на себя выработку квалифицированной силы на биржу труда?»

Разумеется, нет (там же стр. 100).

Увлеченный проблемой создания кадров для бурно растущей социалистической промышленности, Ваганян не удовлетворяется такими «кустарными» путями, как подготовка кадров через ФЗУ: «нужно ФЗУ поставить вне (подчеркнуто Ваганяном) завода, на заводской основе, иначе говоря, надо построить фабрики по изготовлению рабочей квалификации» (там же). Вся эта концепция одобрена обширными разговорами о том, что в стенах громадной школы-завода можно воспитать подлинного коммуниста. «Теснейшим образом вплетая науку в производство, мы достигнем того, что наша научная сила со всеми ее лабораториями, ученым аппаратом и изобретательством будет направлена на решение практических производственных задач». (там же, стр. 105). «Практически» эту задачу Ваганян решает так: «нужно немедленно начать хотя бы с создания одного промышленного комбината и одной хлебной фабрики» (стр. 109).

Ну, а как же быть с существующей громадной школьной сетью? На этот вопрос Ваганян отвечает: «Школа как она есть не только недостаточна, но она—величина отрицательная, и пока она есть, мы будем иметь все возрастающий дефицит культуры» (там же), а потому «пусть наша современная средняя и высшая школа дотягивает свое жалкое существование до того момента, когда школа-фабрика перетянет всю сильную,

смелую и талантливую молодежь к себе» (там же).

Так «коротко и ясно» разрешает Ваганян вопросы строительства политехнической школы.—Построить на каждые 10 крупных предприятий одну мощную фабрику по изготовлению рабочих квалификаций. Взять средства «из сумм индустриализации», и конец делу. Что же касается современной школы—пусть себе стоит в стороне от столбовой дороги к социализму, пусть гниет на корню—ибо перестройка ее на политехнической основе слишком кропотлива.

Выражая ту же конечную суть, но более витиевато, с еще большей «революционной» страстью и пафосом, прикрывшись целым рядом цитат из обновленников марксизма и Ленина—развивает и укрепляет политику «отмирания школы» другой идеолог—Шульгин. Взяв за критерий положение о том, что процесс воспитания детей протекает не только в стенах школы, но и в пионеротряде, семье, улице, советах, партии, профсоюзах, кооперации на опыте в процессе строительства, приходя к выводу что «Школьная работа есть часть более сложной работы воспитания» (Крупенина, В. Шульгин «В борьбе за марксистскую педагогику, изд. 1929 г. Рабпросв. стр. 13), Шульгин делает вывод—«От школы где проводят пять—шесть часов, к новой, своеобразной школе движется жизнь. А она есть кино, газета, библиотека, радио и работа, строительство, и борьба»... Нет нужды спорить о том, что и кино, и газета, и библиотека, и радио, и строительство и борьба являются могучими средствами воспитания. Речь идет не об этом, о другом, речь идет о том, как построить, используя эти и другие наши богатейшие возможности, подлинную марксистско-ленинскую политехническую школу. Как правильно организовать дело политехнического воспитания, как преодолеть те трудности, которые встречаются на этом пути? ЦК партии в своем решении четко указал, что мы должны крепить трудовую политехническую школу, подчеркнув «возрастающее значение и роль школы в социалистическом строительстве». Программа партии требует превращения школы «в оружие полного уничтожения деления общества на клас-

сы, в орудие коммунистического перерождения общества». Ленин требовал поставить педагога на такую высоту, на которой он не стоял и не может стоять в буржуазном обществе.

Партия ведет решительную борьбу в этом направлении, систематически крепя материально-правовое положение учителя, и вовлекая его в систему партпросвещения и т. п. К совершенно иным антиленинским выводам приходит Шульгин. Вместо того, чтобы мобилизовать внимание масс и педагогов к делу строительства и укрепления политехнической школы, он пасует перед предстоящими трудностями, перепрыгивает через них «революционными» фразами. Он вещает: «Школа—та школа, которую мы видели, в которой учились, которую знаем..., отомрет». «Все больше и больше будут учиться дети в процессе работы и в ряде учреждений. Из одного производства в другое будут переходить они»... «И учить их будет там не учитель, не учитель, специально для преподавания предназначенный, но работник в данной отрасли труда, он вместе с тем и педагог. Правда. Но это совсем другое. Это совсем не учитель. И нечего ему делать в школе» (там же, стр. 73). «Так вырастает всесторонне развитой человек. Не в школе и не в детском доме, не в колбе химической лаборатории. Нет, его вынашивает фабрика, завод, сельское хозяйство, классовая борьба... и воспитывает его не учитель в футляре, в вязаном колпаке, его воспитывает весь строй» (там же, стр. 26).

Таков вывод взбесившегося мелкого буржуа, которому чуждо стремление к последовательной систематической борьбе с трудностями.

Если Ваганян одним взмахом решает проблему политехнической школы, строя на каждые десять фабрик одну фабрику-школу «по изготовлению рабочей квалификации» и обрекая существующую школу гнить на корню, то Шульгин с этим «несогласен», он более «тонко» подходит к этому вопросу. Шульгин, называя свою школу так же громко «школа-производство», понимая под ней все и вся, не хочет оставить в покое современную школу, нет, он требует ее «отмирания». «Чем больше школа учит на основе общественно необходимой работы, на основе не игрушечного, а всамомделишного труда, тем больше

она наша, но тем более (подчеркнуто Шульгиным) она учит на фактах, собранных вне (подчеркнуто Шульгиным) школы, на деле, протекающем вне ее стен, на работе, совершаемой ребятами в обстановке, окружении, но не в школе» (там же, стр. 31).

Вывод прост: школа не нужна «Ребята лучше всего учатся работая».

Для того, чтобы связать концы с концами, дать представление о том, как же однако будет учить весь строй, Шульгин рисует нам картину педагогического процесса в современном социалистическом городе.

Школа отомрет. «Проблема» навыков «разрешается именно по этой линии (по линии участия в общественной работе. А. Р.) и по линии борьбы за поднятие культуры у окружающих». Ведя атаку на школу и учителя, проводя антиленинскую теорию отмирания школы, Шульгин последовательно пытается использовать все средства для осуществления своей цели. Так, в области школьного самоуправления он развивает мысль о замене его пионерской организацией, фактически и здесь смыкаясь с правыми, разрушающими производственный принцип построения пионердвижения.

В области методов работы, преследуя ту же цель «отмирания школы», выдвигает, как единственный,—метод проектов». «Я считал и считаю, что было бы величайшим преступлением, если бы мы, говоря о школе-производстве, о заводе-втузе, в этот завод-втуз и в эту школу-производство перенесли наши старые методы учебы» (статья Шульгина «Значение метода проектов в переходную эпоху») в сборнике четвертом под редакцией Игнатьева «На путях к методу проектов»). Никаких методов, кроме метода проектов у нас нет» (там же).

Заявив столь безапелляционно о значении метода проектов, в своих дальнейших изысканиях—Шульгин «обосновывает» его как единственный метод, позволяющий связать теорию с практикой. Но, как? На какой основе должна быть связана теория с практикой? Представим слово Шульгину: «когда мы пытаемся труд осознать, когда мы пытаемся учебу перестроить таким образом, чтобы она освещала труд (подчеркнуто нами. А. Р.), это есть не что иное, как метод проектов, ибо смысл метода проектов состоит именно в том, что

это метод, который позволяет получать нужную ориентировку, нужные знания в связи с тем трудом, который мы ведем, не отрываясь от него». Итак, снова знакомая «школа-производство», снова теория постольку, поскольку она необходима для труда на данном предприятии. Что же здесь общего с научными основами всех производств, со всесторонне развитым членом коммунистического общества, с коммунистом, обогатившим «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин).

Вопрос ясен, основа—дело, общественная работа, теория их «освещает». Для этого «освещения» Шульгин находит и приспособливает, как основу всей школьной работы, так называемый «метод проектов»; он категорически заявляет: «инога метода быть не может». Шульгин прекрасно понимает, что этот метод, проводимый как основа всей работы школы, которую он в свою очередь обрек на слом—станет верным оружием «отмирания школы»,—а потому и утверждает,—что «старая классная система не мирится с методом проектов, и наоборот. Из попыток соединения их ничего не выйдет» (там же).

Пристроив на службу теории отмирания школы американский метод проектов, как единственный, «застраховав» от конкуренции с другими методами, Шульгин высчитывает сроки окончательной гибели школы, расчленив ее на три стадии:

«Первая, самая элементарная, которая приближает нас к решению этой задачи, есть общественная работа. С нее мы начали».

«Вторая ступенька, на которую мы теперь взбегаем, это то, что мы называем методом проектов и что товарищи пытаются назвать самыми разнообразными именами, т. е. не случайная общественная работа, которая оторвана от теории, но теория, связанная с практикой, которая является разрешением задач, поставленных партией. Связь эта все же не крепкая, порой эпизодическая, но она уже заставляет школу чувствовать недочеты организации, искать новых форм работы с ребятами. Она ставит перед ней задачу полной реорганизации. Это—вторая ступенька, к которой мы подходим. По-моему это совершенно бесспорно. Но кое-где струк-

тура школы начинает трещать по швам, начинает ломаться. Она будет сломана в тот момент, когда мы придем к третьей фазе развития, когда проекты будут органической неотъемлемой частью строительства данного района и когда отвечать за выполнение их будут не только учителя, но и хозяйственники, и, может быть, хозяйственники в первую очередь, так как частью промфинплана они будут являться. Вот к чему мы идем».

На вторую ступеньку взбежал Шульгин, пытаясь тащить за собой массы педагогов по антиленинскому пути ликвидации школы.

Однако ЦК большевистской партии, выросшей и окрепшей на основе ленинского понимания роли революционной теории и ее связи с практикой, на основе непримиримой борьбы с правым и «левым» оппортунизмом, своевременно разоблачил и по-большевистски ударил по «левацкому» уклону в педагогике. И по настоящий день целый ряд педагогов и руководящих работников не вполне ясно понимает антиленинскую суть метода проектов как основы всей школьной работы, и по настоящий день задаются «недоуменные» (и недоуменные без кавычек) вопросы: чем же плох метод проектов?

ЦК совершенно четко отвечает на эти вопросы: «вытекавшие из антиленинской теории «отмирания школы» попытки положить в основу всей школьной работы так называемый «метод проектов» **вели фактически к разрушению школы**» (подчеркнуто мною А. Р.). (Решение ЦК.)

Вреднейшая «левацкая» теория Ваганяна-Шульгина на практике приводила и приводит не только к ослаблению борьбы за политехническую школу, а была направлена против нее. Эта теория не ориентировала педагога на политехническую переподготовку, не сообщала ему долга ответственности за школу, не мобилизовала его на борьбу за высокий теоретический и политехнический минимум знаний учащихся, слагала с него ответственность за классово выдержанное воспитание молодого поколения, ибо педагог квалифицировался, как «вязаный колпак», его функции растворялись и среди пионеров, и среди рабочих, и в кино, и в библиотеке и т. д. Да и сама школа объявлялась обречен-

ным, ненужным рудиментом от прошлого. И это преподносится в то время, когда партия ставит задачу всеобщего 7-летнего обучения, требующего массового роста школ, подготовки квалифицированной армии педагогов. Кто же при этих условиях пойдет в «вязаные колпаки»? Кому выгодно так оплевать советского педагога? Все это в чью пользу?

В пользу реакционной педагогики, в пользу правых оппортунистов, всеми мерами мешающих строительству подлинной политехнической школы, не верящих в это строительство, пасующих перед трудностями.

Вот чьи позиции в педагогике усиливают «леваки», под гром ультра-революционных лозунгов и фраз бегущие от трудностей в деле культурной революции, пытающиеся авантюристически перепрыгнуть через эти трудности, питающиеся одними мелкобуржуазными корнями с правыми оппортунистами. Вот почему «леваки», с «грозным» видом идя «налево», попадают направо.

Решительный огонь по попыткам ревизовать и исказить решение ЦК о начальной и средней школе.

После решения ЦК, столь беспощадно бьющего правых и «левых» оппортунистов, те и другие пытаются использовать старый прием всех оппортунистов—истолковать этот исторический документ в свою пользу.

Так, правые элементы «полагают», что решение ЦК «восстанавливает то положение вещей, которое имело место 2—3 года тому назад, что решение знаменует собой возврат к тихой пристани старых «твердых» навыков: к стремлениям «подождать торопиться» в строительстве политехнической школы; подождать, пока эту идею не осознают хозяйственники, не поймут инженеры; пока не будут развиты глубже индустрия и социалистическое сельское хозяйство. Эти элементы ведут пошлые разговоры о том, что партия вернулась назад, а под их знаменами реакционный педагог ожидает «отмены» политехнической школы, хочет «отдохнуть» от темпов соц. строительства. Подобного рода разговоры не новы. Это «испытанное орудие» правого и «левого» оп-

портунизма применялось всякий раз, как средство дискредитации генеральной линии партии. Ведь так же рассуждали правые после исторической статьи т. Сталина «Головокружение от успехов». Подчеркивая борьбу с правыми как главной опасностью, опираясь на указание Ленина о необходимости «безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию», данное еще в 20 году, Центральный комитет, констатируя, что школа «значительно продвинулась вперед по пути соединения школьного обучения с производственным трудом и общественной работой, благодаря чему заложены основы перестройки школы на базе политехнизма» (реш. ЦК), предлагает укреплять «тесную связь обучения с производственным трудом», «накомить учащихся в теории и на практике со всеми главными отраслями производства».

Для этих целей ЦК дает твердую директиву о дальнейшем развитии сети мастерских, рабочих комнат при школах, «сочетая эту работу с прикреплением школ к предприятиям, совхозам, МТС и колхозам, на основе договоров».

Кроме того, ЦК предлагает «предприятиям, совхозам, МТС и колхозам оказать всемерную помощь наркомпросам в разрешении этой задачи путем выделения необходимого оборудования и инструментов для школьных мастерских и лабораторий, выделения квалифицированных рабочих и специалистов для непосредственного участия в работе школы, помощи педагогам в изучении производства и т. п.» (Реш. ЦК).

Кроме этих мероприятий, которые, надо сказать, в чрезвычайно слабой степени осуществлены на практике, без которых невозможно практическое строительство подлинной политехнической школы, ЦК своим предложением создать научно-исследовательские институты, сеть образцовых школ с лучшим оборудованием и преподавательскими кадрами, школ, через которые действительно будет усиленными темпами расти и распространяться практический опыт политехнической школы и рядом других практических мероприятий укрепил пози-

ции политехнической школы. Конкретной и ясной программой действия ЦК вооружил массы педагогов, рабочих, колхозников и общественности на борьбу за подлинную политехническую школу, в результате чего правым нитикам и маловерам не удалось свернуть культурную армию с ее исторического пути, указанного Центральным комитетом.

«Левых» очень не радует четко поставленный вопрос о соединении обучения с производственным трудом, которое «необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно-производственный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы» (решение ЦК). Этим пунктом Центральный комитет партии парализовал антиленинскую установку «левых» на «отмирание школы», на превращение ее в цех завода, на ремесленническое воспитание. «Левые» пытаются истолковать этот пункт как возврат к старой, схоластической школе и тем дискредитировать решение. В этих попытках также нет ничего нового—старый оппортунистический прием, известный и во время пресловутого «термидора», и много раньше.

Сокрушительным отпором в этом направлении будет реализация решения ЦК об укреплении связи школы с производством, о тесной связи обучения с производительным трудом не на ремесленнической основе, на которую толкают школу «левые», а на основе воспитания всесторонне развитых членов коммунистического общества.

Особо упорно и изоэщенно «леваки» пытаются истолковать по своему вопросу о методическом прожектерстве, в частности вопрос о применении метода проектов, с ним связанный.

Выше мы показали, как этот метод «левые» превратили в орудие «отмирания школы», поставив его на свою методическую основу, суть которой сводится к признанию этого метода единственным во всей работе школы, при чем деятельность последней растворяется в так называемом большом педагогическом процессе, что в свою очередь означает: дети учатся на собственном опыте. Кроме того, партия учит, советы учат, профсоюзы учат, комсомол и пионеры учат, кино учит, библиотека учит, семья учит, улица учит и т. д.—отсюда «левые» считают школу, ту школу, которую партия крепит, как политехниче-

скую, как оружие пролетариата в деле «уничтожения деления общества на классы», совершенно неспособной к выполнению этой исторической задачи, отказываются от ее укрепления и предлагают растворить ее среди общественности, а последней—взять на себя роль педагогов и воспитывать детей в процессе их труда, не отрывая от него, освещающая труднеобходимой для него теорией.

«Когда мы пытаемся труд осознать, когда мы пытаемся учебу построить таким образом, чтобы она освещала труд, это есть не что иное, как метод проектов, ибо смысл метода проектов состоит именно в том, что это метод, который позволяет получить нужную ориентировку, нужные знания в связи с тем трудом, который мы ведем, не отрываясь от него» (Шульгин «Значение метода проектов в переходную эпоху»). «Отсюда ясно, что и вся школьная программа должна состоять из проектов, т. е. из определенных частей общественной и непрерывной трудовой деятельности ребят, а теория должна эту деятельность, этот труд освещать». «Левые» полагают, что дети в процессе труда и разнообразной общественной работы, в окружающей их действительности, воспитаются как «всесторонне развитые члены коммунистического общества», что этим самым и достигается умение связать каждый шаг обучения и образования с классовой борьбой и строительством. Вздорность подобного утверждения, наглая фальсификация ленинизма настолько очевидны, что не нуждаются в особых доказательствах. Чем эти утверждения отличаются от реакционных и правооппортунистических утверждений, от реакционной «лаевщины», заключающейся в том, что детей надо учить на понятном окружающем их материале, на том, что дети видят? Ведь отсюда следует, что если дети не видят расцвета коммунизма—значит, их и учить этому не надо, не видят революции в Испании, не видят новой техники, новых достижений мировой науки, то и учить всему этому не надо.

Если мы приглядимся к тем проектам, которые за последний год пытались положить в основу всей школьной работы, то увидим, что все они «звучали гордо»: «Поможем заводу выполнить промфинплан». «Примем участие во 2-й большевистской весне», «Ликвидируем негра-

мотность среди членов колхоза», «Поведением борьбу с браком», «ликвидируем прогулы и пьянство на заводе» и т. п.— в результате наши ребята в тех школах, которые переводились на «систему» проектов, если и умели «здорово» выступать на собрании, кое-что понимали в устройстве отдельного станка, то в смысле грамотности, в смысле систематических знаний, вскрывающих научный принцип всех производств, механической, химической обработки материалов ничего не знали, ибо были снабжены отрывками знаний, на сегодняшний день и час. Вся эта постановка, разумеется, ничего общего с политехнизмом не имеет, ничего общего с ленинской установкой на связь каждого шага обучения и образования с классовой борьбой пролетариата, с его целями не имеет.

«Проекты» на этой «левацкой» основе, будучи положены в основу всей работы школы, неизбежно приведут и приводили к разрушению твердых программ, расписаний, выполняли функцию растворения школы и учителя в общественности.

Поэтому-то Шульгин торжествующе и заявляет, что «кое где структура школы начинает трещать по швам, начинает ломаться», что проекты несовместимы с существованием классовой системы, поэтому-то «леваки» и форсировали применение метода проектов в массовом масштабе. Однако сегодня, после решения ЦК, «левые» пытаются рассуждать о том, что метод проектов не виноват, он хороший, «исполнители плохи». Можно этот метод применять не ломая расписания программ и не снижая теории, что ЦК не против «метода проектов» вообще, что ЦК против применения этого метода в тех школах, где он дал «плохие результаты».

Вот об этих то результатах и надо поговорить, ибо для Шульгина и его сторонников, скрытых и открытых, вольных и невольных, результат грубого подчинения теории практике, результат «отмирания школы» — искомый результат, в то время как ленинское понимание иное, оно основано на укреплении школы, на построении ее работы на диалектическом принципе единой теории и практики. С этой, последней точки зрения, так называемый «метод проектов», имевший у нас хождение, хотя бы и с по-

правками, на сохранение программ и теории, ленинскому единству теории с практикой не отвечал и не отвечает, а всякого рода эклектические «поправочки» к нему, в целях застраховать себя от «отмирания школы», только путали педагога. В живой, практической действительности в отношении этих «поправочек» дело обстояло так: педагог, которому чужда идея «отмирания школы», в ответ на предложение перейти на проекты спрашивал: а как мне быть с географией, с математикой, ибо по программе надо пройти одно, а проект требует других знаний, или вовсе к нему с математической, или с какой либо исторической темой не подступишься. Обычно в таких случаях сторонниками «поправочек» вносились предложения — в лучшем случае «пройти математическую тему полагающегося по программе вне проекта» или же «перестроить» программу так, чтобы можно было к ней математику «пришить». При всем этом тот педагог, который плохо умел «приспособить» программу, «пришить» теорию, нельзя сказать, чтобы в глазах руководства был кандидатом на красную доску, чаще всего, в печальной действительности, ему отводилось место в обложке методики.

В первом и во втором случае «поправки» не спасали и не могли спасти положения. В первом случае злополучная дисциплина, не влезаящая в проект, прорабатывалась в сиротливом одиночестве в будничной обстановке, лишенной того праздничного «настроения», которым окружена работа ребят по проекту, и сам педагог чувствовал себя вынужденным несчастливый жребий среди торжествующей массы «других», «приобретенных» к проекту.

ЦК партии, ударяя по попыткам, вытекающим из антиленинской теории «отмирания школы» — положить в основу всей школьной работы так называемый метод проектов, несомненно решительно запрещает практику этого метода, на той его методологической основе, из которой вытекает не единство теории с практикой, а вульгарно-эмпирическая их связь, а потому и представители «поправочек» к этому методу проектов в прошлом должны будут прежде всего признать свои ошибки эклектиков-механистов, решительно осудить свою деятель-

ность в этом направлении и не запутывать педагогов-практиков.

Учитывая, что вопреки указанию ЦК о необходимости «развернуть решительную борьбу против легкомысленного методического прожектерства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике не проверенных, что особенно ярко в последнее время обнаружилось в применении так называемого «метода проектов», в ряде районов края продолжают иметь место применение в массовом масштабе метода проектов» (Сормовский, Семеновский, Вурнарский, Канашский и др. районы).

Причем делаются попытки закрепить и объяснить эти мероприятия тем, что в этих школах метод проектов вреда не принес, в то время как фактическая проверка в некоторых школах (Семеновский район и др.) показала совершенно иные результаты.

Опыт Радищевской школы в Москве, находящейся в исключительно благоприятном положении в смысле учебно-воспитательных средств и сил, также показал в применении этого метода отрицательные результаты.

Коллегия КрайОНО постановила запретить применение так наз. «метода проектов» в массовых школах и отменила свое решение о практических мероприятиях по реализации решения ЦК от 2 октября в части метода проектов, сформулированное следующим образом:

«В отношении метода проектов мы должны решительно отказаться от массового применения так назыв. метода проектов, ограничившись сохранением его лишь в тех отдельных школах, где он дал безусловно положительные результаты, с точки зрения тех школьных задач, которые поставлены сентябрьским постановлением ЦК ВКП(б), так как ограничительная формула сохранения его в тех отдельных школах, где он дал безусловно положительные результаты, с точки зрения поставленных Центральным комитетом школьных задач, является неприемлемой, ибо, так называемый «метод проектов», возникший в буржуазной школе на почве американского прагматизма, переносился в нашу школу на чуждой основе, вытекающей из антиленинской теории «отмирания школы», рассчитан на подчинение теоретической работы школы узко-практическим задачам; не рассчитан на устранение коренного недостатка школы—от-

сутствие повышения общеобразовательных знаний учащихся; не повышает, а снижает роль педагога, что противоречит решению ЦК.

Оговорки об экспериментально-опытном применении так назыв. «метода проектов» без разоблачения его связей с теорией «отмирания школы», без вскрытия вредности этого метода в том виде, в каком он имел теоретическое обоснование и практическое применение, приводят на деле к сохранению в этом вопросе своих позиций со стороны разоружавшихся «леваков», «мешают усилению борьбы с левооппортунистическими извращениями, с теориями «отмирания школы» и снижения роли учителя», на практике усиливающими позицию правого уклона в вопросах школьного строительства.

«Применяя в советской школе различные новые методы обучения, могущие способствовать воспитанию инициативных и деятельных участников социалистического строительства» — Коллегия КрайОНО считает, что борьба за качество школьной работы должна быть построена на основе систематической работы над новой методикой массовой школы, которая находилась бы в полном соответствии с задачами политехнизации школы и коммунистического воспитания подрастающих поколений.

Эту работу необходимо вести на основе всего методического опыта, накопленного органами народного образования за последнее десятилетие, в теснейшей связи с тем громадным практическим педагогическим опытом, который ныне сосредоточивается в нашей массовой школе в процессе ее перестройки на политехнической основе, и, наконец, в этой области мы можем и должны использовать методический опыт передовой буржуазной педагогики, при том обязательном условии, что положительные завоевания буржуазной школы мы будем перерабатывать в соответствии с задачами политехнической школы в пролетарском государстве, выбрасывая из них то, «что являлось необходимым для капитализма», и внедряя в нашу практику то, «что является необходимым для коммунизма». (Из решения Коллегии НКП).

В этом направлении в отдельных опытных начальных и средних школах, под систематическим руководством школьных инструкторов РОНО, при помощи научно-исследовательских и педа-

гогических учреждений будут разрабатываться и проверяться новые методы работы, а также совершенствоваться старый методический опыт. При этих обстоятельствах отдельные приемы работы по так назыв. проектам, также могут быть изучаемы и перерабатываемы и в случаях положительных результатов применимы в отдельных частях педагогического процесса в массовых школах, но что ничего общего с экспериментальной работой по так назыв. методу проектов, имевшему распространение на основе теории отмирания школы, иметь не должно и совершенно естественно, что и именоваться как метод проектов не может.

Ошибки журнала. Основной ошибкой журнала является широкая пропаганда так называемого «метода проектов».

За первую половину 1931 г. по этому вопросу дано до двадцати статей. В целом ряде статей этот метод рекомендуется «как основной», «самый лучший» для работы во всех звеньях н. о. с дошкольных учреждений до вузов включительно.

В некоторых статьях он преподносится снабженный «поправочками» и «предостережениями» «не ломать программ», «не снижать теории»; кое-где имеются оговорки, что статьи Вейкшана (№ 5), Поспелова (№ 4) помещаются в порядке обсуждения.

По этому же методу предлагается составлять и краевой учебник (см. ст. Лебедева в № 16—18) и локализовать программы (в том же № статья о практике программ по естествознанию).

Все эти «оговорки» однако не спасают положения, в лучшем случае они больше запутывают учителя. Смысл всех статей решительно расходится с решением ЦК, ударяющим по методическому прожектерству, по неправильным попыткам положить в основу школьной работы узкий практицизм, подчинить всю учебно-воспитательную работу общественно полезной работе и производительному труду. Приложение к № 3: Проекты «По-большевистски проведем весенний сев» для ШКМ и «Примем участие в подготовке и проведении 2-й большевистской весны» являются образцами механистического соединения практики с теорией.

Все статьи, помещенные по этому вопросу, ориентируют педагога на форсированное применение так называемого «метода проектов», на гнилой его основе подчинения теории практике, вытекающей из «левацкой» теории «об отмирании школы», ничего общего с подлинной политехнизацией не имеющей.

В вопросах организации летней школы дана также неверная установка, вытекающая не из учебно-воспитательных целей школы.

В статье т. Головина «Летняя школа» (см. № 4) необходимость летней школы выводится из того, что «лето—период наиболее интенсивной хозяйственной жизни колхоза, период борьбы за выполнение производственного плана» и дальше: Вся работа наших школ должна строиться на основе общих планов этих социалистических предприятий. она должна составлять неразрывную часть общего их промфинплана», что в корне неверно. Кроме того, в статье снижается роль учителя, а порой и совсем заменяется общественностью.

В ряде статей по политехнизму последний сужается до уровня узкого подчинения теории практике, квалифицируя указанные установки как «левацкие», не отвечающие задачам марсистско-ленинской политехнической школы.

Журнал в дальнейшем поведет решительную борьбу за их выправление, одновременно беспощадно разоблачая «левацкие» теории на практике, усиливавшие позиции правых, теорию и практику правого уклона, как главную опасность на путях борьбы за политехнизм.

План работы журнала „Нижегородский Просвещенец“

В целях успешного выполнения задач культурного строительства в крае, дифференцированного руководства строительством, наряду с задачами дальнейшего количественного размаха культурной революции с особой остротой встает задача качественного улучшения всей работы органов народного образования и союза работников просвещения.

Боевыми вопросами дня являются:

1) Борьба за генеральную линию партии, неуклонные, последовательные разоблачения и разоружение правого оппортунизма как главной опасности и «левого» уклона в вопросах культурного строительства.

2) Борьба за подъем на высшую ступень всеобщего обязательного семилетнего обучения. В этом направлении журнал должен осуществить систематический контроль и руководство в вопросах подготовки и переподготовки кадров, борьбы с отсевом, второгодничеством и материального обеспечения этих мероприятий.

3) Борьба за подлинную политехническую школу и коммунистическое воспитание на основе исторического решения ЦК о начальной и средней школе.

4) Борьба за превращение края в край сплошной грамотности на основе решительного развертывания работы по ликбезу и перестройки ее в направлении подготовки нужных для страны кадров.

5) Борьба за решительный перелом и перестройку всей массовой п/просвет. работы.

6) Борьба за развитие и марксистско-ленинскую постановку дошкольного воспитания.

7) Борьба за материально-правовое положение просвещенца.

Во всей своей работе журнал ставит своей задачей собирать, систематизировать и распространять опыт лучших учреждений, опираясь на образцовые и опытные краевые базы (школа, изба-читальня, ликпункт и т. п.), привлекая к систематическому сотрудничеству просвещенцев-практиков, научно-исследовательские учреждения, о-во педагогов-марксистов, пединституты и техникумы.

Для осуществления поставленных задач, необходимо привлечь к работе журнала о-во педагогов марксистов, сделав журнал органом Крайно, Крайпроса и о-ва педагогов-марксистов (оформить с 10 № журнала).

В течение ноября—декабря месяца организовать выезды членов редколлегии в важнейшие рабочие районы и в образцовые учреждения для организации групп педкоргов, бригад и постов им. журнала в целях борьбы за очередные задачи перестройки просветработы.

Создать редакционную коллегия журнала в следующем составе: т. т. Цехер, Раздьяконов, Разумовский, Вейкшан (пред. кафедры педагогики и пред. о-ва педагогов-марксистов), Клинов, Люсов (аспирант Пединститута—секретарь журнала), Хрящев (Сормово, ИТС) Бернштейн (директор Пединститута).

Создать следующие отделы работы журнала:

1. Общественно-политический.
2. За политехническую школу и коммунистическое воспитание.
3. За овладение техникой.
4. Очередные орг-плановые вопросы.
5. Ликбез на высшую ступень.
6. Массовой политпросветработы.
7. Опыт с мест.
8. Материально-правовое положение просвещенцев и быт.
9. Консультация.
10. Библиография.
11. Дошкольное воспитание.

Тематика журнала на время до 1-го января 1932 года

Общественно-политический отдел.

- 1) Решение ЦК о начальной и средней школе.
- 2) Решения Крайкома по этому вопросу.
- 3) Против правых и «левых» оппортунистов в педагогике.
- 4) План реализации решений ЦК и Крайкома.
- 5) Задачи 4-го года пятилетки и культурного строительства края.

Содержание по разделам и сроки выполнения.

- I. В разделе «За политехническую школу и политехническое воспитание»:
 1. Очередные задачи политехнического воспитания.
 2. Политехнический паспорт предприятий и района и методы его составления.
 3. Предварительные итоги выполнения решения ЦК ВКП(б).
 4. Выбор рабочих мест.
 5. О политехнических музеях.
- II. В разделе «За овладение педагогической техникой»:
 1. Активные методические работы школы.
 2. Частные методики: родной язык, математика и др.
 3. Соцсоревнование и ударничество в школе.
 4. Методы работы краеведческих музеев.
 5. Об экскурсиях в производство.
- III. Ликбез.
 1. Реорганизация системы ликбеза.
 2. Подготовка культурармии и руководство ею.
 3. Методы ликбезработы.

IV. Очередные оргплановые вопросы.

а) На пороге семилетнего всеобщего обучения.

б) Перспективы культстроительства.

в) Материальная база культурного строительства.

г) О работе школьного инструктора.

V. В разделе «Массовая п/просветработа» осветить:

1. Политпросветработа на транспорте.

2. Культработа на новостройках.

3. Перестройка политпросветработы в деревне.

4. О единой системе библиотечной работы.

VI. В разделе «Материально-правовое положение»:

1. Практические результаты реализации решения ЦК.

2. Резолюция Пленума Крайпроса.

VII. Опыт мест.

а) Методы работы школ.

б) Работа образцовой школы.

в) Работа пединститута во исполнение решений ЦК.

г) Самоорганизация учащихся в пионерработе.

д) Договор школы с предприятием.

VIII. Дошкольное воспитание.

а) Организация методической работы в дошкольных учреждениях в крае.

б) К вопросу о перестройке программ д/сада в связи с решением ЦК ВКП(б).

в) Задачи политехнического воспитания и оборудования в дошкольных учреждениях.

г) Дошкольная работа на новостройках.

IX. В отделе библиографии.

1. Рецензия. Особенности поведения детей первошкольного возраста.

2. Рецензия. Учебник педологии.

X. В разделе «За овладение педтехникой»:

а) Методика обществоведения.

б) Методы работы по математике.

в) Методы работы по родному языку.

г) Организация обществ. кабинета.

д) Организация физик.-математ. кабинета.

Кроме того, через работников Пединститута разобрать и осветить в журнале вопросы:

а) Оборудование рабочих комнат.

б) Анкета по исследованию антирелигиозной и религиозной направленности учащихся.

В части массовой работы журнала провести следующие мероприятия:

1. При ДРП совместно с «ЗПК» организовать постоянно действующую педкоровскую группу.

2. С представителями «ЗКП», «Правды» организовать пост в целях борьбы за очередные задачи перестройки просветработы (реализация реш. ЦК).

3. При пединституте и образцовой школе 1-го мая организовать группу педкоров.

Слет педкоров и читателей

В целях привлечения к работе журнала массового читателя 15/XII созывается слет педкоров, читателей, ударников политехнизма для разрешения следующих вопросов:

а) Роль журнала в реализации решений ЦК ВКП(б).

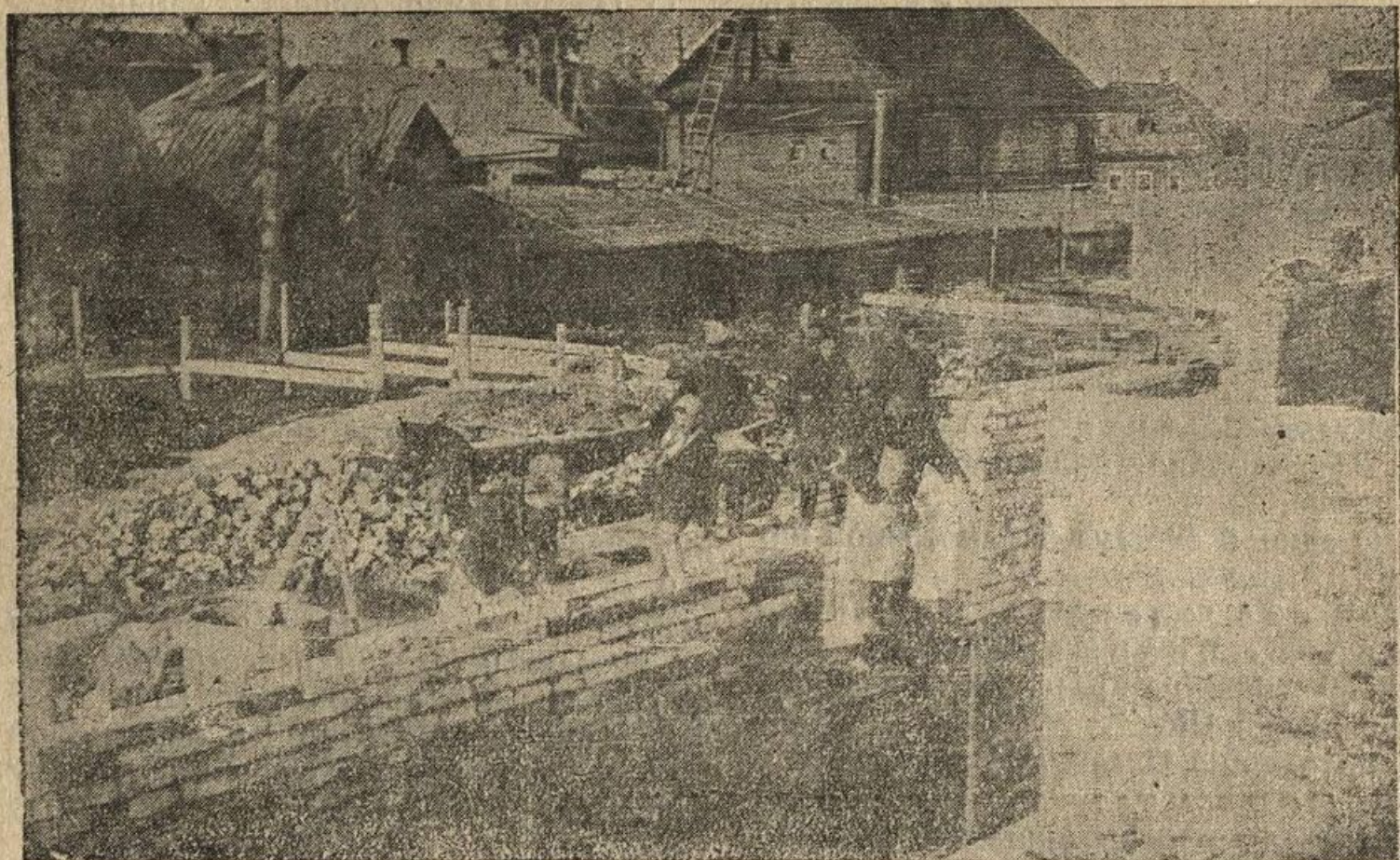
б) Обсуждение вышедших номеров журнала.

в) Обсуждение плана очередных № № журнала.

г) Как и что писать в журнал.

д) Как работать с журналом.

Редакция журнала призывает работников образцовых школ, педагогов-практиков, культурмейцев, инженерно-технических работников, рабочих, колхозников края делиться на страницах журнала своим, пусть небольшим, опытом работы, вносить свои предложения и пожелания, направленные на улучшение просветработы в крае, на укрепление подлинной политехнической школы.

Вместо церкви будет ФЗС (Балахна).

ВЫПОЛНИМ ДИРЕКТИВЫ ЛЕНИНСКОГО ЦК ПОВСЕДНЕВНОЙ КОНКРЕТНОЙ РАБОТОЙ НАД ПОВЫШЕНИЕМ КАЧЕСТВА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ

Постановление IV пленума Нижкрайпроса от 3—7 октября 1931 г.

Заслушав и обсудив доклад тов. Раздьяконова об итогах VI пленума Цекпроса и доклад Крайно «Практические мероприятия по осуществлению решения ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе в крае», IV пленум Крайпроса целиком и полностью одобряет решения пленума Цекпроса и присоединяется к оценке, данной пленумом решению ЦК ВКП(б), как «развернутой программы строительства политехнической школы в период социализма».

Пленум Крайпроса, целиком стоя на точке зрения достижений пролетарской диктатуры в борьбе за строительство политехнической школы, «проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества» и видя, что наша школа «дает детям несравненно более широкий кругозор и общее развитие, чем дореволюционная и буржуазная школа», отмечая огромный энтузиазм широких масс учительства края, вызванный решением ЦК ВКП(б), считает, что необходимым условием действительной большевистской борьбы просвещенцев края за реализацию решений ЦК является полное сознание всей массой просвещенцев недостатков нашей школы и прежде всего того корен-

ного недостатка, что «обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, владеющих основами наук» и что устранение этого недостатка возможно только на пути выполнения решения ЦК: «соединение обучения с производительным трудом необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно-производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы».

Пленум Крайпроса со всей решительностью констатирует, что практика работы школ края строилась на производственной основе подчинения учебных и воспитательных задач школы задачам участия в общественно-производительном труде, на основе левацкой теории отмирания школы (ликвидация самоуправления в ряде районов, «школа—цех завода, колхоза», массовое применение метода проектов, ликвидация программ, расписаний и проч.) и что эта практика насаждалась рядом ответственных документов органов народного образования и союзных органов.

Решение ЦК, требуя поворота от левацких ошибок, ставит решающим условием его некриминимую борьбу на два фронта. Борьба с новой опасностью, главной на данном этапе — является основной задачей борьбы, потому что правые уже сейчас пытаются использовать удар, нанесенный решением ЦК левацкой теории и левацкой практике, в сторону реабилитации себя и потянуть назад к старой словесной школе. Давая решительный отпор попыткам правых, необходимо развернуть непримиримую борьбу с левацкими загибами, вытекающими из теории отмирания школы.

Пленум Крайпроса приветствует большевистский отпор, данный пленумом Цекпроса попыткам смазать задачу поворота в работе органов народного образования и школы, как со стороны правых, так и левых и целиком одобряет требование развернутой критики и своих ошибок от всех, кто их допускал, и предупреждает, что уклонение от этого будет рассматриваться как «продолжение сопротивления ленинской линии партии в вопросах народного образования».

Пленум Крайпроса решительно осуждает имевшие место на пленуме попытки уйти от признания допущенных левацких ошибок и развернутой их критики под видом того, что «дело сейчас не в декларациях, а в практической работе». В частности, пленум считает, что решение коллегии КрайОНО о сохранении метода проектов «в тех отдельных школах, где он дал безусловно положительные результаты, с точки зрения, тех школьных задач, которые поставлены сентябрьским постановлением ЦК ВКП(б)», противоречит смыслу решения ЦК и дает основания для продолжения левацкой практики, и требует отмены его. Пленум констатирует, что в документе, выпущенном НКП и преподанном на места КрайОНО «о производственном плане ШКМ» допущена осужденная решением ЦК ошибка, о подчинении учебно-воспитательных задач школ задачам участия в производительном труде» и о «всемерном применении метода проектов», и требует от коллегии КрайОНО немедленного ее исправления.

Пленум Крайпроса обязывает все профорганизации и всех работников просвещения побольшевистски бороться за правильное понимание и реализацию решений ЦК. Перестроить работу всех союзных организаций края в деле

руководства школой и обеспечения ленинского отношения к учителю на основе решений ЦК и пленума Цекпроса.

Пленум отменяет все решения союзных органов края, противоречащие решению ЦК ВКП(б) и VI пленума Цекпроса.

По методической помощи массовой школе

В целях реализации решения ЦК ВКП(б) об усилении общеобразовательной подготовки и в связи с этим переработки программ массовых школ, КрайОНО и Крайпросу провести следующие мероприятия:

1. Пересмотреть систему методических органов и их работу, сосредоточив основное внимание на изучении и обобщении практического опыта школы, сделать методическое руководство действительно конкретным с учетом хозяйственного и политического значения отдельных областей и районов.

а) Реорганизовать работу УМС таким образом, чтобы к разработке программно-методических вопросов привлекались широкие практические работники школ, педучебных заведений и рабочий актив и общественные организации, передав оперативно-методическое руководство школьному сектору, для чего укрепить последний опытными инструкторами-методистами.

б) Организацию методического руководства в районе возложить на РОНО. Создать в РОНО методические советы в составе инструкторов-методистов и 2—5 лучших учителей, с оплатой за выполнение работ, поручая им разработку отдельных вопросов, и привлечь общественный актив (учителей-ударников, рабочих, колхозников, комсомол, пионерские и профсоюзные организации).

в) Методическая помощь школе, учителю организуется через инструкторов-методистов, опирающихся в своей работе на опыт образцовых школ.

г) Для обобщения опыта массовой школы и разработки отдельных методических вопросов органы РОНО привлекают педучебные заведения, ставя перед ними конкретные задания.

2. КрайОНО немедленно развернуть работу подготовки краевого разреза в новых программах. Одновременно организовать широкое обсуждение и критику издания в 1931 году программ.

3. Обязать все организации союза совместно с РОНО, организовать обсуждение и критику

Всякая попытка оторвать политехнизацию школы от систематического и прочного усвоения наук, особенно физики, химии и математики, преподавание которых должно быть поставлено на основе строго определенных и тщательно разработанных программ, учебных планов и проводиться по строго установленным расписаниям, представляет собой грубейшее извращение идеи политехнической школы. „Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество“ (Ленин, том XXV, стр. 338). (Из постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе).

программ на производственных совещаниях, профсобраниях, СНР, организовать бригады в помощь КрайОНО по работе над программами.

Школьному сектору Крайпроса с привлечением УМС, КрайОНО в течение ноября месяца созвать совещание УМС наобластей и школьных бюро отдельных национальных районов по подведению итогов работы по подготовке программ.

4. Для обеспечения инструктажа школ по работе по новым программам с начала 32 года обязать КрайОНО подготовить к этому сроку группу методистов-инструкторов.

5. Крайпросу совместно с КрайОНО провести в декабре—январе районные производственные конференции учителей с инструктажем по работе по новым программам.

6. Обязать КрайОНО дать школам инструктивно-методические указания о работе по существующим программам, с внесением в них исправлений, в соответствии с решением ЦК ВКП(б).

7. Обязать КрайОНО дать инструктивные указания о методах работы в школе с критикой и оценкой отдельных методов работы и условий применения их в отдельных дисциплинах.

Пленум поручает всем союзным организациям развернуть массовую работу по обсуждению и критике методов работы (в частности, метода проектов) и методической литературы на проф. собраниях и производственных совещаниях Журналу «Нижегородский просвещенец» развернуть обсуждение и критику методов на страницах журнала.

Обязать КрайОНО разработать практические указания по организации производственного труда детей, обеспечивающие правильную организацию занятий в рабочих комнатах, мастерских и лабораториях и цехах и ознакомление детей с основными видами производства завода, МТС, совхоза, колхоза и разработать схемы и планы построения этой работы в условиях конкретного производственного окружения. Издать инструктивный материал о связи учебно-воспитательной работы школы, с участием детей в производственном труде, на основе подчинения его учебно-воспитательным целям школы. Разработать методические указания о частных методиках, о связи общеобразовательных дисциплин с общественно-производственной работой.

8. Действительная связь учебно-воспитательной работы с участием детей в производственном труде на основе подчинения его учебно-воспитательным целям школ требует проведения следующих мероприятий:

а) Организовать в течение первого полугодия 1931—32 года в каждой школе рабочие комнаты и уголки.

б) Организовать в образцовых школах мастерские и лаборатории; для этого в месячный срок КрайОНО разработать минимум политехнического оборудования рабочих комнат, мастерских и лабораторий для районов, в зависимости от экономических условий; там, где имелись рабочие комнаты, мастерские — произвести пополнение оборудования. В крупных рабочих центрах добиться максимальной механизации мастерских, обеспечить их опытными инструкторами.

в) Организовать во всех промышленных районах сплошной коллективизации детские технические станции.

г) Обязать КрайОНО составить оперативный план обеспечения рабочих комнат и мастерских сырьем и подсобным материалом и включить в план снабжения детские технические станции.

9. Пересмотреть в течение октября—ноября месяца договоры школ с предприятиями, с тем, чтобы договоры явились юридическими документами, а обязательства школы предприятия были подчинены учебно-воспитательным целям школы.

а) Обязать КрайОНО дать указания школам до 20 октября о характере их требований к предприятиям, на основании постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года под углом усиления материальной базы политехнизации школы.

б) Для перезаключения договоров союзным организациям организовать совместные бригады рабочих и учителей, поручить им пересмотреть неиспользованное производственное оборудование, инвентарь и сырье, для передачи школе.

в) КрайОНО поставить перед КрайСНХ и Крайземотделом и Крайколхозсоюзом вопрос об издании приказа, обязующего директоров предприятий «увеличить материальную помощь школам, передать неиспользованное предприятиями оборудование и выделить в школы рабочих, колхозников-специалистов для непосредственного участия в работе школы; оказать помощь в организации изучения педагогами производства; передать школам пригодные для них отходы производства.

Повышает политехническую квалификацию

10. К 25 октября 1931 года совместно с союзом Рабпрос закончить выделение образцовых школ по краю; в этот же срок утвердить заведывающих образцовыми школами и персональный состав учителей образцовых школ.

а) Союзным организациям в районах и нац. областях совместно с ОНО организовать набор лучших учителей для работы в образцовой школе таким образом, чтобы выдвижение учителей в образцовую школу явилось результатом больших заслуг учителя.

б) Крайпросу совместно с КрайОНО разработать нагрузку учителей и оплату за труд в образцовых школах и добиться немедленного проведения этого в жизнь.

Пленум считает необходимым организацию при образцовых школах:

- а) педагогических кабинетов;
- б) политехнических библиотек;

в) учебных киноаппаратов и радиоустановок.

11. КрайОНО организовать в 1931—32 году:

а) политехнические отделения при всех краеведческих музеях и политехнические музеи в крупных промышленных районах;

б) сеть стационарных политехнических, педагогических библиотек, из расчета не менее одной стационарной и 20 передвижных на район.

12. КрайОНО совместно с союзом Рабпрос в месячный срок закончить подбор инструкторов из лучших учителей.

а) Обязать все союзные организации немедленно организовать подбор кандидатов на должности инструкторов-методистов.

б) КрайОНО построить работу инструкторов таким образом, чтобы основную часть своего рабочего времени инструктор находился в школе, особенно помогая в работе молодяку.

Миллионную армию просвещенцев мобилизовать на выполнение исторического решения ЦК ВКП(б) о школе.

Качество производственной практики определяет качество политехнизации.

В. ШАТРОВ

Итоги партсовещания и съезда по культурному строительству в УАО

Культурно-отсталая, в недавнем еще прошлом, земледельческая (экстенсивно-зерновой район с полунатуральным крестьянским хозяйством) Удмуртская область превращается в индустриально-аграрную с развитой металлической и лесной промышленностью и специализацией сельского хозяйства, на основе его коллективизации, в направлении технических культур (лен) и животноводства.

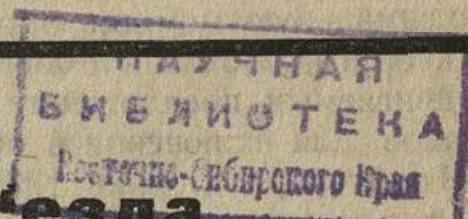
Досрочное введение всеобщего начального обязательного обучения, поднятие грамотности населения, подготовка кадров также свидетельствуют о несомненных достижениях и в области социально-культурного строительства.

Несмотря на это, достигнутые успехи в области социально-культурного строительства не удовлетворяют задач дальнейшего успешного хода социалистического строительства, не удовлетворяют растущих культурных запросов рабочих и колхозников, что станет особенно ясным, если принять во внимание общую культурную отсталость, которую область получила в наследие от «царизма».

Прошедшие областное партсовещание и съезд по культурному строительству, на основе большевистской критики и самокритики, проанализировав состояние культурного строительства УАО— со всей резкостью подчеркнули отстающие культурного строительства от темпов хозяйственного строительства, дали правильные, совершенно четкие решения по ликвидации этого разрыва.

Перед органами народного образования, наряду с популяризацией решений совещания и съезда среди широких трудящихся масс области, поставлена и задача мобилизации инициативы и энергии рабочих, колхозников, работников просвещения и всей ответственности на новый подъем культурной революции.

Наряду с перестройкой работы на выполнение и перевыполнение планов третьего, решающего года пятилетки— органы народного образования должны немедленно приступить к составлению планов культурного строительства на 1932 год.

Основными методологическими установками к составлению планов культурного строительства на 1932 год являются:

Во-первых, органы народного образования должны прекратить практику кабинетного «сидячего» планирования, превратив планирование в массовое мероприятие. Для участия в планировании должны быть созданы плановые бригады из рабочих-ударников и колхозников. Плановые бригады, опираясь на активность и самодеятельность широких трудящихся масс, должны проверить выполнение планов культурного строительства, выявить все возможности к дальнейшему росту культурного строительства в соответствии с общими задачами хозяйственного строительства. Бригады должны дать встречные планы культурного строительства. Органы народного образования обязаны оказать максимальную помощь в работе плановых бригад, обязаны обеспечить сбор выдвигаемых предложений и встречных планов, для включения в общий план.

Во-вторых, план 1932 г. должен быть построен на основе единого плана культурного строительства. Единый культплан, в задачу которого входит — объединение разрозненных сил и средств всех организаций и учреждений, ведущих культуру, должен положить конец тому «кустарничеству», которое до последнего времени имеет место в ряде участков культурного строительства.

В-третьих, задачи роста пролетарской культуры в планах культурного строительства требуют выделения национального разреза. В планах 1932 г. требуется, наряду с расширением имеющихся мероприятий, форсирование ряда мероприятий на первоочередное обслуживание удмуртов и нацменьшинств (татары, мари, чуваша, бесермяне и др.), особенно таких мероприятий, как печать, искусство, подготовительные мероприятия, курсы и т. д.

В-четвертых, культурное строительство должно иметь классовое содержание и направленность.

Новые мероприятия культурного строительства наряду с расширением существующих, должны быть направлены на первоочередное обслуживание рабочих центров, совхозов, колхозов. В плане 1932 года должен быть особо выделен

гор. Ижевск, как центр области и крупный пролетарский город.

Большую роль должны иметь учет и статистика, что в настоящее время является наиболее неблагоприятным местом в работе органов народного образования. До начала составления планов — учет и статистика должны быть приведены в полный порядок и точность.

Конкретными мероприятиями предстоящего 1932 г. должны быть: дальнейшая борьба за осуществление программы коммунистической партии по осуществлению всеобщего обязательного политехнического обучения детей и подростков до 17 лет. Темпы всеобщего обучения должны обеспечить выполнение решений X съезда советов УАО о переходе всей области с 1933 года к обязательному семилетнему обучению. Одновременно должна проводиться работа и по поднятию качества всеобщего обучения на родной язык учащихся, обучение удмуртскому языку в русских школах, борьба с отсевом учащихся, ликвидация второгодничества, создание подлинно-политехнической школы, развертывание подлинного коммунистического воспитания проходят явно неудовлетворительно.

Имеющийся разрыв между количественными и качественными показателями всеобщего обучения — должен быть устранен и устранен немедленно.

Ведущие отрасли социалистического строительства (предприятия, совхозы, колхозы) должны стать в то же время и опорными базами политехнической школы.

В проведении политехнизации должна быть объявлена решительная борьба с проявлениями правого уклона как главной опасности (начетническая, ремесленническая школа, «левацкий» заскок, теория об отмирании школы, ставка в политехнизации исключительно на высшую техническую базу).

Органы Оно, и в первую очередь Облоно, должны составить конкретные планы политехнизации, обеспечив повседневное руководство и помощь школе в деле политехнизации. В помощь политехнизации необходимо срочно привлечь лучшие инженерно-технические и агрономические силы области.

Вопросы максимального улучшения коммунистического воспитания в школе, наряду с усилением работы внутри са-

мой школы — требуют разрешения задачи форсированного развития внешкольной работы с детьми; в связи с этим особое значение приобретает роль пионерорганизаций, роль комсомола в школе.

Наличие в школах проявлений великодержавного шовинизма, падение посещаемости школы в так называемые «религиозные праздники» — свидетельствуют о далеко не благополучном состоянии постановки интернационального и антирелигиозного воспитания в школах; в связи с этим в системе работы школы и органов народного образования особое место должны занять вопросы интернационального и антирелигиозного воспитания. Обложно в ближайшее время необходимо дать ряд методических разработок и писем о постановке антирелигиозного и интернационального воспитания в школе; в свою очередь, школа должна повести решительную борьбу с малейшими проявлениями великодержавного шовинизма, главной опасностью, и местного национализма, должна усилить борьбу с классовым врагом, с кулацким «кенешем», пытающимся проникнуть в школу и сорвать всеобуч.

На ряду с развертыванием всеобуча для детей и подростков до 17 лет — максимально должны быть расширены ускоренные ФЗС и ШКМ для взрослых, построив работу с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы рабочим и колхозникам дать законченное семилетнее политехническое обучение.

Задачи внедрения женского труда в производство, коммунистическое воспитание ребенка требуют максимального форсирования темпов дошкольного воспитания детей 3—7 лет. Темпы дошкольного воспитания до последнего времени отстают в общей системе культурного строительства области.

Предстоящий 1932 г. должен положить конец отставанию дошкольного воспитания, должен предопределить и обеспечить в ближайшие годы (максимум 1934 г.) переход к всеобщему организованному дошкольному воспитанию детей 3—7 лет.

Никак не гармонирующие с общими задачами культурной революции «временные» мероприятия дошкольного воспитания, мероприятия, стягивающие дошкольное воспитание на «летнюю сезон-

ность», — безусловно, должны быть переведены и в будущем закреплены полностью и постоянно действующие стационарные мероприятия.

Дошкольное воспитание и всеобуч должны составить общую неразрывную часть коммунистического воспитания подрастающей смены.

Итоги ликвидации неграмотности за 1 полугодие 1931 г. совершенно неудовлетворительны.

Выполнение (обучение) на 81,3% задания по обучению 100 тыс. неграмотных и 25% из 80 тыс. человек малограмотных — говорит за зияющий прорыв на фронте ликбеза, что только можно объяснить явной недооценкой ликбеза и оппортунизмом органов народного образования, неумением по-большевистски разрешить боевую директиву партии и правительства по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Большевистское выполнение директив партпросвещения и с'езда по превращению УАО к началу 1932 года в район сплошной грамотности, а городов и рабочих поселков — к XIV годовщине Октябрьской революции является основной задачей.

Партсовещание и с'езд четко и совершенно правильно отметили несоответствие темпов, а иной раз и содержание массовой политпросветработы с задачами социалистического строительства в развернутом наступлении по всему фронту.

Массовая политико-просветительная работа клубов, изб-читален, библиотек, красных уголков — не превратилась в мощный рычаг социалистического строительства.

Перед органами народного образования, хозяйственными, кооперативными и другими общественными организациями поставлена задача немедленного расширения сети массовых политпросветучреждений и перестройки массовой работы в соответствии с задачами социалистического строительства. Здесь особое место должна занять массовая работа среди женщин культурной отсталостью которых зачастую классовый враг и кулацкий «кенеш» пользуются в своих целях, в целях затормозить и сорвать социалистическое строительство.

В системе создания пролетарской по содержанию и удмуртской по форме культуры — особое место имеют печать

на удмуртском языке, литература и искусство. В развитие печати, литературы и искусства должны быть втянуты широкие массы рабочих и колхозников, максимально усилена борьба за идеологическую выдержанность и коммунистическую направленность.

Здесь особое место должна занять работа по составлению учебников на удмуртском языке, в связи с чем от автора - одиночки «типа» Ларионова, Герд — работа должна быть передана в авторские коллективы, в коллективы из рабочих, колхозников, учительства и учащихся.

Облоно — необходимо максимально усилить свое руководство над работой авторских коллективов, оказывать им (коллективам) повседневную помощь.

Развернутое наступление по всему фронту социалистического строительства требует, как для хозяйственного, так и социально-культурного строительства колоссального количества кадров, и в первую очередь кадров из удмуртов.

Несомненные успехи в подготовке кадров — не покрывают потребности в кадрах, в самой подготовке кадров имеются чрезвычайно большие недочеты.

Так, если в 1931 г. дневные техникумы области выросли на 12 единиц, число учащихся с 1485 человек в 1930 г. возрасло до 3207 человек в 1931 году при абсолютном росте числа учащихся удмуртов на 940 человек удельный вес учащихся удмуртов снизился с 75,3% в 1930 г. до 64,2% в 1931 году, или падение на 11,1%, что является прямым нарушением директив партии о подготовке кадров из удмуртов.

Автотехникум (удмуртов 18,1%), строительный (удмуртов 16,5%) — являются конкретными нарушителями директив партии о подготовке кадров из удмуртов, чрезвычайно неудовлетворителен процент удмуртов в сельхозтехникумах — 56,0%, лесном техникуме — 43,8%, кустарно-промысловом — 47,6%.

Конкретными нарушителями директив партии о подготовке удмуртских кадров является и ВТУЗ — комбинат завода № 10 (удмуртов — 12,6%), КРО — ОСНХ — 7,3%, рабфак — 9,6%, и особенно «отличился» рабфак с курсами по подготовке в ВТУЗ'ы, ВУЗ'ы, где на 46 человек обучающихся всего 1 удмурт, или 2,1% и завод № 10, где в составе пропущенных

в 1931 г. через разные курсы на 3661 чел. удмуртов 90 человек, или 2,2%.

Не лучше обстоит дело с социальным составом подготавливаемых кадров: так, в дневных техникумах — рабочих 12,5%, батраков 5,1%, бедняков 26,8%, середняков 46,1%, служащих 8,1%, прочих 1,4%. Облпотребсоюз через краткосрочные курсы в 1931 г. пропустил 519 человек, из них нет ни одного рабочего, или на постоянно-действующих батрацко-бедняцких курсах Потребсоюз имеет рабочих 10%, батраков 11%, бедняков 48%, середняков 31% — наличие 31% середняков никак не увязывается даже с названием курсов: «батрацко-бедняцкие».

Недостаточна партийно-комсомольская прослойка среди учащихся; так, в дневных техникумах она составляет 30%, недопустимо низок процент в составе обучающихся женщин: так, в дневных техникумах он составляет 39,3%, что в сравнении с 1930 г. дает снижение на 4,7%.

Имеющиеся недочеты в подготовке кадров решительно должны быть изжиты в проводимый осенний прием учащихся в техникумы и другие учреждения по подготовке кадров. Проводимый прием учащихся в учреждения по подготовке кадров — необходимо поставить под строжайший контроль всей общественности области, под контроль рабочей и колхозной массы.

На-ряду с подготовкой кадров, и в первую очередь кадров из удмуртов, в стационарных мероприятиях должна быть организована сеть краткосрочных курсов, сеть подготовительных мероприятий для удмуртов и нацмен (татары, мари, чуваша, бесермяне и др.) — для поступления в техникумы, ВУЗ'ы, ВТУЗ'ы, рабфаки и т. д.

Органы народного образования, хозяйственные и кооперативные организации на уроках 1931 г. должны твердо усвоить, что область нуждается не просто в кадрах, а в кадрах из удмуртов.

Выполнение очередных задач культурной революции УАО и создание пролетарской по содержанию и удмуртской по форме культуры, на-ряду с подведением прочной материальной базы, а она (ба-

за) в 1932 г. решительно должна быть усилена и расширена, требует максимального развертывания научно-исследовательской работы и в области социально-культурного строительства. Вопросы изучения удмуртского ребенка и отсюда вопросы педагогики и педологии удмуртского ребенка требуют срочно разрешения.

Отсюда вытекают чрезвычайно ответственные задачи по развертыванию работы Научно-исследовательского института и Пединститута.

Успешное выполнение задач культурной революции УАО находится в тесной зависимости и от перестройки работы органов народного образования.

Начатая перестройка работы Облоно должна быть закончена в ближайшее же время.

Требует срочного и положительного разрешения выдвинутый партсоветом и съездом вопрос о создании еросных отделов народного образования.

Органы народного образования решительно должны покончить с имеющейся «обезличкой», переходя на систему ответственных исполнителей, на систему конкретных заданий.

Начатая работа по созданию еросных советов культурного строительства должна быть закончена в ближайший период. Советы культурного строительства через создание специальных секций—должны положить конец многообразным штабам, комитетам, комиссиям, положить конец той путанице, которая сплошь и рядом имеется в еросах в деле руководства отдельными участками культурной революции.

Растущая активность широких масс рабочих и колхозников должна быть максимально использована органами народного образования и направлена на дальнейший подъем культурной революции.

Ответственная роль, лежащая на массе работников просвещения в деле культурного строительства, в подеме инициативы и энергии широких масс рабочих и колхозников требует решительной борьбы за повышение материально-правового положения работников просвещения, решительной борьбы с конкретными нарушителями материально-правового положения работников просвещения, борьбы с крепко привившейся «уравниловкой» в оплате заработной платы, борьбы за новые марксистски-подготовленные и выдержанные педагогические кадры.

Предстоящий 1932 год должен явиться не только годом количественного роста культурного строительства, но и годом борьбы за качественные показатели.

Под руководством коммунистической партии, решительным отпором классовому врагу, кулацкому «кенешу», и разоблачением правого уклона, как главной опасности, «левацких» заскоков и загибов, в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, создание пролетарской по содержанию и удмуртской по форме культуры в предстоящем 1932 году даст новые победы, новые достижения, новый подъем широких трудящихся масс в борьбе за культурную революцию.

Очередные вопросы

Н. ДЕРБУКОВ

За ликвидацию обезлички и уравниловки в массовых просветительных учреждениях

«Мы можем сказать прямо, что тот общеобразовательный уровень, с которым мы выпускаем из семилеток, не соответствует тому, что сейчас предъявляют техникумы». Так заявил т. Бубнов на съезде по производственному обучению о семилетке. Отсюда следует, что производительность нашего труда, поскольку она влечет разрыв с требованием высшего звена, недостаточно еще высока. Одной из основных причин, снижающих производительность труда, является организация труда. Положение, выдвинутое т. Сталиным: «нужно поставить рабочих в такие условия труда, которые бы давали возможность работать с толком, поднимать производительность, улучшать качество продукции» всецело относится к системе просветительных учреждений, ибо бестолковщина, безответственность, обезличивание в проведении тех или иных мероприятий имеет место в сети просветительных учреждений.

Разберемся в ряде явлений. Возьмем школу:

В многокомплектных школах I ст. распространено явление, когда учитель, доведя свою группу до 4 года обучения, передает ее другому, специализирующемуся на четвертых группах, педагогу. Во втором концентре семилетки и школах II ступени довольно широко распространено явление «специализации» на одних или 5, или 6, или 7 и т. д. группах. Оправдание свое подобная практика получила по тем соображениям, что преподавание в 4 группе I ступени требует более высокого общеобразовательного уровня, мастерства, а «специализация» в повышенной школе — более глубокого

знания программного материала соответствующего года обучения в той или иной дисциплине. Конечно, каждая ступенька выше требует и большего общеобразовательного кругозора. В действительности же за этими соображениями скрываются совершенно иные мотивы. «Специализирующийся» как правило к занятиям не готовится, у него «рука набита», потому для него ничего не стоит взять какое угодно количество уроков лишь бы не задохнуться. Это по существу не педагог, а колокол. Учитель I ступени за 4 группу не берется из-за своей неподготовленности. То и другое ведет к застою, к ликвидации стимулов к «росту». С этим положением нельзя согласиться особенно в настоящее время и с точки зрения тех громадных задач, которые стоят перед школой, и в связи с широкой практикой выдвижения работника из низшего звена в повышенное, и в связи с широко развитой системой повышения квалификации: заочное обучение, вечерние педвузы, краткосрочные курсы. А главное, чтобы быть ответственным за выпускаемую продукцию, надо довести обучение и воспитание группы до выхода ее из школы. И нет никакой надобности учителю ежегодно изучать новых питомцев: нет никакой надобности на это напрасно тратить время; не надо заставлять учеников ежегодно приспосабливаться к требованиям нового учителя, «прощупывать» его. Вывод — ввести в практику прикрепление бригад учителей к данному составу учащихся до конца их обучения. Учитель I ст. должен также вести группу до окончания школы. И, как следствие, прекратить всякую переброску учителей в течение учебного года.

Весьма распространенное явление в повышенной школе—вести преподавание в нескольких школах. По существу говоря, это гастролеры. Производственные планы совместителей по каждой школе одинаковы; сообщение знаний преподносится в одинаковой форме и без учета уровня учащихся; учеников они не знают; в жизни школы участия не принимают, для школы они чужаки. Совместительству должен быть положен конец, ибо это самый худший вид безответственности. Надо загрузить учителя по одной школе.

Техническая грамотность (навыки в письме, счете и т. д.) во всей сумме общеобразовательных знаний имеют важное значение для школы. Между тем в практике школы сложился взгляд, что, скажем, за грамотность в родном языке отвечает только литератор; что для обществоведа, тем более для математика, не имеют значения грамматические ошибки, стиль изложения. Для географа и обществоведа безразлично, как ученик начертит круг. Безразличное отношение учителя естественно порождает безответственное отношение и у ученика, нарушается трудовая дисциплина, вырабатывается привычка к неграмотности. Отсутствие систематической проверки письменных работ приводит к тем же результатам. За грамотность, за литературную речь бороться должен каждый педагог. Количество письменных работ должно определяться также и педколлективом; это будет регулировать и нагрузку учащихся во времени.

В школе имеются ячейки добровольных обществ, к которым прикрепляются преподаватели; прикрепление фиксируется в протокольных записях школьного совета или педкомиссии. Но мы в этих протоколах не найдем основного наказа или инструкций, за что должен прикрепленный отвечать, какую работу вести и как. Помимо точных директив, будет вполне целесообразным, если прикрепленный будет вести работу длительно, ибо только это даст возможность не только предотвратить добровольные общества от распада, застоя, начинать ежегодно и по полугодиям работу сначала, а расширить работу как внутри школы, так и вне ее.

В таком же направлении должен быть разрешен вопрос и о прикреплении

групповодов к группам. Групповод должен быть прикреплен к группе до окончания ею школы. Но и здесь должен быть определен круг обязанностей в таком направлении, чтобы ни в коей мере не смазывалась ответственность каждого педагога группы за воспитание учащихся. Такие примеры, как внесение групповодом своих средств по займу за учащихся, не выдерживают никакой критики. Или, когда преподаватель, видя шалости ребят, вместо того, чтобы предпринять самому меры воздействия, ограничивается тем, что доводит до сведения групповода или зава.

В беседах с рядовыми преподавателями школ, т. е. с лицами не административного состава, мы сплошь и рядом не услышим ответа на многие вопросы, характеризующие жизнь школы. Происходит это от того, что в школе отсутствует систематическая информация. Заседания школьных советов, педколлективов протекают нудно; вопросы, выдвинутые повесткой дня, должного зачистую эффекта не дают; присяжным докладчиком является заведующий или его заместитель; школа в ряде мероприятий топчется на месте. Ннеобходимо покончить с безразличным отношением к производственному плану школы. Производственный план должен быть составлен таким образом, чтобы мероприятия в нем сформулированы были конкретно, строго определены во времени, определены исполнители. В качестве исполнителей докладчиков должны быть привлечены все преподаватели как индивидуально, так и по-бригадно, а также и представители советской общественности и учащихся. Тезисы докладов должны быть представлены заранее, чтобы с ними можно было ознакомиться. Только такая постановка обеспечит результативное заседание и активное участие преподавателя и повседневный его интерес к жизни всего школьного организма. Планом должна быть предусмотрена проработка и тех вопросов, которые намечаются ОНО при проведении конференций. Производственные планы должны быть составлены до начала занятий. Поэтому расстановка кадров по школам со стороны ОНО должна быть проведена заблаговременно.

Не менее серьезное значение должно быть придано контролю и проверке, а стало быть и анализу хода работы в от-

дельных группах, отдельных преподавателей, состояние работы по отдельной дисциплине по школе в целом; проверить постановку политехнического обучения, коммунистического воспитания в целом и в отдельных его разветвлениях и т. д.

Практику проверки работы школы через бригады, от случайного характера необходимо перевести на рельсы систематической проверки. Взаимная самопроверка двух, трех школ в определенных вопросах с перенесением опыта работы должна быть предусмотрена планом работ. Проверка бригадами деятельности всей школы, кроме осуществления контроля будет способствовать и более успешному развертыванию самокритики и товарищеской взаимопомощи.

И последний вопрос — это об обязанностях заведующего, а в больших школах и его заместителя — завуча. Обязанности их должны быть определены точно, чего у нас до сих пор нет. Возьмем такой факт, когда земельный участок школы превратился в пустырь — отвечает за это заведующий школой или нет? Отвечает ли заведующий школой за подбор преподавателей? и т. д. Необходимо провести грань: где кончается ответственность зав. школой и где начинается ответственность ОНО, ибо такой факт, как вселение одного кооперативного учреждения в одну из школ Свердловского района с разрешения РОНО, в конечном счете всю тяжесть забот по выселению данного учреждения возложил в итоге на заведующего школой.

Возьмем другой участок работы — ликбез. При риках имеется должность организатора-методиста, а иногда и методиста ликбеза. Что делает организатор методист? — Он пишет план работы, он раздает учебники и письменные принадлежности, ведет учет культпохода по району и даже, как это имело место в одном районе, выдает зарплату ликвидаторам. Но методист очень мало, а иногда и совершенно не осуществляет методического руководства. Стоит ли после этого удивляться слабой методической подкованности ликвидаторов и культармейцев в работе? Почему сведения по ликбезу составляются райликвидатором, а по всякого рода другим отраслям работы — канцелярией рика?

Установленная форма сводки по л/б — декадная — должна подписываться председателем штаба, председателем райсовпрофа и райколхозсоюза. Последние двое ее никогда не подписывают, первый редко, а подписывает ее в большинстве случаев даже не старший инспектор, а райинспектор. Что это означает? Да то, что ответственности за ликбез ни та, ни другая, ни третья организация за собой не чувствуют. Вот почему мы встречаемся с ответами со стороны председателей райсовпрофа о незнании, сколько членов профсоюзных организаций в районе обучается, вот почему колхозы часто не выполняют своих обязательств.

Почему индивидуально обучающиеся не доканчивают в громадном своем большинстве л/п? Нет ответственности со стороны ликвидатора опорного ликпункта.

Библиотека. Ограничимся некоторыми сторонами библиотечного дела, характеризующими безответственность. За пропажу, «зачитывание» книг библиотекарь не отвечает; он не отвечает и за уменьшение количества подписчиков и за то, что сеть передвижных и книгоношеских пунктов не увеличивается. С таким положением необходимо покончить. Библиотеке должны быть даны на определенный период времени конкретные показатели роста определенных групп, читателей и раздвижение сети передвижных библиотек определенного характера литературы, при учете всех тех условий, в которых он работает: способы передвижения библиотек, средства бюджетные, общественных организаций и населения и др.

Изба-читальня. Работа избы-читальни также должна измеряться по определенным показателям. Должен быть определен минимум развертывания сети красных уголков, различного рода кружков и т. п., а также минимум показателей качественного порядка: достижения в районе избы-читальни, в коллективизации, агрономизации, организации нового быта и т. д.

Культармейцы. В массовые культпоходы в дело культурного строительства вовлечены десятки тысяч культармейцев из батраков, колхозников, крестьян-бедняков и середняков, рабочих. Культармейцы выполняют различного рода мероприятия. Одни из них

ведут работу более или менее длительно, другие разово; одни работают систематически, другие от случая к случаю. Культармеец — завоевание Октября. Культармия и дальше должна расти количественно, но вместе с тем она должна расти и качественно, не только в смысле классового подбора, но и в смысле повышения организационно-методического, общеобразовательного и политического уровня.

И самое главное, культармеец должен чувствовать ответственность за взятое им дело. Поэтому: 1) работа культармейца должна быть длительной, (работа его должна быть сосредоточена на определенной какой-либо отрасли: организатор л/п, стенгазеты, руководитель кружка, заведующий выставкой, агитповозкой, связист и т. д.); 3) организованы в культбригады по отраслям работы; 4) вести работу по определенному плану и 5) прикреплены к определенному участку и учреждению.

Ликвидировать уравниловку в зарплате. Нет сомнения, что отсутствие различия в оплате труда различных категорий работников притупляет заинтересованность в улучшении качества работы. Между тем, во многих случаях тарификация труда в системе просветительных учреждений такова, что она не отличает большие затраты труда от меньших. В самом деле, одинаков ли труд учителя I ст., ведущего занятия с одной группой и с 2 или 3, занимающегося с первой группой, особенно в первые три месяца, и с 4 группой; ведущего занятия и с группами, но в количестве 4 чел. и в количестве 60 чел. Правильно ли расценивается труд учителя в школе ФЗС со средним образованием и высшим или в I ст. с образованием педтехникума и семилетки, квалифицированного и начинающего педагога?

Одинаков ли труд учителя, который ликвидировал разрыв между семилеткой и техникумом? Между тем или иным годом обучения в школе? Нет. У нас одинаково оплачивается труд районного библиотекаря безотносительно того с каким количеством книг он работает, какое количество подписчиков он удовлетворяет. Мы не проводим разницы в оплате избача и избача-библиотекаря, не принимаем во внимание его стажа,

образования и тем более квалификации. Уравниловка должна быть ликвидирована. Она одна создает стимул — поиски лучшей оплаты, бегство из одного учреждения в другое. Она убивает стимул к повышению квалификации работника.

Ликвидация уравниловки ни в коем случае не ликвидирует соцсоревнования и ударничества. Напротив, то и другое должно быть поднято на более высшую ступень: за перевыполнение показателей в борьбе за удлинение учебного года, снижение процента отсева из школы и второгодничества, ликвидацию разрыва между школой ФЗС и техникумом, рационализаторские мероприятия по уплотнению урока, перевыполнение показателей в работе библиотек, изб-читален, л/пунктов. Соцсоревнование и ударничество еще более поможет нам не только вовлечь малограмотного в ликпункты, но и довести учебу его до конца; не только вовлечь рабочего, колхозника в культармию, но и закрепить в ней.

Необходимо шире развернуть поощрительную систему. Фонды премирования и объекты премирования установить в начале учебного года.

От редакции.

Выдвинутый вопрос о ликвидации обезлички и уравниловки имеет актуальное значение в борьбе за качество работы в системе просветительных учреждений.

Статья т. Дербукова заслуживает внимания широких слоев просвещенцев, культармии и органов народного образования, как впервые поставившая на разрешение этот вопрос в практической работе в массовых просветительных учреждениях.

Статья, затрагивая лишь незначительный круг вопросов, далеко еще и не совсем охватывает всю сумму вопросов борьбы на этом фронте.

Редакция журнала «Нижегородский Просвещенец» открывает обсуждение по этому вопросу и просит педкоровские группы читателей и общественность присылать для журнала конкретный материал по борьбе с обезличкой и уравниловкой в системе народного образования.

С. АБАКУМОВ

Состояние и очередные задачи самодеятельного искусства в Нижегородском крае

Выдвинутые пролетарской революцией формы организации самодеятельного искусства—различные художественные кружки, живгазетные коллективы, художественные агитбригады и т. д. при клубах, избах-читальнях, красных уголках исчисляются в настоящее время по Нижегородскому краю тысячами единиц, с количеством участников в них до 200 тыс. и занимают преобладающее место среди других видов самодеятельности, организованной вокруг политпросветучреждений.

Об огромном значении, какое имеет, при наличии правильного руководства, художественная самодеятельность в стране пролетарской диктатуры, много говорить не приходится. Достаточно указать на то, что организованная самодеятельность имеет огромное значение как своеобразная школа советской общности, особенно для деревенской молодежи.

Художественные кружки в деревне служат часто преддверием комсомола.

Между тем, самодеятельное искусство как одно из могущественнейших средств конкретной агитации, имеющее совершенно исключительное значение по полноте охвата и силе воздействия на массы, до последнего времени в полной мере не использовано и даже недостаточно осознано как величайший фактор коммунистического воспитания и как один из огромных участков культурной революции. Работа самодеятельных кружков при правильном руководстве должна стать оружием классовой борьбы на основе генеральной линии партии, за выполнение пятилетки в 4 года, борьбы с кулачеством и его организованным авангардом—церковниками и сектантами и т. п.

С помощью кружков можно обратить все формы и проявления массовой художественной самодеятельности в один из наиболее действенных массовых способов воспитания нового человека, способного бороться за коммунизм и строить его.

Бурное развертывание социалистического наступления по всему фронту

встречает бешеное сопротивление классового врага, применяющего на этом идеологическом участке всевозможные вылазки и разнообразные методы борьбы открытого действия (убийство во время постановки живгазетчицы, комсомолки Карасевой на Урале) и замаскированного—более опасного классового оружия в виде воздействия через церковные службы, религиозные обряды и проч., и наконец в виде беззастенчивых попыток подчинить своему кулацко-поповскому нэпманскому влиянию художественные кружки при избах-читальнях, совхозах, колхозах, а также и в клубах.

Классово-враждебные руководители художественных кружков чрезвычайно хитро и умело обрабатывают местных работников и кружковцев, протаскивая идеологию, чуждую нашему зрителю—слушателю, а иногда прямо антисоветскую до подделки произведений пролетарских композиторов под церковный лад включительно.

Состояние самодеятельного искусства и его организованности в Нижкрае в данное время характеризуется следующим:

Наблюдается тяга к театру рабочей молодежи (Трам в Сормове).

Прогрессируют зрелищные кружки малых форм и драмкружки.

Хоровые и оркестровые кружки имеются при городских и районных фабрично-заводских клубах, Дворцах культуры. В деревнях прогрессируют массовые инструменты (домра, балалаечные оркестры и гармонь).

Почти отсутствуют литературные, изобретательские кружки встречаются изредка в городских клубах и рабочих Дворцах культуры, однако, неорганизованные одиночки-авторы и самоучки имеются повсюду в качестве актива вокруг стенгазеты и зрелищных кружков.

Работа всех художественных кружков протекает в исключительно тяжелых условиях. Лишенные руководства и помощи со стороны государственных и общественных организаций, они не имеют ни соответствующего репертуара, ни ме-

тодических указаний, даже нет количественного учета кружков.

Непонимание и оппортунистическая недооценка значения самодеятельного искусства в условиях диктатуры пролетариата, отсутствие помещений (за исключением Сормова, Канавина и Выксы), художественного инвентаря (декораций, световой аппаратуры, бутафорий, костюмов и пр.), дороговизна и недостаточность музыкальных инструментов являются чрезвычайным препятствием к развитию самодеятельных кружков и качественного их улучшения.

И, наоборот, при наличии хорошо оборудованных помещений, к стыду Дворца Культуры в Сормове, нет ни одного самодеятельного художественного кружка.

Большинство кружков в Нижкраве работает без плана и не ведет никакой воспитательной работы внутри себя, находясь вне сфер влияния, будучи предоставлены самим себе. Отсюда и низкое качество, как художественной, так и политпросветработы кружков.

Художественные кружки не только не оказывают влияния на неорганизованную самодеятельность масс города и деревни, наоборот, сами скатываются в мещанское болото, в замкнутую любительщину. Вместо борьбы за промфинплан, за коллективизацию, вместо борьбы с искривлениями линии партии в колхозном движении, некоторые ставят отвлеченные и часто не выдержанные по содержанию пьесы, как «Гейша» или «Ночь, любовь и луна» и т. д.

Хоровые кружки, несмотря на наличие в данное время выдержанных пьес, расппевают: Абра, вальс «Кто любит искренно искусство чистое», Архангельского: «Зеленый луг», «Заря потухает» и т. д. и т. п. Разлагающие по содержанию, воспитывающие буржуазно-мещанские вкусы под кафе-шантанную музыку, или давидовщину: «Бандура» Кобза, «Украина», подлинно консервативную музыку — слюнявую церковщину, которую хорорководитель клуба СТС (Н.-Новгород) называет классической музыкой, шлифует эту рухлядь, продвигая в массы.

Мы констатируем абсолютную «аполитичность» в художественных кружках и отсутствие всякого контроля над работой в них.

Кружки не повернулись лицом к производству, стоят вне связи с задачами

соцстроительства огромного индустриального центра и культурной революции края.

Царит беспомощность и неосведомленность не только среди кружковцев, но и самих руководителей кружков. Они не знают об основных руководящих материалах по линии массовой художественной самодеятельности, выпускаемых издательствами ГИЗ'ом и Теа-кинопечатью (материалы ЦРИСК, ВАМП, сектора иск. и лит. НКП).

Литература, как правило, не выписывается. Кружки пользуются старой заваляю, пошлятиной. О произведениях пролетарских композиторов, массовой песне не знают, за редким исключением, а отдельные руководители их даже игнорируют всякими способами.

Как организованная, так и неорганизованная художественная самодеятельность, как органическая потребность почти всех возрастных слоев городского и деревенского населения, что в той или иной форме постоянно выявляется в общественном и семейном быту, может и должна содержать социалистическую реконструкцию культуры, хозяйства и быта. Однако до сих пор город и деревня в подавляющем большинстве своем насыщены идеологически-чуждым материалом, до сих пор еще расппеваются на демонстрациях мещанские и шантанно-цыганские песни. В активе можно насчитать всего 10—15 революционных песен, расппеваемых преимущественно комсомольской молодежью. Это общее явление по РСФСР и не только по Нижкраву. Словом, быт города и деревни в отношении массово-художественной самодеятельности до сих пор в подавляющей части находятся во власти прошлого — здесь классовый враг неизмеримо опасен, это один из участков, где идеологическим интересам классового врага не нанесено еще крепкого решающего удара ни ликвидацией кулака, как класса, ни вообще развернутым социалистическим наступлением по всему фронту.

Предстоит очень основательно преодолеть инерцию и косность очень многих руководителей, особенно старых, бывших регентов или захудалых артистов-режиссеров, которые привыкли к старому репертуару и всеми мерами избегают современного пролетарского творчества. Эти горе-кружководы ста-

раются злободневную агитационную продукцию представлять кружковцам в виде дешёвенького примитива, тусклого, лишённого эмоции и насыщенности.

Исходя из этого, необходимо мобилизовать все силы, средства и возможности для организации, укрепления и глубочайшего разворота массового самодеятельного искусства в Нижегородском крае под руководством коммунистической партии на дело решительной борьбы по ликвидации корней капитализма, окончательного подавления классового врага в стране строящегося социализма и мобилизации масс на дело активной борьбы за выполнение промфинплана, за скорейшую подготовку кадров соцстроительства, на переделку трудовых навыков культуры и быта города и деревни, для окончательной победы социализма.

Для разрешения задач, стоящих в области массовой художественной самодеятельности в Нижнем крае и в целях построения системы действенного руководства и содействия художественному самодеятельному искусству, КрайОНО совместно с Крайсовпрофом, при непосредственном руководстве Крайкома

ВКП(б) организуется краевой Дом самодеятельного искусства. Организация дома идет на базе Нижегородского ТЮЗ'а, который вливается в систему дома на правах Государственного инструктивно-передвижного театра. При КДСИ будут организованы театры нацменьшинств с методическим сектором для развертывания нацменхудожественной работы и ряд бригад самодеятельных групп КДСИ и его районные и опорные пункты (при райдомах соцкультуры, производственных клубах) и базы (при МТС, совхозах, колхозах) должны объединить общие руководящие мероприятия и общее планирование в деревенской художественной работе всех государственных, профсоюзных, кооперативных, колхозных и других общественных и хозяйственных организаций, а также всю опытно-показательную, учебную и инструктивно-методическую работу по художественной самодеятельности.

Надо полагать, что вновь организованный краевой дом самодеятельности искусства явится действительным и решительным идейным оружием в руках самих трудящихся на фронте социального строительства.

М. ЗАВАТСКАЯ

Соцсоревнование и ударничество в школе

„Соревнование есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся. На самом деле соревнование есть тот рычаг, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма“. (Сталин).

I.

Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства, завершение фундамента социалистической экономики в третьем, решающем году пятилетки ставят перед школой задачу перестройки всей системы работы по-новому.

Борьба за политехническую школу, за школу коммунистического воспитания является боевой задачей дня.

Перед нами стоит задача воспитать поколение, которое должно окончательно установить коммунизм. Только уча-

ствуя в социалистическом строительстве, на основе увязки с учебно-производственными планами школы ребята воспитают в себе коммунистическое отношение к труду, выкуют из себя ленинцев-борцов за мировую революцию. Основным пролетарским методом социалистического строительства является социалистическое соревнование.

Социалистическое соревнование охватило все стороны нашего строительства. Колоссальные достижения, которые мы имеем по выполнению и перевыполнению пятилетнего плана, достигнуты ме-

тодом социалистического соревнования. Соцсоревнованием охвачены сейчас миллионы рабочих, трудящихся.

Мы выполняем заветы В. И. Ленина, который говорил: «Социализм не только не угашает соревнования, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами... Наша задача, когда социалистическое правительство у власти, организовать соревнование. Впервые, после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров, является возможность работы на себя и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» (Ленин — «Как организовать соревнование»).

Соревнование и ударничество идут под лозунгом завершения в текущем году фундамента социалистической экономики. Социалистическое соревнование стало основным методом нашего строительства. Оно вросло в социалистическую стройку, стало методом повышения производительности труда, методом политического воспитания масс.

XVI всесоюзная конференция ВКП(б) в специальном обращении к рабочим и трудящимся о соревновании говорила о тесной связи пятилетнего плана строительства и социалистического соревнования.

«Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой. Под знаком выполнения этих задач пролетариат СССР идет в дальнейшее наступление на классовых врагов пролетарской диктатуры. Пятилетний план — это план борьбы рабочего класса за преодоление капиталистических элементов, план социалистического перевоспитания масс, план создания фундамента для социалистического общества».

Социалистическое соревнование основано на широкой товарищеской взаимопомощи. Этого мы не должны забывать. Некоторые же товарищи иногда смешивают социалистическое соревнование с конкуренцией, между тем как конкуренция и соревнование ничего общего между собой не имеют.

«Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа. Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская взаимопомощь отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего под'ема. Конкуренция говорит: добивай отставших, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше — догоняй лучших и добейся общего под'ема» (Сталин).

Социалистическое соревнование охватило сейчас школу. Школа начала работать методом коммунистического труда — социалистическим соревнованием. Старые формы работы — предметность, словесность в преподавании и целый ряд отличий, как-то: награды, похвальные листы, экзамены и т. д., давно осуждены марксистско-ленинской педагогикой как средства, направленные на воспитание индивидуалистической психологии, порождающие соперничество, конкуренцию, которые были необходимы буржуазии.

II.

Практика соцсоревнования в школах

Дети о социалистическом соревновании.

Вятским педагогическим институтом было проведено обследование ряда школ в г. Вятке, первого и второго центра обучения ФЗС и ШКМ, с целью изучения опыта школ по соцсоревнованию.

Обследованием было охвачено тысяча триста сорок четыре учащихся. Обследование вскрыло как положительный опыт в развертывании соцсоревнования, так и ряд больших сторон — искажений самых принципов соцсоревнования. Целый ряд детских сочинений о соцсоревновании, собранных в результате обследования, говорит о том, что дети придают соцсоревнованию большое воспитательное значение. Дети видят в соцсоревновании совершенно новый метод — метод коллективной творческой работы. В сочинениях ребята отмечают, что в результате соревнования они лучше выполняют работу в школе и вне школы.

На вопрос: «Хочется ли тебе участвовать в соцсоревновании?» дети пишут:

1) «Хочется потому, что нужно научиться строить социализм» (уч-ся 4 группы, 12 лет, пионер, отец рабочий, Тургеневская школа).

2) «Хочется мне участвовать в соревновании потому, что сообща работать лучше и скорей» (уч-ся 3 гр., 12 лет, отец рабочий, Пионерская школа).

3) «В соцсоревновании мне участвовать хочется потому, что когда соревнуешься, появляется больше энергии» (уч-ся 3 гр., 11 лет, отец служащий, Пионерская школа).

4) «Хочется участвовать в соревновании потому, что этим перевоспитаю себя и приношу пользу другим» (уч-ся 7 группы, школа Красина).

5) «Хочется участвовать в соревновании потому, что меня это удерживает от опозданий и прогулов, напоминая мне, что я кладу пятно на группу» (уч-ся 7 группы, школа Красина).

Но не только большое воспитательное значение дети придают соцсоревнованию, они придают ему большое политическое значение. Целый ряд детских ответов говорит о том, что соревнование необходимо в школах, оно помогает выполнению нашего пятилетнего плана. Соревнование перестраивает школу, дает новые кадры, нужные для промышленности и сельского хозяйства.

«Соревнование помогает выполнению пятилетки в четыре года, оно теснее сплачивает и организывает рабочие массы в борьбе. Соревнование в школах нужно для улучшения качества учебы, дисциплины, общественной работы. Благодаря соревнованию ребята лучше работают. Соцсоревнование в школах помогает выполнению пятилетнего плана и дает кадры для промышленности и сельского хозяйства» (уч-ся 7 гр. школы Энгельса).

«Нам соцсоревнование в школе нужно для того, чтобы быть активным участником сперва политехнической школы и всех хозяйственно-политических кампаний; этим самым помогаем государству пятилетку выполнить в четыре года» (Фаленская ШКМ, 1 гр., 17 лет).

«Мне участвовать в соцсоревновании хочется, потому что мы этим скорее поднимем сельское хозяйство и повысим тяжелую и легкую промышленность» (Спаская ШКМ).

Ряд ответов школьников-пионеров говорит также и о том, что пионеры высоко держат знамя социалистического

Подгоняют неуспешность

соревнования. Они хотят быть проводниками - застрельщиками соцсоревнования.

«В соцсоревновании участвовать хочется, потому что как пионер не должен быть в стороне от участия в соцсоревновании» (школа Красина, 7 гр. «Б»).

Ряд больших ошибок в развертывании соцсоревнования, встретившихся в результате обследования, заставляет бить тревогу и заставить внимание просветителей на данном вопросе. Соцсоревнование в школах иногда сбивается с своих принципиальных установок. Товарищеская взаимопомощь — основа социалистического соревнования, отсутствует, она подменяется соперничеством — конкуренцией. Договоры носят узко-академический характер. Они направляют детей не на стройку социализма, а в сторону узкого академизма, отрывает от жизни, выхолащивая, таким образом, социально-политическую основу соцсоревнования.

III.

Общие принципы составления соцдоговоров

Соцсоревнование как метод коммунистического воспитания должно охватить всех учащихся. Оно должно развиваться по инициативе самих детей, без давления педагогов сверху. Отсюда соцдоговоры в школе должны составляться самими детьми, широко привлекая к их обсуждению рабочих, колхозников и родителей. Основной соцдоговор по прикреплению школы к производству должен быть также составлен детьми, между тем как этот договор нередко составляется педагогами и лишь доводится до сведения учащихся. В силу этого

ребята не мобилизованы на стройку политехнической школы, у них пропадает желание участвовать в соцсоревновании.

«Я не хочу участвовать в соцсоревновании, потому что я не знаю, что надо делать, без меня заключали договор».

(Учащиеся Спасской школы К. М., 5 группа).

Из обследования выяснилось, что совершенно не слышали об основном договоре по 2 гр.—8%, по 3 гр.—12%, по 5 гр.—8%.

О договоре слышали, но содержания договора не знают, по

2 группам	—	37%,
3 „	—	12%,
4 „	—	17%,
5 „	—	27%,
6 „	—	47%,
7 „	—	21%.

Очевидно, в этих школах ребята еще не дерутся за политехнизм, не мобилизованы на борьбу за политехническую школу. Большой процент детей знает договор лишь частично, как-то:

2 группа	—	26%,
3 „	—	32%,
4 „	—	4%,
5 „	—	48%,
6 „	—	17%,
7 „	—	65%.

По школам колхозной молодежи:

1 гр. договор знает частично	—	10%,
3 гр. договор знает частично	—	26%,
7 гр. договор знает частично	—	63%.

Лишь небольшой процент знает содержание договора по прикреплению школы к производству.

Самый характер договоров нередко сужается до вопросов узкого академизма, дисциплины и успеваемости. Дисциплина и посещаемость становятся центральным моментом договоров, как договоров внутришкольных, так и внешкольных. Эти участки работы нельзя забывать, но они не исчерпывают тех задач, которые стоят перед школой. Участие детей в классовой борьбе, борьбе за политехническую школу должны занять центральное место.

Вот примеры межгрупповых договоров, не мобилизующих детей на участие в строительстве.

Договор по соцсоревнованию семилетки № 1.

2 группа вызывает 4 группу А на соревнование.

1. Приходить в школу не ранее половины второго и не мешать 1-й смене.

2. Во время перемены не бегать по залу и не подставлять ножку.

3. В уборной не пачкать.

4. Не писать на стенах и партах.

5. По дороге домой не толкаться, не драться.

6. После звонка на урок быть всем на месте.

Комиссия: Хохлов Геня, Альгина Люда, Кушов Боря.

Договор по соцсоревнованию с 3 группой и с 4 группой:

1. Дисциплина учащихся (за уроком, за переменной, на квартире): не шептаться за уроком; если что надо сказать, то надо поднять руку.

2. Успеваемость учащихся.

3. Не опаздывать на уроки.

4. Посещаемость кружков.

5. Не сорить в классе, не ходить в га-loшах в класс.

6. Не сбрасывать одежду в раздевал-не.

7. Не портить школьного имущества.

8. Не бегать бегом по лестнице.

9. Не бороться в зале.

10. Не разливать чернила, не сбегать с мест, пока не скажут.

Такие договоры должны быть решительным образом изменены в сторону также и участия ребят в социалистическом стр-ве. Ведь под такими договорами подпишется любой буржуазный педагог.

IV.

Как вырабатываются показатели соревнования

Часто в договорах отсутствуют показатели или же составляются «вообще». Такие договоры ни к чему не обязывают и не поддаются учету.

Вот договор 4 гр. второго звена Тургеневской школы.

4 группа школы Тургенева вызывает на соцсоревнование второе звено этой же школы и группы по следующим вопросам:

На лучшую посещаемость.

По трудовой дисциплине.

На лучшую успеваемость.

На лучшее проведение проходящих кампаний (подписи представителей звеньев).

Такой договор не будет стимулировать ребят на участие в соцсоревнова-

нии. У ребят он вызовет лишь формальное отношение к соревнованию. Ребята не будут знать, чего собственно они должны достичь, участвуя в соцсоревновании. Вот еще пример одного договора школы I ст., составленный преподавательским коллективом: «Мы, нижеподписавшиеся, работники школы I ст., на вызов заведующего школой заключили договор: 1) За поднятие качества своего производства 30—31 года вообще и в частности поднятие грамотности и письма по группам. 2) За полное снижение второгодничества через усиление темпа работы в кружках самопомощи под своим руководством» (подписи уполномоченных от педколлектива). С другой стороны, встречаются договоры, в которых имеются только наивысшие стопроцентные показатели, явно невыполнимые для той или иной школы. Отсюда боязнь детей участвовать в соцсоревновании, отсюда и разочарование в работе.

«Участвовать в соревновании хочется, но боюсь, потому что не смогу выполнить». (Школа Красина, 7 гр.).

Показатели при социалистическом соревновании играют большое значение. Они уточняют цели, к которым стремятся соревнующиеся. Школа должна быть особенно внимательной к показателям, их разработке.

Показатели явно перегруженные, непосильные, часто приводят к тому, что дети теряют необходимую настойчивость в достижении поставленных целей, вырабатывается безразличное отношение к соревнованию.

Показатели должны быть выполнимы. Они должны быть такими, чтобы, выполнив их, ребята с большей энергией, с большим желанием снова принялись за работу. Прежде чем наметить конкретные показатели, нужно каждой школе выяснить состояние своей работы на всех участках. Для этого школа может организовать смотр своей работы, широко привлекая к этому делу всех школьников, рабочих производства, к которому она прикреплена, колхозников, родителей. Просматривая свою работу на заводе, школа должна будет выяснить, как она помогла заводу в выполнении промфинплана, что она сделала по линии культурной работы завода, сколько обучено неграмотных, малограмотных, что школа сделала в клубе, библиотеке, в кружках, как школа по-

могала заводу в работе по коллективизации. Что завод сделал в деле политехнизации школы. Просматривая работу внутри школы, школа должна выяснить, что ею сделано в деле повышения качества учебы, политехнизации, как поставлена производственная практика учащихся и ее увязка с учебно-программным планом школы, как работают мастерские, рабочие комнаты, технические кружки и т. д. Что сделано школьным самоуправлением как внутри школы, так и вне ее. Выяснить, какую работу школа проводит с родителями, что сделано в смысле перестройки быта, втягивания родителей в соцсоревнование на производстве. Выяснив все недостатки, мешающие в работе, нащупав пути их устранения, школа может наметить определенные участки работы, составить реальные показатели. Следовательно, показатели для каждой школы будут различные в зависимости от условий работы. Общих показателей для всех школ составить нельзя. Но отсюда нельзя сделать тот вывод, что школа может соревноваться лишь со школой, работающей приблизительно в одинаковых условиях. Это было бы большой ошибкой. Каждая школа может соревноваться с производством, другой школой, работающей в иных условиях, с любой общественной организацией.

V.

Формы соревнования

Соревнование внутри школы.

Практика показала, что наиболее распространенными формами соревнования внутри школ является соревнование между группами, бригадами и отдельными учащимися, между педколлективом и учащимися. Обязательства, взятые на себя, рассчитываются чаще всего на триместр, академический год или на более короткие сроки — на период выполнения какой-либо работы, проведения той или иной кампании. Краткосрочные договоры обычно носят характер вызова. Вызовы следует применять не только в школе, но и вне школы. Ребята любят вызовы. В вызове имеется ограниченное количество пунктов. Младшим ребятам легко концентрировать свое внимание на взятых обязательствах.

Ленин в статье «Как организовать соревнование» говорит о том, что в со-

ревновании надо избегать шаблонизирования, так как единство в основном еще более обеспечивается многообразием.

«Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом... Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху... Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу»... (Ленин).

Индивидуальные договоры, имеющиеся в школах в довольно большом количестве, зачастую влекут за собой индивидуальное соперничество, желание стать первым учеником, выдвинуться.

В школах часто встречаются целые списки учащихся, соревнующихся по отдельным дисциплинам: арифметике, письму, чтению и т. д. Индивидуальные договоры в школе должны быть, но они должны строиться на базе общей работы школы, они должны включать в себя пункты общего школьного договора.

Индивидуальный договор нужно составлять так, чтобы ребенок, выполняя его, знал, что он выполняет общее дело, неся за него индивидуальную ответственность. Чрезвычайно ценны индивидуальные договоры детей с родителями по вопросам перестройки быта, на лучшее участие в производственной работе завода, колхоза:

«Я, ученик 3 гр. пионерской школы ФЗС, вызываю своего папу на соревнование по следующим вопросам:

1) В рождественские дни я обязуюсь аккуратно посещать школу и требую от папы аккуратного исполнения своих обязанностей на производстве.

2) Я пойду на антирелигиозные вечера и вызываю папу посещать вечера в клубе.

3) Прошу папу не пить водку, а сам обязуюсь не устраивать елку, а прочесть антирелигиозную книгу.

Ваня Ш.».

В результате таких договоров семья, в которой живет ребенок, начинает постепенно перестраиваться. Родители, дав со своей стороны обязательство не наказывать детей, включаются в соревнование завода, внимательнее начинают относиться к своей производственной работе и детям.

Чрезвычайно ценно организовать соревнование между школами. Оно дает возможность обмена опытом работы. Школы помогут друг другу в деле политехнизации школы, в налаживании тесной связи с своим заводом, колхозом, в развертывании общественно-полезной работы. Взаимные посещения, организованные смотры работы, скорее продвигнут в школу новые методы скорее перестроят школу на рельсы политехнизма. Соревноваться могут не только школы, близкие по целевым установкам, но и школы с различными целевыми установками.

Приведем выдержки из договора Шахунской ФЗС и Хмелевицкой ШКМ.

В части учебно-воспитательной работы:

1. Добиться снижения второгодничества до 8%.

2. Добиться должной дисциплины, путем правильной, строгой организации всей внутришкольной жизни, организацией разумных развлечений и правильного распределения общественной нагрузки между всеми ребятами.

3. Для помощи отстающим учащимся создать в каждой группе бригады помощи (Шахунская школа) и звеньевой помощи (Хмелевицкая школа).

4. Добиться подписки на газеты и журналы не менее как по одной газете на каждого учащегося и по одному журналу на 10 человек.

5. Для повышения политехнического уровня и для расширения умственного кругозора ребят создать кружки: текущей политики, антирелигиозный, литературный и интернациональной связи.

6. Поднять посещаемость на 90%, введя точный учет посещаемости по графам: отсутствовало, опоздало и ушло с урока.

7. Добиться действительной политехнизации школы: для Шахунской—через посещение цеховых собраний, через производственную практику в цехах и экскурсии.

8. Добиться регулярного и полного медосмотра учащихся с учетом пригодности ребят к физтруду и физкультуре.

В части общественной работы:

1. Обслужить всеми видами общественной работы: Шахунской школы—5 населенных пунктов; Хмелевицкой—27 населенных пунктов.

2. Принимать активное участие во всех хозяйственно-политических кампаниях.

3. Сделать не менее 30 коллективных и 300 индивидуальных выходов в деревне Шахунской школы и 100 коллективных и 1000 индивидуальных—Хмелевицкой школы.

4. Сделать 8 общественных и 8 школьных выступлений живгазеты Шахунской школе и соответственно 32 и 32 Хмелевицкой школе.

5. Выпустить Хмелевицкой школой не менее 24 номеров стенгазеты в школе и 16 в деревне и использовать не менее 2000 заметок. Шахунской школе создать Ильичевку и пропустить через нее не менее 600 заметок.

6. Завербовать вне школы подписчиков на газеты и журналы не менее 300 на 120 руб. Шахунской школой и 2000 подписчиков на 800 руб. Хмелевицкой.

7. Распространить не менее 100 книг на 100 руб. Шахунской школой и 5000 книг на 500 руб. Хмелевицкой школой.

8. Распространить заем «Пятилетка в четыре года» среди учащихся на 300 р. Шахунской школой и на 200 руб. Хмелевицкой школой. Вне школы распространить: Шахунской на 50 руб. и Хмелевицкой на 200 руб.

9. Завербовать новых членов добровольных обществ (ОДН, ОСО, ОДР, ОДД, СВБ и МОПР): Шахунской школе 100 чел. и Хмелевицкой 400.

10. Провести не менее 100 бесед в деревнях Шахунской школе и 200 бесед Хмелевицкой школе.

11. Провести не менее 150 громких чтений в деревнях Шахунской школой и 800 Хмелевицкой, со средним числом слушателей 8 человек.

12. Обучить неграмотных по 15 чел. силами учащихся.

13. Собрать утильсырья по 800 килограмм тяжелого и 800 килограмм легкого на школу.

Соревнование с предприятиями, заводами, колхозами и совхозами:

Особое внимание школа должна уделить договору с заводом, колхозом, совхозом. Соцдоговор по прикреплению школы к производству является той базой, на которой разворачивается вся школьная работа. К составлению договора должны привлекаться все школьники. Договор должен быть хорошо известен каждому учащемуся, каждому рабочему, колхознику. Школьники дол-

жны отчетливо представить свою работу на предприятии, в колхозе, совхозе. Они должны выставить ряд требований предприятию для оказания помощи школе в деле политехнизации. Нужно широко организовать сбор предложений как со стороны школьников, так и со стороны рабочих. Широко практиковать выдвижение встречных планов школьников, рабочих и колхозников.

Договор должен быть составлен так, чтобы он на базе школьных программ обеспечивал ежедневное участие школы в производстве и постоянное участие завода, колхоза в жизни школы.

Договор должен включить в себя общую целевую часть, пропитанную политехническим содержанием, и предусматривать примерно следующие моменты:

а) По предприятию:

1. Производственная практика учащихся на предприятии.

2. Борьба школьников за выполнение промфинплана производства.

3. Участие школы, учащихся и педагогов в обсуждении промфинплана производства, участие в производственных совещаниях.

4. Общественно-полезная работа школы на предприятии.

Со стороны завода должны быть выдвинуты пункты договора, обеспечивающие проведение политехнизации школы:

1) Руководство производственной практикой учащихся.

2) Помощь педагогам в их политической подготовке.

3) Помощь в оборудовании и руководстве мастерских, рабочих комнат.

4) Участие рабочей общественности в повседневной жизни школы (участие в школьных советах, в органах школьного самоуправления и т. д.).

Характер обязательств с колхозом будет зависеть от района. Так, обязательства с колхозом в зерновом районе будут отличаться от обязательств с колхозом в животноводческом районе, технических культур и т. д.

VI.

Ударничество в школе

Ударничеству школа должна уделить большое внимание. Ударничество в школе должно непрерывно разрастаться—от ударных бригад, групп переходить к ударным коллективам. О работе ударных бригад должен знать каждый школьник, каждый член школьного кол-

лектива. Отсюда бригады не должны работать замкнуто, бригады постоянно должны сообщать коллективу о ходе своей работы, говорить о достижениях, недостатках своей работы, делиться своим опытом работы. Важно, чтоб бригада силой своего примера захватывала всю ребячью массу. Застрельщиками ударного движения в школе должны быть комсомольская ячейка и пионер-организация.

Силе примера В. И. Ленин придавал большое значение. «Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на землю, и на фабрики»... (Ленин—«Как организовать соревнование»).

Поставив всю работу под общественный контроль, ударные бригады будут неуклонно развиваться, разрастаться, создавать все новые и новые формы участия детей в строительстве.

При общественном контроле будет устранена и опасность лжеударничества. Ударничество должно охватывать все стороны школьной жизни, оно не должно сводиться к узкому академизму. Практика показала, что ударничеству школа не уделяет должного внимания (по данным обследования Вятского пединститута). Ударные бригады работают замкнуто, о их работе ребячья масса не знает следовательно, они не имеют тенденции разрастаться в ударные бригады, коллективы.

Школа должна изжить имеющиеся недочеты в ударном движении, мобилизовать всю детскую массу на правильное развертывание ударничества в школе.

Учет соцсоревнования:

Учет есть неотъемлемая часть работы по соревнованию, он должен носить систематический характер. Постоянный и точный учет взятых обязательств является одним из залогов успешного проведения соревнования.

Учет важно поставить так, чтобы он стимулировал ребят на дальнейшее участие в соревновании, поднимал бы активность ребят. О ходе работы по соревнованию должен знать весь школьный коллектив. Каждый коллектив должен знать, что конкретно на него возлагается. Для этого школа должна дополнительно к общим показателям разработать показатели для каждой группы

школы. К учету работы должны привлекаться рабочие с производства, колхозники и родители.

Формы учета должны быть подвижными. Мало ограничиваться одними сводками по соревнованию, вывешенными в школе. Нужно для учета использовать все возможности. Большую роль в учете сыграет стенная газета. Редколлегия должна отвести специальный раздел по соцсоревнованию, где бы систематически освещалась работа. Необходимо использовать живую газету, устраивать инсценировки, отражающие ход работы. Нужно предоставить возможность детям не только в печати, в докладах отражать ход соревнования, но и художественно их оформлять, с целью привлечения большего внимания к учету соцсоревнования.

Необходимо устраивать периодические смотры работы школы, завода, колхоза, к которому прикреплена школа, для стимулирования ребят на составление новых обязательств, новых предложений, пересмотра старых договоров.

Важно в каждой форме учета показывать детям, что отстающий участок работы является их общим делом, общей бедой, которую тут же надо исправить, создав общественный буксир из ребят, рабочих с производства, колхозников, родителей. Нужно, чтобы у ребят появилось желание исправлять низкие показатели общими силами.

Лучшие достижения в работе бригад, групп могут быть отмечены, оценены всем коллективом на специальном отчетном вечере, собрании, где будут заслушаны рапорты работы бригад, групп, продемонстрированы достижения и недочеты в виде постановок живой газеты и т. д. Бригаде или группе, проводившей работу наилучшим образом, может быть вручено красное переходное знамя соцсоревнования.

Педагоги в соцсоревновании школы не должны играть пассивной роли — они активные участники соцсоревнования вместе с детьми. Но это не значит, что педагоги составляют договоры, а дети их обсуждают, что педагоги организуют учет и т. д. Участвуя вместе с детьми в соцсоревновании, педагоги должны зорко следить за правильным ходом развертывания соцсоревнования, они во время должны помогать детям, в нужную минуту направлять внимание ребенка на отстающие участки работы. Они

помогают организовать учет так, чтобы дать возможность проявить детям свое детское творчество в строительстве.

Создавать специальные органы для руководства соцсоревнованием нецелесообразно. Соревнование не кампания, а метод повседневной работы. Отсюда руководство должно осуществляться постоянными органами самоуправления, ячейкой комсомола и пионер-организацией. Если школа имеет бригадную форму самоуправления, бригада отчитывается в работе в групповом совете бригадиров, который отчитывается в работе перед штабом. Формы учета нельзя стандартизировать, они должны быть гибкими, разнообразными, в зависимости от условий работы школы.

Литература по вопросам соревнования

1. Ленин.—К вопросу о социалистическом соревновании. Три статьи. 1930 г. Гиз. Москва.
2. Ленин.—О трудовой дисциплине. М. 1929 г.
3. Вейнберг.—Социалистическое соревнование и задачи ударных бригад. М. 1931 г.
4. Павлов.—Выше знамя соцсоревнования и ударничества. М. 1931 г.
5. Каверин.—Массовая семилетка на фронте соцсоревнования. М. 1930 г.
6. Липатов.—Социалистическое соревнование в деревне. М. 1930 г.
7. Сегаль.—Соревнование на высшую ступень. М. 1930 г.
8. Капустин и Трифонов.—Социалистическое соревнование в массы. М. 1929 г.
9. Петухов.—Как провести самопроверку социалистического соревнования. М. 1930 г.
10. Николасьев.—Социалистическое соревнование. Директивы и инструкции. М. 1930 г.
11. Дойников.—Социалистическое соревнование школы. М. 1930 г.
12. Школы ФЗУ в социалистическом соревновании. Изд. МК ВЛКСМ. М. 1930 г.
13. Гарин и Железнов.—Соревнование миллионов. М. 1929 г.
14. Коппун, Васильковский и Гальперин.—Как организовать всесоюзное социалистическое соревнование. М. 1929 г.
15. Капустин и Трифонов.—Социалистическое соревнование в массы. М. 1929 г.
16. Лев Томдит.—Каменские победители. М. 1929 г.
17. Досов.—Трехгорка на ситцевом фронте. М. 1929 г.
18. Воробьев.—Что мне до промышленности. М. 1929 г.
19. Казаков.—Молодежь и специалисты. М. 1929 г.
20. Капустин.—Ударники. М. 1930 г.
21. Шувалов.—Шефы станков и машин. М. 1929 г.
22. Ивушин, Серебряный, Тимофеев.—Соревнование на электростанции. М. 1929 г.
23. Денисов.—Работа на 4-х ткацких станках. М. 1929 г.
24. Голиков.—Всемирный контроль. М. 1929 г.
25. Булыжник.—Ударные бригады на работе. М. 1929 г.
26. Вагин и Шувалов.—Ударные бригады молодежи. М. 1929 г.
27. Казаков.—Производственная инициатива молодежи. М. 1929 г.
28. Нечаев.—Психология технического изобретательства. М. 1929 г.
29. Гальперин и Левинтов.—В ногу с жизнью. М. 1929 г.
30. Медынский.—Школа и социалистическое соревнование. М. 1930 г.
31. Капустин.—Вношу предложение на смотр. М. 1929 г.
32. Шибобоев.—Долой прогулы. М. 1929 г.
33. Шульман.—Наши достижения на фронте социалистического соревнования. М. 1929 г.
34. Гамм.—Чувствуете ли вы себя хозяевами. М. 1928 г.
35. Каплун.—Творчество масс. М. 1929 г.
36. Бубекин и Филиппов.—Ударные бригады. М. 1929 г.
37. Зальцман и Туган.—Юнсекции в соцсоревновании. М. 1929 г.
38. Мексина.—Слово имеет заводская печать. М. 1929 г.
39. Тихонравов и Мохов.—В бой за 700 миллионов. М. 1929 г.
40. Волкинд.—Соревнование началось. М. 1930 г.
41. Премирование по социалистическому соревнованию. Изд. ВЦСПС. М. 1930 г.
42. Осинцев.—Сельская школа и социалистическое соревнование. М. 1930 г.

И. Зыков

Основные методы в перестройке краеведческих музеев *)

Перестройка работы краеведческих музеев не должна составлять какой-то исключительной задачи, а должна проходить с перестройкой, с перестановкой на новые формы всей системы на-

*) Данная статья имеет также прямое отношение к установкам возникающих пришкольных музеев.

родного образования в соответствующем плановом порядке, с созданием соответствующих внимания, материальной базы и в целом из учета задач данного периода социалистического строительства (реконструкция). В высокой степени наивны суждения о перестройке работы музеев, если им не создать для

того указанных условий и руководства. Если внесенным в школу столярным верстаком не определяется политехнизация школы, то не определится перестройка музея одними платоническими пожеланиями.

Хочется прежде всего указать нежелательные тормозы в работе музеев.

Большинство музеев имеет одного работника с функциями по руководству научно-исследовательской работой в пределах деятельности музея до хозяйственных мелочей.

Средства на научную работу просто ничтожны в такой степени, что музеи регулярно не проводят намеченные планы по исследовательским экспедициям и весьма затруднены в нормально-техническом обставлении ценных экспонатов и экспозиции в целом. Создается затруднение в выписке и комплектовании всех местных изданий, что особенно необходимо для музеев.

Музеи не имеют руководства и фактически предоставлены сами себе. Кроме всего прочего, в результате создается кустарничество, бесплановость, и не мудрено, что на годовых конференциях музеев идут словопрения о едином плане работы музеев. Кстати, в основном нужно считать вполне удачной схему методического руководства музеями, изложенную в № 1 журнала «Советский Музей».

Какие же достижения имеются в работе краеведческих музеев? Их много. Во-первых—музеи создали себе прочную обширную аудиторию: 20 тысяч слишком посетителей за год в среднем имеет каждый краеведческий музей. Таким образом, массовая политпросветрарбота является реальным фактом музеев. Во-вторых—музеи являются основными пунктами научно-исследовательской краеведческой работы, при чем, несмотря на ряд затруднений материального характера, исследовательская работа ведется систематически и с показательными результатами. Если взять к примеру краеведческие музеи Нижегородского края (их 27), то абсолютное большинство их работает по изучению производительных сил местного края, содействуя хозяйственным и планово-экономическим органам района, края. Ряд музеев имеет свои издания по данному вопросу, приступлено к монографическим описаниям районов, что

для плановых органов имеет исключительную ценность. Некоторым музеям удалось за последние два года осуществить экспедиции по изучению полезных ископаемых (рудные, строительные, энергетика), и вообще дать ряд материалов для хозяйственных и плановых организаций по производительным ресурсам, экономике, организации труда и другим. Краевой съезд музейных работников выработал совместно с Крайпланом более или менее точную схему исследовательской работы.

Дальше. Музеи фактически являются организаторами краеведческих обществ, кружков, центрами местного краеведческого движения. В последние два года они включились активно в антирелигиозный фронт, организуя антирелигиозные отделы, антирелигиозную исследовательскую и массовую работу. Опять-таки, большинство музеев Нижегородского края по линии краеведческой и антирелигиозной работы имеют много реальных достижений.

Значительное участие принимают музеи в школьном строительстве, организуя отделы культурной революции, являясь вообще необходимой лабораторией для школ и опорным пунктом в экскурсионно-туристической, экскурсионно-учебной работе школ.

Вообще говоря, достижения краеведческих музеев имеются, и к указанному перечислению можно было бы еще кое-что прибавить.

Однако основное внимание краеведческих музеев в условиях районов с сельскохозяйственным производством должно быть сосредоточено в более определенном направлении, чем оно сейчас имеется. Из выше приведенного перечисления видно, что краеведческие музеи в практике охватывают чрезмерно разнообразные отрасли изучения, последствием чего при недостатке работников создается дилетантизм в экспозиции музеев, теряется единство, ценность музея. Порою, хоть и в меньшей степени, имеются отделы, без которых можно обойтись. Неудовлетворительно то явление, что, за многими ненужностями, недостаточно внимания уделяется основным вопросам музейной работы и экспедиции в условиях времени и места. Однако основным недостатком в работе музеев является чрезвычайно слабая связь их с общественностью. Здесь факт

традиционной малоподвижности музеев; ведь по настоящее время далеко не все музеи имеют общественно-политические советы, без которых нельзя установить органическую связь с общественностью, получить ее помощь в выполнении социального заказа музеям.

В данном случае мы имеем намерение, в результате некоторой практики и в порядке постановки вопроса, наметить пути краеведческого музея в сельскохозяйственном производственном окружении, в условиях процесса социально-технической реконструкции сельского хозяйства. В качестве конкретных примеров нами будут взяты условия северо-восточной полосы европейской территории СССР (большая половина—северная—Нижегородского края и соседние).

Совершенно ясно, что вопросы социально-технической реконструкции в целомом понимании должны стать главным, стержневым пунктом работы краеведческого музея. Но вопрос требует чрезвычайной ясности и точности в практике осуществления и должен пойти по линии: полнейшей увязки музея с плановыми органами, содействия социалистическому с.-х. производству в его организационном и производственном оформлении и укреплении, борьбы за укрепление хозяйственного направления района, за культурную революцию, за политехнизм.

Проведение научно-исследовательской работы, отражение ее в экспонатах, массовая политпросветработа на этой основе—музеи выйдут в передние ряды активных участников в соцстроительстве.

Как общая и весьма важная методологическая установка—необходимо изучение и наглядное отображение материала по его содержанию в современном состоянии и перспективах. Наличие перспективы придает особую ценность музейной экспозиции в ее общественном, научном и политико-просветительном значении. Для данного времени музей отображает колхозное и совхозное строительство в своем районе, отмечая наиболее характерные показатели колхозы и совхозы со стороны организации производства, техники, труда, общественности, быта. Современный колхоз представляет собою пе-

реходную форму в коммунистической организации труда, общественности, быта; даже показательный колхоз в современной организации имеет недочеты. Нужно показать его будущее. Сейчас на отдельных опытах и в теоретической разработке намечены как пути, так и само будущее. Организация агро-индустриальных комбинатов в деле организации производства в сельском хозяйстве, постепенное исчезновение деревень и возникновение агро-индустриальных городков, коммунистический труд и быт аграрного порядка, общественное образование, воспитание, культурные мероприятия,—все это рисуется более или менее ясно и требует изображения в экспонатах, схемах, картинах и т. п. Вне всякого сомнения, это будет исключительный по общественно-политической ценности материал. Данный момент хорошо отмечен и обрисован в статье Н. К. Крупской о музеях.

Изучение колхозов в современном их состоянии (отдел колхозного строительства), должно быть конкретизировано в следующем направлении. Нет необходимости давать материалы по всем колхозам в отдельности, нужно выбрать несколько из них, которые в недалеком будущем должны стать центрами крупных колхозов с определенным хозяйственным направлением и базой для организации аграрных городков. Музей, по увязке с плановыми органами, строит свою экспозицию по разделам хозяйственного направления района, ставя в центр района его основной колхоз с показателями по отраслям производства, специальной техники, труда, экономики, быта и другим. Вместе с этим даются показатели индустриализации, энергетики, соответствующего направления в сельском хозяйстве, в общем же начало агро-индустриального комбината. Приведем пример: во взятой нами северо-восточной полосе ведущими отраслями сельского хозяйства являются: животноводство (молочное), технические культуры (лен), подсобными—зерновые культуры (рожь, овес, ячмень). Особое значение приобретает огородничество, развивающееся быстрыми темпами около городов (пригородные кооперативные хозяйства), и в колхозах, как необходимая, местами основная, а в большей части дополнительная отрасль.

Значит, организуются четыре подотдела: 1) молочное животноводство—колхоз «Двигатель коллективизации»^{*}). Материалами могут быть: а) естественная кормовая база, организация искусственной (культурной) кормовой базы — корнеплоды, кормовые травы, вико-овсяная смесь, сильные корма, использование занятых паров—в целом культура кормовой базы в данных условиях в теперешнем состоянии и научных возможностях. Тут же подбирается материал о научно-технических мероприятиях в организации кормовой базы (работа по сортоиспытанию, анализам химического состава кормовых единиц и т. д.). Состояние урожайности кормов, болезни растений и борьба с ними и т. д. б) Стадо, Показатели улучшенного молочного скота, селекционные мероприятия, выведение и уход за молодняком. Характерные показатели удойности. Способы кормления, организация показательных скотных дворов, доение коров по старому и электрическая дойка и т. д. Болезни скота, их лечение. Ветеринария. Профилактика в животноводстве. в) Переработка молочных продуктов, их хранение, их значение в общественном питании. Техника производства, индустриальные установки — маслодельные заводы, сыроварение. Разнообразное использование казеина. Организация свиноводства на базе молочных отходов. Сочетание молочного животноводства с другими отраслями хозяйства. Особенно важно отобразить сочетание с льноводством.

Труд и быт в колхозе «Двигатель коллективизации». Сеть его отделений, молочных ферм. Его общественно-производственная связь с другими колхозами, городом, индустриальными предприятиями. Энергетика.

Все разделы начинаются материалом, как местным (самое главное), так и всевозможными таблицами, плакатами, диаграммами общего характера, но имеющими отношение к местному производству.

Аналогичным путем строятся подотделы: льноводство—«Красный льновод», огороднический—колхоз «Огородник» и колхоз зерновой, по схеме: организация производственной базы, показатели производственного направления по продук-

ции, технология сырья и организация индустриальных предприятий непосредственно у сырья, организация энергетической базы (или использование уже имеющейся в другом месте), затем непосредственно сам колхоз, в полном представлении.

Отдел сельскохозяйственного производства должны быть основным, стержневым отделом краеведческого музея в сельскохозяйственном окружении. Но при этом музей не должен превращаться в сельскохозяйственный, так как имеется еще многое, что для музея необходимо. Следует избегать характера узкой технической производственности в ущерб общественно-политическому значению музея.

Исходя из учета и опыта данной природо-хозяйственной зоны — сельскохозяйственный отдел должен иметь следующие разделы: Вводной и определяющей дальнейшее содержание частью с.-х. отдела должно быть поставлено социально-экономическое задание району: ведущие отрасли (специализация), совхозно-колхозное строительство и прочие материалы партийных, советских, плановых органов края и местных. Вводная часть должна сразу же ориентировать посетителя в фактах и перспективах соц. строительства района. А затем для иллюстрации вводной части идут отделы: 1) Природо-естественные условия для сельского хозяйства (поверхность, климат, орошение, почвы, с особой отметкой неблагоприятных условий и мер борьбы с ними (засухи, заморозки, градобой и друг.). Земельные угодия по их видам в динамике. 2) Болезни, вредители (насекомые, грызуны), сорняки, (общего характера), борьба с ними. В последнем разделе кроме всего прочего должны быть выделены химические способы в борьбе с вредителями и болезнями, друзья сельского хозяйства из птиц, животных, насекомых. 3) Опытные сел.-хоз. научные учреждения данной зоны и их работа. 4) Колхозное строительство (общие материалы по району. Постановления партии и правительства, местных органов по колхозному строительству). Совхозы, их ведущая роль и взаимосвязь по отношению к колхозам. 5) Основные ведущие отрасли в сел.-хозяйственном производстве района и показательно организованные в данных отрас-

^{*}) Взяты конкретные примеры одного из районов взятой нами полосы.

лях колхозы или совхозы пригородного хозяйства. 6) Дополнительные отрасли в сельском хозяйстве. 7) Новый быт, новая культура. Между прочим, здесь необходимо оттенить постановку с.-х. образования в данном районе (кратко же вообще), подготовку кадров для с.-х. производства и вопросы политехнизации массовой школы с конкретными результатами по участию школ и других культурно-просветительных учреждений в социально-технической реконструкции сельского хозяйства. В материалах необходимо особо представить классовую борьбу в деревне вокруг колхозного строительства. Обычно имеются очень конкретные факты этой борьбы, контрреволюционная деятельность кулачества, поповщины и прочих реакционных элементов. И в противовес тому—энтузиазм трудящихся, социалистические формы производства, труда и быта.

Таково, нам кажется, должно быть в основном содержание с.-х. отдела краеведческого музея. Что касается дореволюционного состояния сельского хозяйства, то ему необходимо отвести особый подотдел, что необходимо для сравнения с современностью.

Мы остановимся на некоторых разделах, имеющих в своем содержании новизну и большой общественный и практический смысл в народном хозяйстве и выполнение которых поставит музей на положение высокой общественной полезности.

Популяризация работы научных опытных с.-х. учреждений. Научная реконструкция сельского хозяйства вместе с успехами социальной реконструкции принимает для данного периода времени и для будущего исключительный характер. Углубление специализации на научной базе, повышение урожайности и вообще валовой доходности хозяйства — актуальная задача народного хозяйства. Опытные с.-х. учреждения имеют в данном случае большие достижения, но при этом достижения мало популяризируются и слабо претворяются в практику колхозов по линии опытнической работы самих колхозов. К примеру говоря, во взятой нами зоне, опытными с.-х. учреждениями достигнута урожайность зерновых культур с коэффициентом 2 и 2,5 к старым урожаям единоличных хозяйств.

Выводятся путем селекции и сорт-испытания новые сорта применительно к различным почвенным условиям и различным климатическим вариациям зоны. Вводятся новые культуры, обычно мало имевшие место прежде, например пшеница, высоко продуктивный скот и, вне всякого сомнения, в ближайшем будущем достижения по части введения новых культур и животноводства будут еще эффективнее. Достигнуты результаты по определению удобрений на различные почвы в сложных комбинациях. В области технических культур (лен) имеются опыты по раннему настилу, моче и другие. В области молочного животноводства имеются прямо таки колоссальные результаты по выведению новых пород (селекция) и по удожности. Один из совхозов молочного животноводства проектирует удожность коровы в 1932—34 год. от 1950 до 2500 литров в год. В то же время некоторые местные же артели достигли удожности с коровы в среднем 3000 литров в год, а отдельные коровы дают до 5000—6000 литров в год.

Данные и ряд подобных примеров мы приводим с той целью, чтобы показать, насколько социально-техническая реконструкция «обновляет» землю, данную зону, в которой как будто не имелось прежде условий для интенсивного хозяйства. Но эти достижения, повторяем, слабо популяризируются. Таким образом, когда музей изыскивает материалы, отображает их, кроме большой роли в популяризации в массах и для отдельных колхозов — в музее образуется лаборатория для всевозможных агрокурсов, политехнической школы, антирелигиозника, плановиков и т. д.

Новые отрасли в с. х. данной зоны. Принцип плановости в народном хозяйстве в целом и в с.-х. производстве, в частности, предусматривает четкое выделение ведущих отраслей и определение дополнительных и обосновывает их экономически, агрохимией, агротехникой и наукой в целом. Дополнительные отрасли, являющиеся подчас совершенно новыми или радикально реконструированными, обычно имеют особое значение в деле общественного питания, в деле создания питательной витаминной базы. Таковы между прочим огородничество, садоводство, имевшие до сего времени ничтожный

удельный вес в хозяйстве северной полосы как по продукции, так и по технике постановки. Сейчас этим отраслям уделено большое внимание, организуются технически оборудованные с применением парников и теплиц пригородные огородно-садовые хозяйства, тоже в крупных колхозах и совхозах. Краеведческий музей обязан и может путем полного отображения производства местного показательного огородного хозяйства, опытов огородничества, садоводства в прошлом, порою удачных, а затем показа новых современных научно-технических мероприятий, могущих быть примененными в местных условиях (совершенно новые сорта с помощью парников и теплиц, ранняя выгонка плодов и многие другие) — широко популяризировать строительство, научить местное население этому новому. Практические примеры в достижениях настоящего должны быть исчерпывающе представлены в музее в виде экспонатов.

Болезни и вредители с.-х. растений. Данное явление по настоящее время является бичем сельского хозяйства, в частности северной полосы. Если с болезнями более или менее справляются путем протравливания посевного материала, опрыскиваний, то вредитель еще мало изучен. К примеру, различные совки и друг. продолжают поражать зерновые культуры и лен, огороды страдают от капустниц и др. В садах никак не удается разведение крыжовника, благодаря не изученному вредителю. Опять-таки путем составления различных энтомологических коллекций прикладного характера, коллекций химических средств, коллекций друзей из мира животных (птицы, насекомые-наездники и др., другие животные, к примеру ящерица, уничтожающая гусениц капустницы) можно многое дать для успеха в борьбе с вредителями, поставив дело в научно-исследовательском порядке и популяризируя имеющиеся данные. Попутно ставится вопрос об охране друзей с. х. из животного мира.

В заключение нам хочется подчеркнуть огромную необходимость и значение в музее отдела энергетики и техники, под лозунгом «овладеть техникой массам трудящихся». Обычно представляется в лучшем случае местная энергетика, имеющая узко местное значение и порою мало эффективная — мелкие электростанции с паровыми двигателями, гидростанции на мелких речушках и т. д. Нет сомнения, что крупные энергетические ресурсы вообще, крупные установки будут в недалеком будущем определять собою территориальные границы хозяйственных комбинатов, научно-техническую реконструкцию их. Энергетика и техника — два момента, имеющие исключительный социально-экономический смысл и приковывающие большое внимание трудящихся масс в условиях социальной реконструкции. В музее должен быть дан показ не только того, что имеется, но и перспектив энергетики и техники. К примеру проблема «большой Волги», охватывающая огромную территорию Волжского бассейна — должна стать центральным пунктом в отделе энергетики музея данного бассейна. Также образцы новейшей с.-х. техники, ее результатов в реконструкции сельского хозяйства, в улучшении труда и повышении продуктивности.

В своей статье мы наметили лишь несколько отдельных пунктов в новых путях работы краеведческих музеев, что подчеркивает, прежде всего, обилие материала для музея.

Новые установки возможны лишь при теснейшей органической связи музея с плановыми, хозяйственными и друг. организациями, с политехнической школой. Музей должен стать научно-исследовательской лабораторией по социально-экономическим вопросам. Значение музея в его научно-исследовательской работе в отличие от узко-специальных лабораторий будет то, что все достижения, все материалы на другой же день становятся достоянием трудящихся.

Практика мест

И. КАРЕВ

Решения ЦК ВКП(б) в действии.

(К вопросу об организации работы образцовой школы им. Ульянова).

Цели и задачи школы и общее направление ее работы определяются в основном историческим решением ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, вписавшим новую, боевую страницу в историю строительства советской политехнической школы—школы Маркса и Ленина.

Эти цели определяются тем, что обучение в школе должно разрешить «задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук», «увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой», что «политехнизация школы не может идти изолированно, оторванно от систематического и прочного усвоения наук», «чтобы весь общественно-производственный труд учащихся был подчинен учебно-воспитательным целям школы» и способствовал более успешному выполнению школьных программ. В свете решения ЦК ВКП(б) о школе «органы школьного самоуправления и детские коммунистические группы должны так поставить свою работу, чтобы она главным образом была направлена на повышение качества учебы, на укрепление сознательной дисциплины. Особо серьезное значение в связи с постановлением ЦК ВКП(б) приобретает вопрос о методической работе внутри и вне школы.

В соответствии с установками, намеченными постановлениями партии, образцовая школа должна в процессе своей работы разрешить целый ряд актуальных методико-педагогических про-

блем, чтобы дать массовому учительству образцы педагогической работы, помогая им в строительстве новой политехнической школы. Современные условия с особой настойчивостью выдвигают вопрос о том, что учитель должен быть вооружен производственными навыками, чтобы он умел приспособить производственный материал к учебно-воспитательным целям», чтобы из всего этого получился единый общеобразовательный педагогический процесс, связанный с программой и общественно полезной работой». Отсюда сложность этой работы, требующей четкого методического руководства учительством, помощи ему в его повседневной работе. Основные разделы методической работы, намечаемые школой им. Ульянова, следующие:

Разработка вопросов, связанных с повышением качества общего образования в связи с производственным обучением и общественно-полезной работой; коммунистического воспитания в целом; содержания и организации производственного обучения, организации педпроцесса, активизации методов преподавания; рационализации работы отдельных культурных организаций; борьбы с второгодничеством и с неуспеваемостью; планирования и учета школьной работы; социалистических методов работы в области культурного строительства.

Школа им. Ульянова, разрабатывая свой общешкольный единый производственный план, уделила особое внима-

Методическое руководство—важнейший рычаг борьбы за качество учебы.

В мастерской.

ние проработке следующих методико-педагогических вопросов:

1. Учебно-методические и организационные:

1) Методы рационализации школьной работы.

2) Формы и методы учета работы учащихся и учащихся.

3) Как составить учебно-производственный план.

4) Методы борьбы с неуспеваемостью, второгодничеством.

5) Лабораторно-исследовательский метод в применении к отдельным дисциплинам.

6) Содержание работы кабинетов, рабочих комнат.

7) Локализация учебных программ.

8) Организация общественно-полезной работы в связи с учебным материалом.

9) Методы работы в школе ФЗС.

10) Формы, методы и содержание работы школьных кружков.

11) Содержание работы групповодов.

II. Политехническое воспитание.

1) О постановке производственной пропаганды.

2) Как должен быть организован педагогический процесс в школьных мастерских.

3. Содержание производственного обучения и увязка его с учебным материалом.

4) Составление политехнического профиля и выбор рабочих мест на основе профиля предприятия.

III. Школьное самоуправление.

1) Роль школьного самоуправления в поднятии качества учебы и повышения сознательной дисциплины.

2) Вопросы соцсоревнования и ударничества в работе детских организаций.

3) Роль педагога в работе детских самоорганизаций.

4) Каковы должны быть взаимоотношения школьного самоуправления и пионерорганизации.

5) Школьное самоуправление по маршрутно-бригадной системе (достижения и недостатки).

IV. Антирелигиозное и интернационально-военное воспитание.

1) Как поставить антирелигиозное воспитание в школе (формы и методы антирелигиозной работы).

2) Как поставить интернационально-военное воспитание в школе (формы и методы интернационально-военной работы в школе).

V. Массовая работа.

1) Как организовать работу детской школьной библиотеки.

2) Формы и методы внешкольной массовой работы с детьми.

3) Формы и методы работы с родителями.

4) Формы и методы общественно-полезной работы школ.

5) Организация авторских коллективов по составлению учебника.

Все эти вопросы должны найти конкретное, образцовое разрешение, чтобы дать опыт массовым школам на ходу, в течение настоящего учебного года. Чтобы своевременно разрешить все эти вопросы, поставленные перед коллективом образцовой школы, составлен календарный план работы, предусматривающий не только содержание работы школы в целом, но четкое соответственное распре-

деление сил, прикрепление членов коллектива к определенному участку работы.

Вопросы, намеченные к проработке, будут разрешены не только силами коллектива преподавателей, но к этой работе привлекаются учащиеся, производство, родители, комсомол, пионеры. Основным методом работы—(мы не говорим о коллективе в целом, где в основе лежит метод соцсоревнования и ударничества) школа считает массовой помощью школам на практической базе. Вся работа по оказанию методической помощи должна завершаться учетом, что даст возможность лучше проследить этапы проделанной работы и в дальнейшем наметить более правильные пути в деле строительства подлинно политехнической школы...

Общешкольный производственный план начинает претворяться в жизнь. Школа в конце сентября месяца, мобилизуя внимание рабочей общественности в связи с проработкой решения ЦК ВКП(б), заключила с ТМТ договор, обеспечивающий производительный труд учащихся и учащихся, приток средств (по договору мы получили 8000 руб.) и материалов для оборудования школьных мастерских; помощь школе со стороны инженерно-технических сил, в организации и в составлении производственных программ, подчиняя производственный материал учебно-воспитательным целям. В связи с притоком средств и материалов школа организовала слесарную мастерскую, кроме столярной мастерской, существовавшей раньше.

В целях повышения качества учебной работы школа организовала рабочие комнаты для отстающих.—приспособила работу кабинетов этим же целям; между группами и бригадами развернуто соцсо-

ревнование, ударничество, товарищеский буксир. Школьное самоуправление, построенное по бригадно-маршрутной системе, путем заключения соцдоговоров, ставит задачей—укрепление сознательной дисциплины, повышения качества учебы, борьбу с прогулами, опаздываниями, с отсевом учащихся, путем организации горячих завтраков и учебной помощи. Все эти мероприятия нашли в школе реальное отражение.

Чтобы углубить воспитательное воздействие на учащихся, школа практикует декадные групповые ученические собрания, где прорабатываются вопросы общественно-политические, учебно-производственные в связи с рационализацией школьного производства в целом (сбор и проработка рационализаторских предложений школьников).

Работа по общественно-политическому воспитанию учащихся развернута в организованных в школе ячейках, как СВБ, МОПР'а, ОСО, ОДН, ОДД, в кружке Техмасс, текущей политики, музыкально-вокальных и т. д.

Вся работа кружков, ячеек, как и учебная работа, регламентирована строгим расписанием и производственным планом.

В целях большего сближения с семьей учащегося, школа в плановом порядке проводит для родителей педагогическую консультацию, педпропаганду, ставящую своей целью—включение родительских масс района в борьбу за коммунистическое воспитание детей, за новые социалистические методы работы, скрывающие в себе большие возможности в деле устранения трудностей, стоящих на пути.

Задача школы—овладеть этим методом, охватить им все разделы школьной работы.

ЦК считает, что коренной недостаток школ в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.). В силу этого политехнизация школы приобретает в ряде случаев формальный характер и не подготавливает детей как всесторонне развитых строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой.

(Из постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе).

А. КОЛОСОВСКИЙ

Мозаика будней**Тонкий знак**

Антирелигиозник должен основательно изучить объект своей борьбы. Это облегчит подход к самым разнообразным положениям в антирелигиозной работе. У нас часто забывают, что мало культурные люди сплошь и рядом сохраняют очень слабую связь с религией уже только потому, что тысячи ничтожных бытовых мелочей обязывают их к сохранению этой связи. Очень часто — ударить по бытовым мелочам, вскрыть их нелепость — значит нанести религиозному сознанию той или иной группы последний сокрушительный удар.

Журн. «Ком. Просвещение».

Иван Павлыч умер неожиданно.

Впрочем, смерть всегда почти приходит неожиданно и заставляет удивляться:

—Вчера умер...

—Не может быть.

—Представьте.

—Да я его две недели назад видел — он дрова колол.

— А я третьего дня видел: ел он яичницу, да еще шутил...

—«Выпить бы», говорит...

Такие же приблизительно шли разговоры и среди тех, кто знал Ивана Павлыча.

Он много лет подряд был сторожем-истопником в Педтехникуме. Стоял у котла парового отопления и с гордостью подписывался:—Машинист парового отопления Кошкин.

И вот немного похворал и умер.

По Техникуму распространилась нелепая мысль:

—Жена хочет хоронить с попами.

Студенчество решило:

—Не отдадим попам. «Постоим за Ивана Павлыча».

Пришли к Татьяне Петровне:

—Так и так... слухи такие... Неужели правда?

—Правда.

—Да ведь он был наш.

—Нет, он был верующий.

Стали спорить, доказывать, убеждать. На этот раз на вдову, кажется, больше всего подействовал мотив:

—Сами мы тебе и гроб сделаем, и могилу выроем, и на кладбище снесем, за музыку заплатим, речи скажем...

Усумнилась баба:

—Неужто и могилу? Да ведь морозы-то какие стоят? Не сладите вы с землей-то.

—Мы не сладим? Таковую могилу смастерим, что сама бы, если бы не такая молодая была...

Сдалась Татьяна Петровна: дорого с нее просили за могилу.

—Ну, ладно. И без попов сойдет. Только вот еще в чем дело. Дочь у нас там схоронена. Я покажу. В том месте и рыть. Чтобы, значит, вместе... Отец и дочь...

Защмыгала и полезла за платком.

—Сделаем...

Ушли, и заработала машина.

Настал день, и объявили:

—Сегодня, в 5 час. вечера, похороны. Быть всем и т. д.

У меня в этот день уроки с 9 до 4.

Думаю себе:

— Не успеют они точно к 5. И пойду-ка я после уроков к себе, закушу, а потом прямо на кладбище. Там и прощусь с Иваном Павлычем. Авось не осудят.

Так и сделал.

Около половины 6-го был на кладбище.

Кладбищенский сторож указал мне свежую могилу, но процессии не было еще ни видно, ни слышно.

Заглянул я в могилу —могила, — как могила. Графитом блестит мерзлая земля на местах срезов. На дне могилы заметны желтоватые полосы прежнего погребения — дочери Ивана Павлыча.

Пождал я порядочно.

Стало холодно и скучно.

Решил идти в город,—или в Техникум, или совсем домой.

При выходе с кладбища встречаю знакомых людей—был конюх Техникума Петруха, сторож жел.-дор. школы Яковлич и один местный крестьянин—приятели Ивана Павлыча.

У всех в руках лопаты и кирки.

У одного еще и лом.

— Что же не несут?—спрашиваю я.

— Через часок будут.

— Почему так?

— А куда класть-то? Могилу еще надо вырыть.

— Да ведь вырыта.

— Какое там вырыта. Мальчишки поковыряли да и бросили. Дорывать нужно.

Я пошел за рабочими, чтобы проверить свои наблюдения, и посмотреть, что-то это будет за работа.

Долго стояли у черной ямы и обсуждали—как же ее углубить.

Конюх Петруха предложил:

— Придется подрывать гроб, вынуть, а потом еще выкидать земли четверти на две.

— Гроб вынуть?—удивился сторож из школы,—меланхоличный, ленивый Яковлич:— да ты в своем ли уме? Это мертвое-то тело беспокоить? Да где это слыхано?

Маленький, скромный конюх оселся.

— А как же?

— Как же? Нужно крышку со старого гроба снять, земля около него подравнять, по бокам землю снять, да в головах подрывать, новый то как спустим,—так он вперед и пойдет...

Подумали, поспорили, покурили, еще подумали и решили:

— Верно Яковлич говорит. Не полагается мертвое тело беспокоить...

По двое поочереды спускались в могилу, и звенела застывшая земля.

Прежде всего сняли крышку.

Все истлело: только скелет со сломанным позвоночным столбом; в ногах словно пепел от одежды: как будто она сгорела; низко остриженные волосы на голове; звериный оскал крупных молодых зубов, но на щеке, что обращена к северу, сохранилась часть каких-то связок и кожи.

Яковлич словно обрадовался:

— Вот видите: плоть еще сохранилась, а вы говорите: гроб вынимать. Да

разве мыслимо? Уж эти дела я вот как произошел... Бывало, в деревне...

Работа шла медленно...

Больше говорили о жизни, о смерти, о том, что никто не избежит... и т. д.

Конюх Петруха рассказывал, как в свое время богатейшие люди погибли на «Титанике»,—один кое-как из воды спасен. Прямо миллиардер. Простыл и занемог. Уж как он хотел вылечиться. Третью часть всего отдавал: уж каких только докторов, каких лекарств ни выписывал, нет, не тут-то было... Помер...

Сначала продолговатые кирпичики земли летели вверх, потом постепенно и незаметно стали землю с боков и со стен бросать прямо в гроб дочери Ивана Павлыча.

Я что-то замечтался, на некоторое время как-то отвлекся от работы в могиле. Момент и я увидел следующее:

Двое крепких мужчин стояли в гробу и утапывали комья земли.

Ноги большие.

Валенки здоровые, обшитые кожей.

— Так-то вот поровнее дно-то выйдет.

Скелет дочери глухо похрустывал...

Когда выравнивали бока и на днище могилы уже не было заметно прежнего гроба, и дно было черно и ровно, как разостланная шаль, работники вылезли из могилы, закурили, и Яковлич удовлетворенно сказал:

— Вот и сделали дело. Могилка хоть куда. А крышку на новый гроб бросим. Вот и будут отец с дочерью. А то,—говорят, гроб вынуть. Да разве мысленно хороненное тело беспокоить. Уж я по этой части, можно сказать, спец.

Процессия пришла.

Музыка плакала, жена рыдала.

Говорили речи.

Женщины вытирали слезы.

Глухим стуком простучали по дереву комья земли, и все кончилось.

С разными мыслями, с разными настроениями разошлись люди по домам, и все пошло своим чередом.

Из общежития Техникума сквозь оттаявший угол стекла можно было видеть, как угощала Татьяна Петровна своих родных и знакомых.

Ели и пили.

Особенно усердно подливала Татьяна Петровна Яковличу. Как же? Один нашелся умный человек—не дал потревожить мертвое тело...

Общественное питание

ЦК считает, что каждый рабочий, каждый член партии и комсомолец и, в первую очередь, все работающие в предприятиях общественного питания обязаны обеспечить на деле успешную борьбу со всеми недостатками общественного питания и превратить его в важнейшее звено в работе по улучшению быта рабочего класса.

ЦК ВКП(б).

Нежно поблескивая свежей зеленью покраски, поезд, пробежав сотни километров через пахучие цветущие леса и луга, остановился на большой узловой станции.

Из каждого вагона потекли ручейки пассажиров.

Момент,— в просторном зале и вдоль маленьких квадратиков, вдоль стен уселись голодные и нетерпеливые граждане.

— Обеды есть?

— Есть, есть... Говорю — есть...

За один из последних незанятых столиков как-то разом бухнулись двое пассажиров.

Облегченно вздохнули.

— Ну, вот и хорошо.

— Теперь можно и закусить.

Ощупали глазами друг друга.

Посидели, помолчали. В открытое окно шел пропитанный освежающими запахами ранней весны воздух. Так приятно. Но молчать скучно:

— Вы куда?

— В Алатырь, домой. Здесь до 8 вечера ждать.

— Откуда?

— Из Нижнего.

— Командировка?

— Да, по учебной линии.

— Вы педагог?

— Да... А вы куда?

— Никуда.

— Как же вы?.. Почему же вы обедаете здесь?

— Я здешний... т. е. не здешний, а временно работаю по проверке мобилизации средств населения.

— На станции и живете?

— Нет, собственно не на станции, а тут в деревушке.

— Рядом?

— Километра 4.

— А обедать сюда?

— Да.

— Далеконько?

— Ничего не поделаешь. Там очень плохо готовят, а потом надо же подержать идею общественного питания.

В это время проходит женщина в халате и с салфеткой. Местный клиент (будем его называть просто местный) необыкновенно учтиво спрашивает:

— Что у вас сегодня?

Женщина проходит мимо, не обратив на вопрос ни малейшего внимания.

Проезжий пассажир (будем его называть просто проезжий). Как же идет мобилизация?

Местный. Неровно. Вчера было собрание. Очень бурно прошло.

Опять проходит женщина в халате.

Местный. Мне бы пообедать. Что у вас?

Женщина. Больно скоро хотите. Тут раньше вас еще ждут.

Разговор продолжается.

Проходит мужчина в халате.

Местный (более требовательно и нервно). Сколько же раз говорить? Что у вас се...

Мужчина. А это сколько придется, столько и подождешь. Видишь, народу-то сколько.

Местный. Возмутительно. Не добьешься толку. Но это здесь явление не принципиальное, а персональное. Тут все от буфетчика. Засел, знаете, такой дракон. Я давно до него добираюсь.

Проезжий.— В чем же его вина?

Местный.— Не инструктирует служащих. Не ведет разъяснительной работы.

Все-таки удалось первое заказать.

Ели молча.

Кончили.

Подали второе.

Приезшему— барашка. местному— тоже барашка.

Проезжий. Нарочно спросил буфетчика: настоящий ли барашек?

Сказали, что самый настоящий, вот, дескать тут на лугу пасся. А оказывается, настоящий-то он, действительно, настоящий, но не свежий, как я рассчитывал, а соль голая.

Местный—(вспыхнув). А я даже и не барашка заказывал. Я заказывал отбивную котлету. Как это так?

Не сразу на зов явился служащий.

Местный. Вы мне не то подали.

Служащий. Нет, то.

Местный. Я же заказывал котлету?

Служащий. Нет, вы заказывали ба-
рашка.

Местный. Как вы смеете лгать в гла-
за! И для чего это? Мы смазываете са-
мую идею общественного питания. Мы
должны всячески пропагандировать эту
идею, а тут чорт знает что.

Крестьянка (с котомкой за спиной из-
за большого стола к женщине в хала-
те). Что же ты, милая, щи подала, хлеб
подала, а ложки нет.

Местный. Под суд вас всех за такие
безобразия. Давай мне котлету.

Служащий, не говоря ни слова, идет
за буфет. Через несколько минут воз-
вращается и приносит какие то талоны.

— Вот вы платили 95 коп... Это за ба-
рашка. А котлеты стоят 1 р. 10 к.

Местный (вскочил, как ужаленный, и
побежал за буфет). Что он там делал,
неизвестно, но в конце концов котлету
ему дали.

После обеда собеседники занялись
ситро...

Разговор пошел более спокойно и уже
не прерывался диалогами со служащими
столовой.

Местный. Какие же постановления
были вынесены на вашей конференции?

Проезжий. Есть и довольно важные
постановления, имеющие, так сказать,
общий интерес...

К столу подошли двое запачканных
рабочих. Сапоги у них были разноцвет-
ные, как мрамор. Один рабочий с вед-
ром, другой с кистью на длинном черене
и с высокой, узкой лестницей.

Рабочий с кистью пробуравил глаза-
ми собеседников и, сделав решительный
жест, сказал:

— Живей кончайте: сматывайте свои
монатки и убирайте стол к чортовой
матери. Мы тут на стене новое расписа-
ние будем писать.

Местный. Но позвольте. Как же так?
Мы еще...

Рабочий. А так же... С 15 мая новое
расписание. Разговаривать много не
приходится.

Когда к вечеру на вокзале стало по-
тише, новое расписание было вчерне
готово и рабочий маляр сидел вместе
с пассажирами и курил козью ножку,
наш проезжий рассказывал другому
своему знакомому весь случай с обще-
ственным питанием.

Рабочий смеялся до упаду:

— Вишь ты,—объяснил он:—дело спеш-
ное. Ну, начальник послал немедленно,
говорит, ну мы и прем. Не послал бы на-
чальник, разве мы стали бы из за сто-
лов публику к чортовой матери гнать?

(Продолжение следует).

В. ВОРОБЬЕВ

Связь Халтуринской школы II ступени с артелью „Столяр“

Для получения политехнической под-
готовки учащимися нашей школы II сту-
пени, установлена связь с кустарной ар-
телью «Столяр».

Дать ребятам школы II ступени поли-
техническую подготовку, умение вла-
деть инструментами по обработке дере-
ва, чтобы самим руководить работой по
труду в школе I ступени, было первой
нашей задачей.

Второй нашей задачей было наладить
культурабл в артели и организовать
социалистические методы работы—соц-
соревнование и ударничество, буксир,
сквозные бригады, с тем чтобы эти ме-

тоды явились основными в деле подня-
тия производительности труда, улучше-
ния качества продукции, в деле борьбы
за перевыполнение плана.

Прежде чем говорить о нашей работе,
необходимо указать на рабочий состав
артели. Всего артель объединяет 360 чел.
кустарей столяров. По соцсоставу: рабо-
чих—6, батраков—6, бедняков—63 чело-
века, середняков—285 чел. Стаж работы
от 1/2 года до 5 лет. Из 360 чел.—250 чел.
работает у себя на дому, 110 чел.—в об-
щих мастерских артели.

Работа началась с теоретической про-
работки вопроса о политехнизации

школ среди учащихся и рабочих артели. После этого был разработан договор школы с артелью. На общем собрании рабочих и учащихся договор был обсужден и подписан. Договором артель обязывалась допустить на свое производство учащихся 8, 9 г.г. обучения и педкурсов для прохождения производственной практики и изучения производства артели. Школа возложила на себя обязательства наладить культработу и на основе соцсоревнования и ударничества вести артель к перевыполнению плана.

Учащиеся посещали производство в 2 смены по три бригады в каждую. Целой группы артель обслужить не могла. Первая смена была на производстве с 8 час. утра до 12 час. дня, вторая с 1 ч. дня до 5 часов вечера.

Для планомерного ведения практики была разработана программа. Схема ее такова:

I. Механический цех:

1. Маятниковая пила.
2. Ленточная пила.
3. Строгальный станок.
4. Циркульная пила.
5. Сверлильный станок.

II. Сборочный цех:

1. Стронка деталей.
2. Запилка и долбление шипов.
3. Сборка изделий (парниковых рам, мебели).
4. Отделка изделий.

III. Малярное отделение:

1. Шпаклевка изделий.
2. Окраска изделий.

IV. Склад готовых изделий:

1. Упаковка изделий.
2. Транспортирование.

Каждый учащийся должен пройти через все станки в механическом цехе, работая в качестве подсобного рабочего. Но когда он, помогая рабочему в его работе, достаточно ознакомился с его техникой обработки материала, техникой обращения с механизмом (мотор, станок), он допускался, под наблюдением рабочего, к самостоятельной работе. Практика показала, что учащиеся легко ориентируются и подчас не хуже самих

рабочих выполняют работу. Заинтересованность учащихся была громадная. В сборочном цехе ребята выполняли работы по заданию бригадира из рабочих.

В порядке производственных совещаний прорабатывался материал по технологии дерева, организации производства.

В программу физики был включен раздел техники: 1. Знакомство со станками и моторами. 2. Энергетическая база предприятия. 3. Превращение электрической энергии в механическую.

В программу естествознания включен раздел: 1. Рационализация труда. 2. Оздоровление труда. Положение тела во время работы. Чередование труда и отдыха.

В раздел химии: 1. Приготовление и составление красок. 2. Окраска изделий.

В порядке производственной практики учащиеся принимали участие в изготовлении тех изделий, которые намечены планом артели, т.-е. парниковых рам, детской и конторской мебели.

Всего отработано 428 человеко-дней. Материальных ценностей дано на 300 рублей.

К 1 мая школа подвела итоги соцсоревнования и ударничества. Выявлено, что из 110 чел. общих мастерских соревнуется 84 чел. В день первого мая на торжественном заседании школы и артели «Столяр» школой лучшей бригаде Кодолова, выполнившей программу на 102%, присуждено красное переходящее знамя. Одной из худших бригад присуждено рогожное знамя.

Выполнение программы за май показало, что красное знамя переходит к бригаде Кротова, выполнившей программу на 131%, бригада же Кодолова выполнила на 114%. Борьба вокруг знамени развертывается.

Школой организован уголок соревнования при артели, в котором 2 раза в месяц отмечается % выполнения программы той или иной бригадой.

Из 8 бригад артели договорами по соцсоревнованию охвачено 5. Ударников 4 бригады.

В связи с переходом артели на хозрасчет, учащимся была выделена бригада для проведения разъяснительной работы среди рабочих о хозрасчете и доведения планов до бригады.

Школой организован при артели кружок «Техники» из 18 чел. пока. Для

кружка разработана программа, выделены в качестве руководителей 3 преподавателя школы. Занятия уже ведутся.

Проведено постановление: отработать в пользу дошкольного похода 4 часа сверхурочно и собрано пожертвований 50 руб. По инициативе школы при артели организован огород в 1 га. Стенгазета отражает в своих заметках интересы

производства и ведет борьбу с лодырями.

Вновь организуемому педтехникуму необходимо продолжать начатое дело связи с артелью на основе решения ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, решительно борясь со всеми извращениями, допущенными в практике нашей работы.

Просвещенец на стройке

Н. БЕСПАЛОВ

Из опыта работы на Автострое

Культсовещание при ВЦСПС от 20 марта 1931 г., разрешая вопрос о состоянии и дальнейших задачах в области культмассовой работы на новостройках,—отметило: «Вся культурно-политическая и массовая работа на новостройках еще не перестроена в соответствии с решениями XVI партс'езда и не подчинена задачам, поставленным перед этими строительствами».

На территории Нижегородского края имеется ряд крупных строителей и одно из них имеет всесоюзное значение — это Автогигант. Сейчас на строительстве Автогиганта участвуют 27 тысяч рабочих. Развертывание культурно-массовой работы здесь находится не на должной высоте. Это отмечал и Краевой комитет партии. Однако, местные заводские организации не могли развернуть широкой работы, не имея помощи со стороны других союзов, не работающих непосредственно на данной стройке.

Просвещенцы Нижегородского края одни из первых откликнулись на призыв Краевого комитета партии о социалистической помощи автозаводу и послали свыше 1000 лучших ударников в порядке соцпомощи по налаживанию куль-

турно-политической и массовой работы среди строителей Автозавода.

Первый почин сделала Шатковская организация, послав 30 ударников, за счет своего отпуска—15 дней.

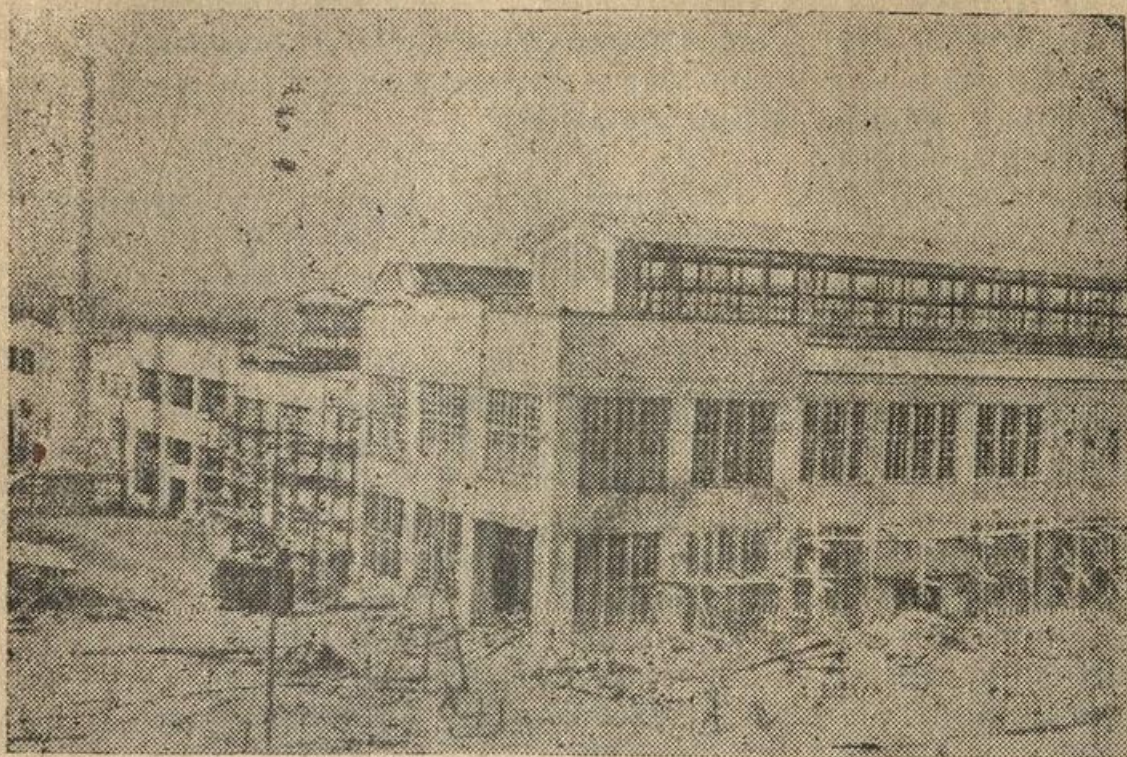
Краевой отдел союза просвещенцев своевременно подхватил эту инициативу и возглавил массовый энтузиазм, который проявили просвещенцы края. В течение 3 месяцев из районов выезжали бригады просвещенцев. Нужно особо отметить энергичное участие в соцпомощи Автозаводу просвещенцев-националов (Чувашская республика, Марийская и Удмуртская области).

В результате активной работы ударников-просвещенцев города и села, на Автозаводе имеется ряд достижений и они очевидны.

Организовано четкое руководство

До приезда просвещенцев на Автострое не было четко поставленного организационного руководства культмассовой работой. С небольшим количеством, 10—15 платных культорганизаторов, культсектор общепостройкового

По-большевистски организовать культобслуживание новостроек.

Прессовый цех Автозавода
(Наружный вид).

комитета (ОПК) варился в своем собственном соку, без актива из рабочих. Перед просвещенцами встала задача создать актив, определить формы руководства, со всей настойчивостью потребовать создания культполитсоветов. Прежде всего был создан объединенный общий культполитсовет на Автострое, затем при каждом поселке (а их имеется 8) созданы поселковые культполитсоветы и, наконец, при бараках созданы культпятерки. Завербовано было 1031 культармейцев из рабочих. Вслед за этим, перед просвещенцами и заводскими организациями встала новая задача—работа с активом. Выполнение этой задачи отражено в организации культармейского университета, в котором сейчас учатся 300 лучших рабочих—культармейцев.

Ранее было учтено неграмотных 937 чел., малограмотных 1815 чел., из них женщин 65%, националов 15%. Обучалось всего только около 300 чел. Просвещенцы, вместе с активом (1000 чел.), охватили учебой 6857 неграмотных и малограмотных. Если в летний период в Сормове, Ижевске и в других рабочих районах ликбез был на спаде, то на Автострое % охвата неграмотных и малограмотных повышался изо дня в день.

В системе ликбеза, в целях повышения политических знаний и повышения производственной квалификации, были использованы газеты «Автогигант» и «Крестьянская газета», в ряде ликпунктов был введен политчас и техчас.

Кроме этого, по линии курсовой и кружковой подготовки было охвачено 3.340 человек.

В результате работы с газетой среди рабочих повысилось количество подписчиков на газеты на 3.265 экземпляров, выпущено 390 номеров стенгазет.

Кратко укажу перечень других мероприятий. Организовано красных уголков и красных столов 121, организовано художественных кружков 159. Проведено 75 вечеров. Кинопередвижки увеличились с 4 до 20. Большинство барачных радиофицировано.

В целях улучшения быта и условий жизни в бараках было создано 214 барачных санитарных троек, в задачу которых входило улучшение санитарно-гигиенических условий. Проведено 613 бесед по санитарии и гигиене. С активом барачных сантроек добились таких результатов, как ежедневное проветривание постельных принадлежностей, смена матрацев раз в декаду. Был проведен поход за чистый барак под лозунгом «плохой быт—бич строительства и источник текучести рабсилы». «Все на борьбу за чистый барак». Выделенные старшие барачных стали ответственны за состояние барачных.

„Пустить Автогигант в срок“

Вот основная производственная задача, которой была подчинена вся культурно-политическая и массовая работа просвещенцев. Под руководством партийных, местных организаций, просве-

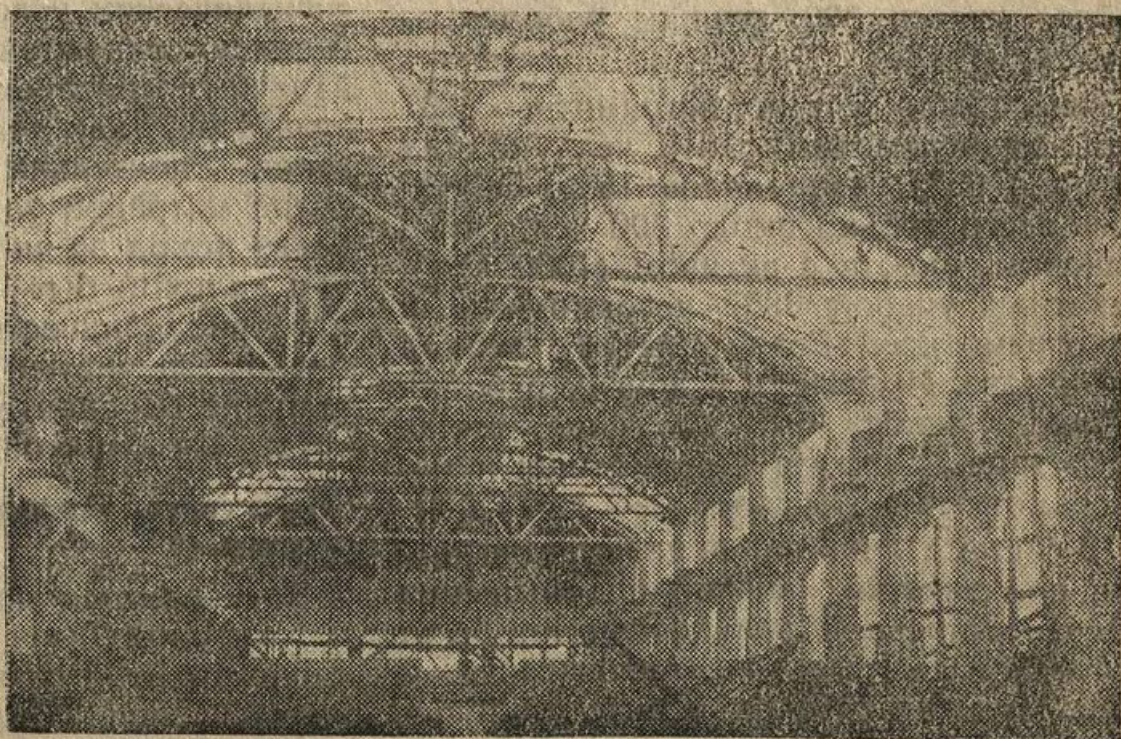
щенец перевоспитывал строителя. На основе решений ЦК партии, Крайкома и исторических речей тов. Сталина проводились лекции, доклады, беседы, читки газет. Всего проведено было их 3774, охвачено около 100 тысяч рабочих.

В результате проведенной разъяснительной работы закрепилось дополнительно до конца стройки 2.830 чел. Подписалось на внутривзаводский заем «Автогигант в срок», имеющий тоже целью закрепление рабочих—11.327 ч. Просвещенцы реализовали займа «Третьего, решающего» на 177.875 руб., охватив подпиской 1.000 человек. Завербовано в комсомол 4.300 чел., сотни новых предложений поступили от рабочих, имеющих реальные выгоды для производства.

„Просвещенец на практике получил политехническую подготовку“

Просвещенцы не только развертывали культурно-массовую работу, они своим физическим трудом участвовали в выполнении промфинплана. Всего было отработано 25.600 трудочасов. Работая на производстве, они ознакомились с механизацией на стройке, с устройством механизмов. Прочтенные инженерами лекции дали возможность просвещенцу уяснить в основном технологический процесс производства на Автозаводе.

В дальнейшем нужно еще больше мобилизовать массы на культурную работу на ударных стройках, учтя опыт работы на Автогиганте.

Прессовый цех Автозавода.

(Внутренний вид).

Библиография

ЕВГ. СУРКОВ

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА ВНЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

М. Ильин. «Рассказ о Великом плане». ГИЗ. Тираж 50.000 экземпляров, стр. 175.

Книга т. М. Ильина «Рассказ о Великом плане» представляет из себя ценную и интересную попытку возможно более ярко, красочно и популярно рассказать детям о великом плане социалистического строительства, набросать перед ними картину тех колоссальных работ, которые в продолжение текущей пятилетки проделаются на всех фронтах народного хозяйства. Несколько нужна и своевременна такая попытка—вряд ли нужно говорить. Если бы т. Ильин вполне справился с поставленной перед собой задачей, его книга могла бы явиться настольной книгой каждого пионера, каждого школьника, могла бы стать популярнейшим и неперенным учебным пособием, могла бы явиться могучим союзником педагога, вожатого, родителя в деле воспитания из ребенка активного участника социалистического строительства.

Но, увы, мы никак не можем сказать, что т. Ильин вполне справился с поставленной задачей. Его книга, поэтому, являясь в основном ценным и нужным документом, только до известной степени выполняет ту полезную функцию, которую она могла бы выполнять при условии устранения тех недостатков и ошибок, о которых пойдет речь дальше.

Основное положительное качество книги т. Ильина в том, что «Рассказ о Великом плане» вводит юного читателя в самую гущу нашей современности, сразу с головой окунает его в кипящую ожесточенной борьбой действительность. Детская литература катастрофически отстает от темпов социалистиче-

ского строительства. Прошедшая недавно дискуссия о состоянии детской литературы установила, что этот участок коммунистического воспитания детей ни в коей мере не удовлетворяет сегодняшним требованиям. Эта оценка с незначительными изменениями целиком приложима к жанру «деловой книги»,—одному из участков детской литературы,—в котором работает Ильин. «Рассказ о Великом плане» М. Ильина делает большой и принципиально важный шаг по пути насыщения «деловой книги» актуальным содержанием. Ильин рисует в своей книге широкую панораму великих работ, которые разворачиваются в нашем Союзе и которые до неузнаваемости меняют его лицо. Просто и понятно рассказывает он читателю о плане металлургической, химической промышленности, о планах электрификации, железнодорожного строительства, коллективизации и т. п., отчетливо давая понять, что все эти, на первый взгляд, разрозненные звенья составляют одно целое. В этом умении подчеркнуть единую направленность отдельных компонентов плана, в этом умении дать понять читателю, что все описываемые частности преследуют одну цель—скорейшее построение социализма—основная заслуга писателя.

М. Ильин достигает своей цели, пользуясь приемом публицистического рассказа, перемежая его, однако, с образным показом. Широко используя прием антропоморфической метафоры, Ильин насыщает страницы сухих силлогизмов яркими, образными картинками. Правда, эти образы не отличаются сложностью и внутренней противоречивостью, правда, эти образы способ-

ны вызвать у читателя только внешнюю эмпирическую видимость вещей и явлений, они не ведут читателя через срывание масок к глубинной сущности воспроизводимого субъекта, но все же мы не имеем права целиком относить книгу Ильина к области публицистической литературы. Жанр «деловой книги», в пределах которого написан «Рассказ», являет по нашему мнению некую промежуточную форму между художественной литературой и публицистикой, научно-популярной книгой в частности.

Однако, вернемся к анализу содержания книги.

Ильину часто бросался упрек в том, что техническая реконструкция выступает в его книге некоей самоцелью, что Ильин не подчеркивает социалистической направленности этой реконструкции, не отмечает ее принципиального отличия от капиталистической рационализации. Это не совсем верно. Нет, Ильин с самого начала выясняет эту разницу, блестящим по понятности и доходчивости изложением, давая понять ребенку, в чем существо капиталистической системы, проводя резкую параллель между империалистическими странами и СССР и дальше, развертывая картину переустройства Советского союза.

Порок книги М. Ильина в том, что, описывая пятилетний план, он совершенно выпустил из поля зрения того, кто станет выполнять этот план. В книге нет человека, а следовательно нет и классовой борьбы. Ильин не показывает рабочего и крестьянина, переделывающих свое хозяйство и в процессе этой переделки переделывающих себя, не показывает и тех, кто противостоит этой переделке, пытаясь задержать стремительный бег истории. Он не показывает глубочайших противоречий между идеологией пролетариата и идеологией буржуазии, потому что в его книге нет носителей этих идеологий.

Нужно ли говорить, что благодаря этому зачеркиванию коренным образом извращается вся перспектива исторического развития страны в ближайший отрезок времени. Из действительности чудесным образом пропадают трудности, путь к социализму оказывается усеянным не терниями, а розами. Правда, автор отмечает известные затруднения, но эти затруднения ничего общего не имеют, например, с выкорчевыванием корней мелко-собственнической идеологии из сознания миллионов трудящихся, а заключаются опять-таки в области техники—выдержат ли наши машины нагрузку, хватит ли нам топлива, удовлетворит ли потребностям транспорт и т. д., и т. п.

Отсюда совершенно очевидно, что юный читатель, ознакомившись с нашей действительностью только по книге Ильина, совершенно не поймет такие исторические события и процессы, как ликвидация кулачества, дело промпартии, ЦК РСДРП(м) и др., ничего не поймет в действительности, обратившись к ней от надуманных, фальшивых абстракций «Рассказа».

Мы не будем здесь подробно выяснять — сознанием какой социальной группы определяются эти ошибки (это мы предполагаем сделать в другом месте.—Е. С.) и отметим только, что идеология М. Ильина может быть определена, как идеология представителя попутнической технической интеллигенции, близкая по своим установкам к платформе ныне самораспустившихся ЛЕФ'а и ЛКЦ (особенно к члену первого Борису Кушнеру). Сейчас важнее поставить перед массой преподавателей и библиотекарей задачу—наряду с продвижением книги М. Ильина в массы детей, решительно преодолев ошибки автора, путем собственных сообщений, постановки бесед, исправить извращения, допущенные Ильиным, дабы не пропало для читателя то ценное и полезное, что содержится в «Рассказе».

А. ПАТРЕЕВ—МЕЩЕРЯК

„ЕЖ“ ЗАЛЕЗ В ДЖУНГЛИ

(Двухнедельный журнал „Еж“, орган ЦБ юных пионеров и Главсоцвоса, тираж 50.000 экз.)

1. Птичий рай — «Ежу» яма.

Журнал «Еж», обслуживающий детей школьного возраста, призван выполнять часть той огромной общественно-политической, воспитательной и образовательной работы, которую проводит советская школа.

Но нельзя сказать, что «Еж» уяснил свою линию, объем и характер работы. Можно даже утверждать, что с возложенной задачей «Еж» справляется совершенно неудовлетворительно. Доказательством этого служит 24 номер за 1930 год, номер итоговый.

24 номер заканчивается большим рассказом Чарушина «Джунгли — птичий рай». Сам заголовок еще ничего особенно плохого не обещает, с ним на худой конец можно помириться: ведь бывают же неудачные заголовки у «писателей».

Приступим к самому рассказу.

«Как я утром проснулся, — говорит мальчик-рассказчик, — так и вспомнил, что мой день рожденья и мне что-то подарят сегодня. Отвернулся от стены и увидел на стуле у кровати две птицы в клетке» (это были подаренные попугаи). «Под клеткой — книжка громадная. «Атлас птиц. Петербург. Сойкин, Москва».

(Советских книг, очевидно, не дарят мальчику.)

Атлас и птицы — богатый подарок дяди. «Он — птичник и разводит кур».

«Выхожу в столовую пить чай, может еще что хорошее подарят», — ждет он, — «а мне папа дает книгу «Некрасов», мама — штаны, бабушка — чулки. Плохо».

В столовой его ждут, встречают подарками, каждый дарит что-нибудь. У мальчика своя комната, с кроватью, с птицами. Подарки в семье (и не дешовые) обычное дело. Все это надоело мальчику, он нервничает, ничем не доволен и совершенно не знает, что ему надо.

Мальчик, как и дядя, — птичник, у него в комнате много птиц, «которых мне подарили, которых я сам купил. Тут и чижи, и щеглы, и синицы. Все наши русские».

(Автор не забывает сказать, что птицы русские. Очевидно, по автору, слово «русский» имеет какое-то качественное своеобразие. Симптоматично.)

Отец мальчика спит в другой комнате, рядом с комнатой птиц. Они его беспокоят по утрам.

«Ты их немедленно выпустишь на волю», — приказывает он сыну.

Мальчик возмущен.

«Вот тебе и день рожденья. Ничего не подарили (?), а только все отняли (?). Так мне обидно стало».

Недовольный ушел в сад. «Пришел к малине, а малину не ем. Вот тебе и день рожденья!».

Этот недовольный, капризный баловень и кляззник бродит одиноко по большому, запущенному саду, лжет сам перед собой и потом, осмотрев старую тепличку — амбар, решает в ней устроить для птиц джунгли.

В теплице «раньше выводили всякий мусор — ломаные стулья, тряпье и т. п.».

Странно, но как все это похоже на заброшенный уголок зажиточного и даже богатого хозяйства. Так оно и есть. Не рабочая же семья дана здесь. Не бедняку-крестьянину принадлежит это хозяйство. Колхоза, сельсовета, школы, избы-читальни здесь даже нет и в помине. Слышно ли что-нибудь здесь, в рассказе, о классовой борьбе, которая клопочет в любом уголке деревни. Рассказ слишком далек от всего этого. Современность совершенно вытравлена автором Чарушиным.

У мальчика есть товарищи. Кто они? Чем они заняты? В наши дни ребята-школьники участвуют в борьбе за колхозы, за новый быт, они включились в поход за грамотность, они растут в атмосфере общепольного труда и, организованные в отряды юных пионеров, идут вместе с передовыми колоннами колхозной деревни.

А у автора они вот кто. Они индейцы. Алешка — Страшный глаз, Витька — Полосатый бизон, а сам рассказчик — Мошкан — разведчик. Рассказчик у них вожак, он с ними делает набег.

«По всей улице мы бледнолицых грабили. Морковь и репу крали».

Уместно спросить автора: кто эти бледнолицые? Что надо понимать под этими грабежами?

Г. Чарушин, вы своих маленьких индейцев посылаете нападать на белокожих капиталистов, которые с нагайками и браунингами разгуливают по деревням и фабрикам Индии, Африки и др. колониальных стран. Или ваша послушная ватага грабит огороды тех, которые победнее, у которых всего мало? Ведь семья мальчика — не бедная семья.

Прослеживая всю цепь образов, убеждаешься не в первом предположении, а во втором.

Несмотря на некоторое противодействие отца, мальчик сберег своих птиц, устроил им настоящие джунгли, птицам свил гнезда, и, ретиво оберегая свою собственность, чувствует себя героем. Ах, как хорошо жить, когда у тебя всего много, когда это все твое, и всему ты один хозяин!

Джунгли — птичий рай и, как видно, рай не только птичий. Такова идея рассказа.

Рассказ безусловно вреден, вреден потому, что он насквозь пропитан кулацкой идеологией.

2. „Еж“ изумительно врет.

Не лучше дело и со стихами. Яркий пример — стихи Хармса «Врун», помещенные в том же 24 номере.

Вот первая часть стиха.

Вы знаете?

Вы знаете?

Вы знаете?

Вы знаете?

Ну, конечно, знаете!

Ясно, что вы знаете!

Несомненно, знаете,

Несомненно, знаете.

Нет, нет, нет, нет!

Мы не знаем ничего,

Не слышали ничего,

Не слышали, не видали,

И не знаем,

Ничего!

А вы знаете, что у?

А вы знаете, что па?

А вы знаете, что пы?

Что у папы моего

Было сорок сыновей,

Было сорок здоровенных,

И не двадцать,

И не тридцать,

Ровно, сорок, сыновей!

Ну! ну! ну! ну!

Врешь! врешь! врешь! врешь!

Еще двадцать,

Еще тридцать,

Ну еще туда-сюда,

А уж сорок,

Ровно сорок —

Это просто ерунда!

Дальше идет рисунок. На табуретке сидит врун, его слушает целая толпа, а впереди всех стоит красноармеец.

Уж не его ли заставил «поэт» говорить: «Мы не знаем ничего, не слышали ничего» и т. д.

Во второй части врун рассказывает о том, что со-ба-ки научились летать не как звери, не как рыбы, а как ястребы.

На рисунке какие-то страшные уроды-звери, несколько не похожие на собак, летают, а выше всех слон, не то летает, не то висит, повешенный на веревку и перевязанный чем-то поперек.

В третьей части — новое откровение: врун говорит, что по небу будет летать колесо.

А вот четвертая часть:

А вы знаете, что под?

А вы знаете, что мо?

А вы знаете, что рем?

Что под морем-океаном?

Часовой стоит с ружьем?

Часовой стоит под морем?

(не с дубиной,
не с метелкой,)

А с заряженным ружьем!

Ну! ну! ну! ну!

Врешь! врешь! врешь! врешь!

Ну, с дубиной,

Ну, с метелкой,

Ну, еще туда-сюда,

А с заряженным ружьем —

Это просто ерунда.

Наша страна находится в окружении капиталистических стран. Все дети знают, что нам надо крепить оборону страны, надо готовиться к обороне. Знают, что и на суше, и на воде, и в воздухе, и под водой нам приходится держать стражу, чтобы защитить наши границы от ожидаемого нападения.

Казалось бы, уж поэтому к вопросу надо подойти всерьез, а тут, — не угодно ли? — такая беспардонная, глупейшая, вредная безделушка. Но автору все ни-почем. Он «затронул военизацию» или просто «пошутил».

— Я продолжаю — кричит поэт и дает 5 часть.

«А вы знаете, что до но-са ни руками, ни ногами не доехать, не достать. Не допрыгнуть, не доехать, ну еще туда-сюда, а до-стать его руками — это просто ерунда».

А в сторонке «соответствующий» рисунок: герой-мальчик в неимоверно большой кепке, в рубашке, у которой один рукав желтый. Он пальцем поднял нос и улыбается. Вот и все.

Действительно, не стихотворение, а просто ерунда, до тошноты пересоленная глупой «игрой в детей». Что даст ребенку «стихотворение»?

Ужели, тов. Хармс, такие литературные произведения нужны нашим школьникам?

Быть может, это возмутительная неряшливость авторов — Чарушина и Хармса? Или стопроцентная халтура, обернувшаяся во вражью шкуру? Вполне возможно. Этому веришь.

Труднее допустить другое, что и рассказ и стихотворение написаны совершенно неопытной рукой подростка-школьника.

Но так или иначе произошел этот изумительный провал «Ежа», — с редакции не снимается ответственность за то, что она воспитывает миллионы школьников такими вредными произведениями. Редакция сама должна видеть этот зияющий прорыв, найти его причины и перекрыть прорыв выпуском совершенно здоровой, легкой и приятной пищи, которая нужна нашим юным ударникам.

3. Вытащить „Ежа“ из джунглей.

Почему произошел этот изумительный провал детского журнала, издаваемого Главсоцвосом? Какие бы объективные или личные причины мы ни находили (при желании они всегда найдутся), нужно сказать одно: мало внимания детской книге. Не поняли сидящие в редакции той огромной политической важности, которую имеет журнал для школьника. Ведь журнал не есть легкое чтиво для забавы, для лучшего пищеварения ребенка.

Журнал должен стать политическим учебником, академическим справочником для детей, средоточием детского опыта во всей общественно-политической, культурно-бытовой и производственной жизни.

Журнал включает в себя и сектор художественной литературы (стихи, рассказы, очерки и т. д.). И этот сектор есть сектор самый ответственный: наряду с тем, что он должен быть безусловно верным, четким со стороны общественно-политической, он должен сильно бить на эмоцию, на чувства читателя, организовать волю и силы на борьбу за великую социалистическую стройку. Чем более потенциально литературное произведение, чем гуще в нем поэтическая атмосфера, тем глубже волнует оно читателя.

Эти требования предъявляются обыкновенно и к литературе для взрослых, но здесь дело проще, так как взрослый пишет для взрослого...

Хотя ребенок живет в нашем жизненном окружении, работает с нами вместе, может быть горит одним и тем же желанием, но он остается индивидуумом качественно своеобразным, отличным от взрослого. Детский писатель должен быть в известной степени педагогом.

Советская общественность должна детскую литературу контролировать строго. На страницах периодических изданий необходимо устраивать смотр детского рынка, с участием самих детей, с участием комсомола, педагогов, пионеров и т. д. Надо вплотную подойти к детской книге.

Пару слов о названии журнала. Почему он называется «Еж»? Ведь названия таких учебных детских книг, как «На стройку», «Юные ударники» и т. п., говорят об определенной идейной стороне, в них прощупывается главное, генеральное направление, по которому идет все сюжетное многообразие книжки-журнала, название дает цель, перспективу. Оно ориентирует читателя, оно обязывает редакцию и авторов быть целеустремленными.

«Еж» ни того, ни другого, ни третьего не дает. Он ни к чему не обязывает. Это великолепно чувствуют и Чарушин, и Хармс.

«Еж» не юмористический журнал, на подобие «Крокодила» или «Лаптя», чтобы называться по аналогии с ними. Безусловно необходимо название журнала заменить таким, которое бы говорило не только о нашей великой стройке, но, главным образом, об участии в ней этих юных строителей. «Ежа» надо вытащить из джунглей!

А. ВОРОНОВ

ГОТОВИМСЯ К ЗАЩИТЕ СССР

17 августа 1931 года в с. Б. Мурашкине начались районные курсы военной переподготовки кадров просвещения по директиве Наркомпроса РСФСР, Цекпроса и Центрального совета Осоавиахима.

Учебный план и программа курсов были разбиты на две части, а именно: с 17 по 21 августа—40 часов и вторую часть проработать в период времени до 7 ноября 1931 года.

Первая часть курсов своим учебным планом охватила следующие предметы:

- 1) военная опасность и задачи обороны СССР (вступительная речь)—1 час;
- 2) устройство вооруженных сил Союза ССР—3 часа;
- 3) свойство родов войск и военная техника—2 часа;
- 4) стрелковое дело—18 часов;
- 5) военно-химическое дело и ПВО — 4 часа;

6) строй и тактика—10 часов;

7) дисциплинарный устав—2 часа.

Курсы должны были бы охватить 126 человек работников школ I ступени. Фактически на курсах участвовало 60 человек.

Дисциплина была образцовая. Лекторы вполне отвечали своему назначению. Тактика проходила всюду с практическим применением винтовки. Тир дал в среднем хорошие результаты. Женский персонал дал рекорд попаданий против мужчин, дав цифру 23—20. На курсах выпущена газета «Курсант», давшая все детали курсов, дефекты, цели и задачи.

Материал в газете подобран удачно, метко и конкретно.

Чувствовалось активное участие всех курсантов, бодрое настроение, готовность работать по-новому, решимость стать на защиту СССР.

ПОПОВ

УЧЕСТЬ ОШИБКИ

Из итогов учительской конференции Морнинского кантона МАО

Работа осенней учительской конференции по подготовке к новому учебному году прошла неудовлетворительно.

К основным недостаткам по организации конференции нужно отнести: 1. Отсутствие представителей хозяйственных и кооперативных организаций в работе конференции. 2. Вся тяжесть конференции возложена была на одного работника педтехникума, отсюда, до некоторой степени, качество проработки во-

просов страдало. 3. Не все учительство кантона принимало участие на конференции и даже работники КОНО сами мало интересовались конференцией, зачастую не присутствовали, а в работах секций совсем не принимали участия. 4. Работники повышенного типа своего лица как ведущие не показали, а чаще всего избегали заседания конференции.

Из официальных и частных разговоров выяснилось, что прикрепление школ

к колхозам проведено на 70% и из этого количества 90 % заключили договора формально. Проверки выполнения договоров не было. Органической связи школы с колхозом нет. Нет увязки теории с практикой. Рабочих комнат при школах не существует. Общественность не мобилизована школой на осуществление политехнизации. Руководства школами со стороны КОНО не было. К новому учебному году школы подготовлены плохо. Ремонта не произведено из-за отсутствия средств.

Учительство проявило мало активности. Чувствуется, что многим вопросам учительство не знает основ (политехнизма). Программы на секциях проработаны недостаточно, особенно не отражено антирелигиозное воспитание в смысле борьбы с развитым язычеством сре-

ди народа мари—«Кучу сорта». Особый интерес проявили к заочному обучению. Просвещенцы осознали, что без повышения квалификации дальше оставаться нельзя. Дифференцированная зарплата в этом отношении сыграла свою роль.

Надо учесть ошибки и по-боевому взяться за осуществление решений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

Поднять качество работы на должную высоту; шире развернуть методическую помощь массовому учительству; по-новому руководить культурармией и общественностью на дело культурного строительства—вот что сейчас требуется от органов народного образования.

Общими силами, под руководством партии Ленина задачу, возложенную на нас ЦК—выполним.

НАМ ПИШУТ

Студенты III курса Советского педтехникума в количестве 411 чел. были направлены в различные районы (Арбажский, Даровский, Кичминский и др.) на педагогическую практику. РОНО и Педтехникум практикой не руководили.

В результате плохой постановки дела и безобразной загрузки студентов мелочными поручениями, подчас не свя-

занными с практикой, в ряде студентов развились пессимистические настроения и неудовлетворенность педагогической работой.

В дальнейшем необходимо педагогическую практику организовывать как следует и оказывать лучшую педагогическую помощь.

Отдел консультации

Вопросы и ответы

Вопрос: Как быть с детьми косноязычными? Следует ли их отделять от нормальных детей во вспомогательные группы, или обучать вместе с нормальными?

Ответ: Дети косноязычные относятся к так называемым логопатам, т.е. людям, страдающим недостатками речи, (картавость, заикание, шепелявость и т. д.). По определению Крайно число детей-логопатов, нуждающихся в специальном обучении, составляет 1000 чел.

Как правило, дети-логопаты должны обучаться в общих школах вместе с нормальными детьми; лишь логопаты тяжелой степени должны выделяться в специальные школы.

Занятия с логопатами в общих школах ведутся по той же программе, в том же объеме и теми же методами, как и с остальными детьми, но кроме этого с ними ведется особая работа по исправлению речи.

В этих целях организуются не менее 2 раз в пятидневку уроки по логопедии (наука по исправлению речи). Основы логопедии должен знать каждый учитель, так как, согласно распоряжения Наркомпроса о всеобщем дефективных, исправление логопатов (не тяжелой степени), возлагается на массового учителя. Для того, чтобы дать соответствующую подготовку учителям по вопросам логопедии, с текущего года курс логопедии должен быть введен во всех педтехникумах и на всех курсах по повышению квалификации педагогов.

В этих же целях Краевой отдел народного образования спустил на места инструктивно-методическое письмо по исправлению речи.

Вопрос: Как поступать с учениками, как бы недоразвитыми, которые не усваивают курса не только в один, но и

в два года? Имеет ли смысл оставлять их в той же группе на третий год или их нужно переводить при имеющемся запасе знаний?

Ответ: Отсутствие у детей должной усвояемости проходимого школой курса может зависеть от очень многих причин: 1) ученик может быть болен, и одно только наличие болезни может препятствовать нормальному усвоению им учебного материала.

В этих случаях, повидимому, ребенка нужно подвергнуть тщательному исследованию врача и обеспечить ему лечение. 2) Ученик может находиться в нездоровых материально - социальных условиях, (отсутствие заботы о нем со стороны родителей, плохое питание, отсутствие нормально налаженного досуга и др.).

В этих случаях школа должна оздоровить социальную среду учащегося, вовлечь его в пионердвижение, организовать взаимопомощь со стороны его товарищей по школе и обеспечить нормальный досуг; 3) наиболее распространенной причиной плохой усвояемости отдельных учащихся является их умственная отсталость (олигофрения). Умственная отсталость детей — явление довольно распространенное. В нашем крае число умственно отсталых детей школьного возраста (различных разновидностей), достигает 30.000 чел. Обучать умственно-отсталых в обычных школах вместе с остальными детьми нецелесообразно; их нужно выделять в особые вспомогательные школы, а там, где их нет, для них нужно организовывать вспомогательные группы при нормальных школах.

Отбор детей во вспомогательные школы и группы нужно производить после тщательного обследования социально-бытовых условий, осмотра врачом и после определения их умственной одаренности.

Оставлять умственно-отсталого ребенка, обучающегося в нормальной школе, на 2 или 3 год абсолютно нецелесообразно, тем более нецелесообразно переводить его в следующую группу. Здесь может быть только один выход — поместить его во вспомогательную школу или группу для умственно-отсталых детей. Исключение составляют лишь дети, страдающие идиотией, (самая тяжелая форма умственной недоразвитости), которым непосильно даже вспомогательное обучение.

В о п р о с: По какой программе должны вестись занятия во вспомогательных школах и группах для умственно отсталых детей?

О т в е т: Согласно указаний Наркомпроса во вспомогательных школах и группах — по программам обычных нормальных школ, но программы эти прорабатываются замедленно и сокращенно. Так, четырехлетняя программа начальной школы проходится с умственно-отсталыми детьми в пять лет: 1-ая группа вспомогательной школы прорабатывает программу нулевки, II груп-

па — программу I года нормальной школы, III—II года обучения и т. д.

В о п р о с: Какая разница между педагогически-отсталым и умственно-отсталым ребенком?

О т в е т: Педагогически-отсталый ребенок отстает от школы не в силу отсутствия способностей, а в силу того, что предыдущие условия его жизни не позволяли ему учиться (безнадзорность, заброшенность, тяжелые домашние условия и т. д.). А умственно-отсталый ребенок отстает от школы благодаря пониженной умственной одаренности. Так, умственно-отсталый ребенок I степени (дебил) обладает только от 60—80% умственной одаренности нормального ребенка этого же возраста, умственно-отсталый II степени (имбецил) — только от 40—60%, а умственно-отсталый III степени (идиот) — даже ниже 40%.

Педагогически-отсталый ребенок при улучшении его материально-социальных условий и условий воспитания может не только догнать, но и перегнать своих товарищей по школе, а умственно-отсталый на это абсолютно неспособен.

СОДЕРЖАНИЕ.

- А. Разумовский.—За конкретный план реализации решений ЦК, за боевое его выполнение 1
- Постановление IV Пленума Нижкрайпроса от 3—7 октября 1931 г. 14
- В. Ш а т р о в.—Итоги партсовещания и с'езда по культстроительству в УАО . 17

I. Очередные вопросы.

- Н. Д е р б у к о в.—За ликвидацию обезлички и уравниловки в массовых просветительных учреждениях 22
- С. А б а к у м о в.—Состояние и очередные задачи самодеятельного искусства в Нижкрае 26
- М. З а в а т с к а я.—Соцсоревнование и ударничество в школе 28
- И. З ы к о в.—Основные методы в перестройке краеведческих музеев 36

II. Практика мест.

- И. К а р е в.—Решение ЦК ВКП(б) в действии. (К вопросу об организации работы образцовой школы им. Ульянова). 42
- Л. К о л о с о в с к и й.—Мозаика будней 45
- В. В о р о б ь е в.—Связь Халтуринской школы II ст. с артелью „Столяр“ . . 48

III. Просвещенец на стройке.

- Н. Б е с п а л о в.—Из опыта работы на Автострое 50

IV. Библиография.

- Евг. С у р к о в.—Рецензия на рассказ М. Ильина „О великом плане“ . . . 53
- А. П а т р е е в-М е щ е р я к.—„Еж“ залез в джунгли 55

V. Хроника.

VI. Отдел консультации.

Технический редактор А. Чихалов. Корректор А. Тихомирова. Слано в производство 28|IX
Подписано к печати 9|XII.

„НИЖПОЛИГРАФ“, ул. Фигнер. 32 Заказ № 9359

Нижкрайлит № 1041. ОГИЗ НЖ МП-44. № 205. Ст.-форм. Б₅ 176 x 250. П. л. 4. Тираж 5300 экз.

Агро-педтехникумам, ШКМ, Комбинатам совхозно-колхозной учебы, массовым школам.

В связи с политехнизацией, тесной производственной увязкой с соц. сектором сельскохозяйственной школа выполняет большую исследовательскую и опытно-экспериментальную работу в деле изучения труда, организационно-производственной структуры колхозов, совхозов, МТС, а также по сортоиспытанию, акклиматизации и селекции культур, с опытами по удобрениям, по повышению урожайности и т. д.

Данная работа имеет большое общественно-политическое и производственно-практическое значение в социально-технической реконструкции сельского хозяйства, но вместе с тем исследовательская работа школ проходит кустарно, не учитывается, не обобщается.

Вопросы научно-исследовательской работы разрабатываются и обобщаются Краевым научно-исследовательским институтом экономики и организации соц. земледелия, который дает методические указания по научно-исследовательской работе и в частности по массовому опытничеству.

Настоящим Крайоно и НИИЭОСЗ обращаются к учреждениям народного образования со следующим: выслать в институт (Нижний-Новгород, Жуковская, 16) планы научно-исследовательской работы в тематической разработке, списки пунктов приложения опытов с указанием точного характера опыта и регулярно сообщать о конкретных результатах по опытам за текущий год и за прошлые годы, если работа проводилась.

Зав. Крайоно ЦЕХЕР.

Ученый секретарь института ЗЫКОВ.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МАССОВЫЙ ЖУРНАЛ „НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“

ОРГАН КРАЙОНО и КРАЙПРОСА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А. А. РАЗУМОВСКИЙ

„НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“ необходим каждому работнику просвещения, полезен всем, кто интересуется вопросами народного образования, политехническим, дошкольным воспитанием, политпросветработой.

Задача журнала БЫТЬ ОРГАНОМ КОНКРЕТНОГО РУКОВОДСТВА ПРОСВЕЩЕНИЕМ В КРАЕ, МЕТОДИЧЕСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ПОСОБИЕМ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ ВСЕХ ТИПОВ ПРОСВЕТАУЧРЕЖДЕНИЙ.

В условиях ускоренного темпа культурного строительства журнал освещает ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА, ПРОПАГАНДИРУЕТ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ и обсуждает вопросы жизни и быта просвещенцев, не замыкаясь в узкие ведомственные рамки.

Имеется литературно-бытовой отдел—показ творчества просвещенцев, консультация по основным вопросам просвещения, литературы и проч.

„НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“ должен иметь самое широкое распространение среди населения города и деревни. Вопросы культурного строительства отныне становятся достоянием всех трудящихся.

„НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“ неуклонно пойдет по линии сближения с массовым читателем.

Крайоно и Крайпрос особым обращением рекомендуют подведомственным учреждениям выписывать „НИЖЕГОРОДСКИЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Н.-НОВГОРОД, УЛ. СВЕРДЛОВА, 12, ОТДЕЛ ПОДПИСКИ

ВО ВСЕХ ПОЧТ.-ТЕЛЕГР. ОТД. МАГАЗИНАХ и КИОСКАХ **ОГИЗ**а

НИЖЕГОРОДСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НИЖНИЙ-НОВГОРОД, УЛИЦА СВЕРДЛОВА, ДОМ № 9, ТЕЛЕФОН № 35

ОГИЗ